

СБОРНИКИ УПРАЖНЕНИЙ.

А.А. Дементьев Сборник задач и упражнений по исторической грамматике русского языка М., 1964.

И.А. Василенко Историческая грамматика русского языка Сборник упражнений М., 1984.

ДОПОЛНИТЕЛЬНА Я ЛИТЕРАТУРА

Р.И. Аванесов Очерки русской диалектологии, ч. I. уч.пед. М., 1949

С.Б. Бернштейн Очерк сравнительной грамматики славянских языков М., АН СССР., 1961.

Ф.И. Буслаев Историческая грамматика русского языка М., 1959.

А. Вайан Руководство по старославянскому языку. М., 1958.

П.С. Кузнецов Русская диалектология Изд. 3-е. М., 1960.

П.С. Кузнецов Историческая грамматика русского языка. Морфология. М, 1963.

Т.П. Ломтев Очерки по историческому синтаксису русского языка М., 1956.

А. Мейе Общеславянский язык. Изд-во ин-ой лит-ры, М., 1951

А.И. Соболевский Лекции по истории русского языка. Изд. 4-е, М., 1907

Ф.Ф. Фортунатов Сравнительная фонетика индоевропейских языков – В кн. Ф.Ф. Фортунатов. Избранные труды. Т. I, М, 1956.

А.А. Шахматов Очерк древнейшего периода истории русского языка «Энциклопедия славянской филологии» Вып. 11, ч I, I, 1915.

А.А. Шахматов Историческая грамматика русского языка. М., 1957.

Л.П. Якубинский История древнерусского языка М., 1953.

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

**Историческая грамматика русского
языка (учебное пособие для студентов
филологических факультетов)**

**Автор: к. филолог. наук
доцент Им С.Б.**

Ташкент – 2002

**Утверждёно на заседании Ученого совета
Узбекского государственного университета мировых
языков
от 9 сентября 2002 г.**

Склонение и синтаксические особенности количественных числительных от 1 до 4, 5 до 9.
Сложные числительные, их образование и склонение.
Составные, дробные и собирательные числительные.
Порядковые числительные.
Наречие.
Глагол.
Глагол как часть речи в древнерусском языке.
Две основы глагола.
Классы глаголов. Тематические, нетематические глаголы, их спряжение в настоящем времени.
Будущее время.
Прошедшее время.
Аорист, его значение, образование, спряжение, история.
Имперфект, его значение, образование, спряжение, история.
Перфект, его значение, образование, спряжение, история.
Плюсквамперфект, его значение, образование, спряжение, история.
Ирреальные наклонения.
Повелительное наклонение, его значение, образование, спряжение, история.
Сослагательное наклонение, его значение, образование, спряжение, история.
Категория вида.
Именные формы глагола.
История инфинитива и супина.
Причастие.
Действительные причастия, их образование, склонение.
Страдательные причастия, их образование, склонение.
Важнейшие особенности синтаксического строя древнерусского языка.
Типы простого предложения.
Выражение подлежащего.
Выражение сказуемого.
Конструкции с двойными косвенными падежами.
Особенности употребления падежей.
Конструкция «инфинитив + форма им. падежа существительных жен. рода ед. падежа».
Оборот «дательный самостоятельный».
Сложное предложение.

ЛИТЕРАТУРА:

ОСНОВНЫЕ ПОСОБИЯ

- Р.И. Аванесов Фонетика современного русского литературного языка. М., МГУ, 1958.
Л.А. Булаховский Исторический комментарий к литературному языку. Из-е 5. Киев, 1958.
К.В. Горшкова, Г.А. Хабургаев Историческая грамматика русского языка. М., Высшая школа, 1981.
В.В. Иванов Историческая фонология русского языка М., Просвещение, 1968.
В.В. Иванов Историческая грамматика русского языка, М., Просвещение, 1990.
А.И. Павлович Таблицы по исторической грамматике русского языка. М., 1963.
А.Н. Стеценко Исторический синтаксис русского языка. М., 1977.

праславянского и старославянского языков.

Образование мягких согласных.

Отражение праславянских сочетаний гласных с плавными в древнерусском языке.

Сочетание *tort, *tolt, *tert, *telt.

Сочетание *ort, *olt.

Сочетание *trъt, *tlъt, *trъt, *tlъt.

Отражение праславянских явлений начала слова в древнерусском языке.

Вторичное смягчение полумягких.

Изменения в фонетической системе древнерусского языка, вызванные этим явлением.

Падение редуцированных.

Следствия падения редуцированных гласных в древнерусском языке.

Судьба редуцированных в сочетаниях *trъt, *tlъt, *trъt, *tlъt.

Беглость гласных.

Фонетические процессы, связанные с ослаблением звуков в конце слова.

Фонетические процессы в новых группах согласных.

Диалектные процессы, связанные с падением редуцированных.

Система гласных, сложившаяся после падения редуцированных.

Фонетические процессы в области гласных, развившиеся в русском языке после падения редуцированных.

Лабиялизация звука [e].

История гласных [e], [o].

Развитие аканья.

Система согласных фонем древнерусского языка конца XIV – начала XV века.

Состав согласных фонем.

Активное развитие категории твердости-мягкости после падения редуцированных.

Судьба сочетаний [гы], [кы], [хы], мягких шипящих, аффрикаты [ц], сложных фонем.

Активное развитие категории глухости-звонкости после падения редуцированных.

Морфология.

Общие вопросы истории морфологической системы.

Существительное.

Типы склонения.

История типов склонений имен существительных в древнерусском языке.

Развитие категории одушевленности в древнерусском языке.

Утрата звательной формы и двойственного числа.

Местоимение.

Личные и возвратные местоимения, их склонение и история.

Личные местоимения 3-го лица, его происхождение, склонение и история.

Указательные местоимения, их склонение и история.

Прилагательное.

Разряды прилагательных по значению, их словообразование.

Краткие имена прилагательные, их склонение и история.

Полные имена прилагательные, их образование, склонение и история.

Форма сравнительной степени, их образование и история.

Числительные.

Условные сокращения в названиях языков:

Греч. – греческий

Др. р. – древнерусский

Лат. – латинский

Лит. – литовский

Ст. сл. – старославянский

Условные значки

* – обозначение формы или слова, условно восстанавливаемых для дописьменной эпохи.

˘ [й, ї] – краткость звука.

– [ā, ī] – долгота звука.

ˆ [и, ї] – неслоговой звук.

‡ сынъ – выпадение звука.

‡

ˆ домъ – слабая позиция для редуцированного.

o – o^h, e – e^h.

– рѣтъ – сильная позиция для редуцированного.

˘ [ä] – гласный переднего образования.

Источники. Список принятых сокращений.

Домостр. – Домострой.

Ип. лет. – Ипатьевская летопись.

Моск. гр. – Московские грамоты.

Моск. лет. свод. – Московский летописный свод конца XV.

Ник. лет. – Русская летопись по Никонову списку.

Новг. I лет. – Новгородская I летопись по Синодальному списку.

Пов. вр. лет. – Повесть временных лет.

Поуч. Вл. Мон. – Поучение Владимира Мономаха.

Расх. кн. 1584 – 1585 гг. – Расходная книга 1584 – 1585 гг.

Римск. деян. – История из римских деяний.

Рус. пр. – Русская правда.

Сказ. о Мам. поб. – Сказание о Мамаевом побоище.

Сл. Дан. Зат. – Слово Даниила Заточника.

Сл. о полку Иг. – Слово о полку Игореве.

Смол. гр. 1229 г. – Смоленская грамота 1229 г.

Жит. Феод. Печ. – Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского.

Историческая грамматика как раздел науки о русском языке

ПЛАН:

1. Историческая грамматика русского языка, ее предмет и задачи.
2. Связь исторической грамматики русского языка с другими науками.
3. Сравнительно- исторический метод изучения языков.
4. Понятие «общеюгославянский язык» или древнерусский язык.
5. Основные источники изучения истории русского языка.
6. Славянские азбуки.

Опорные слова: историческая грамматика русского языка, старославянский язык, русская диалектология, этнография, древнерусский язык, «общеюгославянский» язык, дописьменная, историческая эпоха, общеевропейское языковое единство, праславянский язык, кириллица.

Историческая грамматика русского языка – это наука, которая изучает развитие русского языка: развитие его фонетической, морфологической и синтаксической систем по их внутренним законам; это наука, которая объясняет, как на протяжении длительного периода изменялись звуки, формы и синтаксические конструкции русского языка.

На самом деле содержание курса более широкое, чем его название «историческая грамматика», так как предметом изучения курса является история всей русской языковой системы на протяжении длительных эпох ее развития.

Язык находится в постоянном изменении и развитии, хотя языковые изменения не всегда видны. Наиболее заметны лексические изменения. Развитие любого языка не хаотично, есть определенные закономерности внутреннего его развития, которые необходимо изучить, что дает возможность понять характер его современной системы как в литературной, так и в диалектных формах существования русского языка.

Многие явления в современном русском языке не могут быть объяснены на основе сегодняшнего состояния языка, но их объяснение можно найти в истории, прошлых состояниях языка, как например, возникло чередование в корнях слов, ср. мять – мну – разминать, или почему формы прошедшего времени противопоставлены формам настоящего-будущего времени, как имеющие формы рода и числа, но не имеющие форм лица? Откуда появились в русском языке формы типа по белу свету, добела, докрасна, как образовались деепричастные формы?

Зная исторические процессы развития русской фонетической, морфологической и синтаксической систем, можно объяснить все эти явления.

Историческая грамматика как наука тесно связана с наукой о старославянском языке и русской диалектологией.

Изучение старославянского языка, первого письменного языка славянской цивилизации, в котором впервые была закреплена и отражена славянская речь в ее древнейшем звучании, помогает понять факты истории русского языка при их сравнении с фактами старославянского языка, так как старославянский и древнерусский язык были близки по своей фонетической структуре, морфологическому и синтаксическому строю. Оба они происходят из одного источника праславянского языка.

Русская диалектология также важна при изучении исторической грамматики, так как диалекты русского языка часто сохраняют в своей структуре слова и

Средства подчинения развивались постепенно. Др.р. подчинительные союзы были многозначны. Можно выделить такие союзы: ибо, если, аче, і |ако, аще, иже, коли, донележе.

Др.р. языку были известны все типы придаточных предложений:

1. Временные: ДОНЕЛЕЖЕ С^А МИРЬ СЪСТОИТЬ МОЛИТЕ БОГА ЗА М^А И МО^Б Д^Б ТИ (Мстисл. гр.).
2. Придаточные причины: ЗАЛОЖИ ГОРОДЪ НА БРОДЪ ТОМЪ НАРЕЧЕ ПЕРЕЯСЛАВЛЬ, ЗАНЕ ПЕРЕЯ СЛАВУ ОТРОКЪ ТЪ (Лавр. лет.).
3. Придаточные условные: АЖЬ УБЬЕТЬ МУЖЬ МУЖА, ТО МЪСТИТИ БРАТУ БРАТА (Рус. Пр.).
4. Придаточные места: ИДЕЖЕ Б^Б БО САМЪ ПАДЪ И ЛЕЖАШЕ ВЪ ДОМОУ, ИДЕЖЕ Б^Б ПИРЬ (Жит. Бор. и Гл.).
5. Придаточные определительные: И БЫСТЬ С^Б ЧА ЗЛА И МЕЖЕЮ ИМИ СМЯТЕНЬЕ, НЕ В^Б ДЯХОУТЬ, КОТОРЫЕ СОУТЬ ПОБ^Б ДИЛИ (Лавр. лет.).

Развитие сложноподчиненных предложений шло по линии упорядочения подчинительных союзов по линии закрепления их в определенном значении, утраты ими многозначности. С другой стороны, в русском языке шел процесс отбора подчинительных союзов, процесс возникновения новых.

ВОПРОСЫ:

1. Конструкции какого типа характеризуют сложное предложение в др.р. языке?
2. Какие теории имеются относительно происхождения сложноподчиненных предложений?
3. Какие группы сочинительных союзов по значению выделялись в др.р. языке?
4. Какие типы придаточных предложений выделялись в др.р. языке?

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение.

Историческая грамматика как раздел науки о русском языке.

Выделение славян из общеевропейского языкового единства.

Образование русского языка.

Русский язык в кругу родственных славянских языков.

Фонетика.

Фонетическая система гласных фонем древнерусского языка к моменту появления письменности (конец X – начало XI века).

Слоговая структура древнерусского языка конца X – начала XI века.

Система гласных фонем древнерусского языка конца X – начала XI века.

Редуцированные гласные.

Редуцированные гласные [ъ], [ь].

Напряженные [ѣ], [й].

Система гласных фонем древнерусского языка в ее отношении к системе гласных праславянского языка.

История звука [е].

Носовые гласные, их судьба в древнерусском языке.

Система гласных фонем древнерусского языка конца X – начала XI века.

Система согласных фонем древнерусского языка в ее отношении к системам

МЪСТИСЛАВЪ ВЪ НОВЪГОРОДѢ И НЕ ПРИАША ЕГО НОВЪГОРОДЪЦИ (Новг. лет. 6684 г.)

Цепочные конструкции объединяются при помощи союзов **а**, **и** путем однородного следования.

О происхождении сложноподчиненных предложений

Относительно их происхождения существует две теории: теория проф. Л.П. Якубинского и теория проф. Ломтева.

Проф. Л.П. Якубинский считает, что сложноподчиненные предложения возникли из сложносочиненных в результате развития системы подчинительных союзов: ЗА+НЕ > ЗАНЕ, ЧТО+БЫ > ЧТОБЫ, И+БО > ИБО. Сложноподчиненное предложение образовывалось из сложносочинительного в том случае, если в одно из объединяемых простых предложений в сложное вводился подчинительный союз: ср. И СКОПИША ВОЕ И ВЫСЛАША ИЗ ГОРОДА КЪ ВОЕВОДѢ – АКО СКОПИША ВОЕ, И ВЫСЛАША ИЗ ГОРОДА КЪ ВОЕВОДЕ.

Проф. Т.П. Ломтев считает, что генезис сложноподчиненного предложения связан с конструкциями «называющего» характера. По его мнению, из этих конструкций попарно вычленились или сложносочиненные, или сложноподчиненные предложения. Придаточным предложением становилось то, которое имело косвенную модальность, напр, предложения, выражающие просьбу, повеление, пожелание, вопрос. Именно то, что предложения с косвенной модальностью содержат определенную семантику, позволяет им стать придаточными предложениями.

Точно также путем парного объединения возникали и сложносочиненные предложения, только они оказывались в равноправных отношениях между собой.

В процессе развития языка происходило совершенствование структуры сложного предложения на базе развивающегося сочинения и подчинения.

Сложносочиненные предложения.

Объединение предложений в сложносочиненные в др.р. языке осуществлялось при помощи сочинительных союзов. По значению выделяются те же группы союзов, что и в современном русском языке:

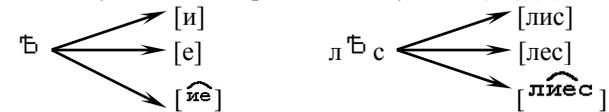
1) соединительные: **и**, **да**, **а** (союз **а** мог выступать в соединительном значении союза **и**), например, ИГОРЮ СЛАВА, А ДРОУЖИНЕ (Сл. о полку Игор.); ПРЪСТАВИСѦ АРОСЛАВЪ, И СЪДЕ ИЗАСЛАВЪ КЫЕВѢ НА СТОЛѢ (Новг. лет.);

2) противительные союзы: **а**, **но**, **да**, **инь (но)**: И ПАДЕ ТАТАРЬСКОЕ ТЪЛО НА ХРИСТИАНЬСКОМЪ А ХРИСТИАНЬСКОЕ ТЪЛО НА ТАТАРЬСКОМЪ (Сказ. О Мам. поб.); ТО АРОСЛАВЪ БЫЛЬ ОУСТАВИЛЬ..., НЪ СЫНОВЕ ЕГО ОУСТАВИША (Рус. пр.); СВЯТИИ БО ВЪ РЕ ОУМРОША, ДА ЖИВИ СУТЬ О ХРИСТЕ (Жит. Феод. Печ.); КНАЗЪ ДМИТРЕИ... ВОСХОТЪ ПРИЧАСТИСЯ... АНЪ ЕГО ТОГДА КРОВЬ ПУСТИСЯ ИЗЪ ОБОЮ НОЗДРИЮ.

3) разделительные союзы: **ли**, **или**, **либо**, **любо**, **то... то**: ОЖЕ ПРИДЕТЬ КРЪВАВЪ МОУЖЕ НА ДВОРЪ ИЛИ СИНЪ ТО І ВИДОКА ЕМУ НЕ ИСКАТИ; АЩЕ БУДЕТ РУСИНЪ ЛИБО ГРИДЬ ЛЮБО КОУПЕЦЪ (Рус. пр.).

Типы придаточных предложений в др.р. языке.

формы, а также звуки, которые уже утрачены литературным языком. Так, по говорам было установлено древнейшее звучание (Ѣ) [ě].

В некоторых говорах сохранились энклитические формы местоимений, как мя, тя, ся, которые утрачены современным русским языком.

История языка также тесно связана с историей народа, который является творцом и носителем данного языка, то есть при изучении исторической грамматики русского языка необходимо знать историю не только русского, но и других восточнославянских (украинского, белорусского) народов. Связь истории языка с историей народа также выявляется в лингвогеографическом аспекте развития языковых явлений, т.е. в распространении языковых инноваций на определенных территориях, занимаемых языком, в движении явлений с одних территорий на другие. Этот аспект также важен в понимании развития фонетической, морфологической и синтаксической систем.

Историческая грамматика также связана некоторым образом с археологией, этнографией. Археология - это наука, изучающая прошлое человечества по памятникам материальной культуры.

Этнография – это наука, изучающая бытовые и культурные особенности разных народов.

Так как история развития русского языка рассматривается на протяжении многих эпох, то для ее понимания необходимо привлекать данные истории других языков, в первую очередь, родственных, т.е. историческое развитие русского языка может быть вскрыто только при помощи сравнительно-исторического метода изучения языков.

Этот метод, изучая явления в родственных языках индоевропейской системы (общность корней, аффиксов и т.д.), дает возможность сделать определенные выводы о путях их развития.

Так, сравнение фактов родственных языков (польского, старославянского) с данными древнерусских памятников дало возможность установить звуковое содержание букв Ѧ, Ѧ.

Вместе с тем историческая грамматика также привлекает данные и неиндоевропейских языков, если они могут помочь в установлении явлений и процессов в развитии языка.

Предмет исторической грамматики отличается от истории русского литературного языка. Историческая грамматика изучает общенародный язык вне его связи с определенной стилистической организацией речи. Предметом изучения истории русского литературного языка являются вопросы развития литературного языка в разные периоды его истории, его отношение к общенародному языку, использование языка в разных стилях речи.

Возникновению русского языка в его современном понимании предшествовал длительный многовековой период праславянского языкового единства, а затем общевосточнославянского языка или древнерусского языка. После распада праславянского языка на 3 языковые группы: восточную, южную, западную, начался период древнерусского языка. Древнерусский язык – это язык восточных славян, т.е. язык предков современных русских, украинцев и белорусов. Его

распад произошел в XIV в., когда в Ростово-Суздальской Руси сложилась великорусская народность, а на юго-западе и западе образовались украинская и белорусская народности.

В истории русского языка можно выделить две основные эпохи: дописьменную и историческую. Дописьменная эпоха – это тот многовековой период истории русского языка, который восстанавливается на основе сравнительно-исторического изучения славянских и индоевропейских языков, а не на основе данных памятников письменности, что дает возможность исследователям устанавливать не только относительную, но и абсолютную хронологию. Относительная хронология позволяет установить, какое явление в языке образовалось раньше, а какое – позже по отношению к каким-либо явлениям, но не позволяет установить точную дату появления или исчезновения какого-либо явления, что можно сделать при абсолютной хронологии.

Историческая эпоха для русского языка начинается с X – XI вв., т.е. со времени появления первых письменных памятников восточных славян. Дописьменный период охватывает время с момента выделения славянской ветви из общиндоевропейского языкового единства: оно приблизительно относится к началу III тысячелетия до н.э. Распад праславянского языка относится к V – VI вв. н.э. Период существования древнерусского языка охватывает период с X – XIV вв. Начальный период образования отдельных восточнославянских языков относится к XIV – XV вв.

Таким образом, за исходную систему в истории русского языка принимается система древнерусского (общевосточнославянского) языка конца X – нач. XI вв.

Такое решение определяется тем, что фонетико-фонологическая система, унаследованная восточными славянами от праславянского языка последнего периода его существования, сохранялась вплоть до середины X в., когда у восточных славян были уже утрачены носовые гласные. Следующим переломным этапом в истории фонетико-фонологической системы явилось смягчение полумягких согласных, которое произошло в середине XI в., что существенно отделило фонетико-фонологическую систему древнерусского языка от праславянского состояния*.

*Далее вместо древне русский язык будет употребляться общепринятое сокращение «др. р. язык»

История морфологической системы тесно связана с историей фонетико-фонологической системы, т.к. многие серьезные изменения в морфологии связаны с фонетико-фонологическими процессами.

Основными источниками при изучении истории русского языка являются древние письменные памятники, современные диалекты, литературный язык, а также данные топонимики, различные факты заимствований из родственных и неродственных языков и заимствований из русского языка в иные языки. К важнейшим источникам относятся памятники письменности и современные русские диалекты. Именно они позволяют реконструировать основные пути развития фонетики, морфологии и синтаксиса в науке об истории русского языка.

Русский язык прошел длительный многовековой путь развития. История русского языка – это история развития местных говоров и литературно обработанных форм. Изучение структуры современных русских говоров позволяет зачастую вскрыть в ней исторические явления прошлых эпох. Данные диалектов дополняются данными письменных памятников прошлого.

С^А ИМА НАЧА ИЗНЕМОГАТИ МЪСТИСЛАВЪ (Лавр. лет.);
КЫ |ЕВИ ЖЕ ПРИШЕДЪШУ В СВОИ ГРАДЪ
КЫ |ЕВЪ ТУ ЖИВОТЪ СВОИ СКОНЪЧА (Лавр. лет.).

ВОПРОСЫ:

1. Какими общими закономерностями характеризовался синтаксический строй др.р. языка?
2. Какие типы простого предложения были известны др.р. языку?
3. Какие типы односоставных предложений выделялись в др.р. языке?
4. Какие типы безличных предложений выделялись в др.р. языке?
5. Какими частями речи выражалось подлежащее в др.р. языке?
6. Какие типы сказуемых были известны др.р. языку?
7. Какие падежи могли участвовать в конструкциях с двойными падежами?
8. Какие особенности характеризовали падежное употребление косвенных падежей?
9. Что представляла собою конструкция типа ПРАВДА ОУЗ^АТИ?
10. Какова структура оборота «дательный самостоятельный»?
11. Как переводился оборот «дательный самостоятельный» на русский язык?

Сложное предложение.

ПЛАН:

1. «Нанизывание» конструкций.
2. Вопрос о происхождении сложноподчиненных предложений.
3. Сложносочиненные предложения.
4. Типы придаточных предложений.

Опорные слова: сложное предложение, «нанизывание» конструкций, сложносочиненное предложение, сложноподчиненное предложение, генезис сложного предложения, сочинительные и подчинительные союзы.

Сложное предложение в др.р. языке представлено как сложносочиненными, так и сложноподчиненными предложениями. Однако характер и их структура отличались от характера и структуры подобных предложений в современном русском языке, так как в др.р. языке сохранялась еще нерасчлененная структура сложного предложения, сущность которой заключалась в «нанизывании» конструкций из простых предложений, связанных между собой чаще всего, сочинительными союзами. Предложения в таких конструкциях неоднородны по своему значению: некоторые из них находились в сочинительной связи, другие – в подчинительной.

Примером «нанизывания» конструкции сложного предложения может служить следующий отрывок: ТОИ ЖЕ ВЕСН^Ъ ОЖЕНИС^А КН^АЗЬ МЪСТИСЛАВЪ НОВГОРОД^Ъ И ПО|А ОУ |АКОУНА ДЪЧЕРЬ ОУ МИРОСЛАВИЦ^А И ПОТОМЪ ПОЗВАША И РОСТОВЦИ К СОБ^Ъ И ИДЕ РОСТОВОУ СЪ ДРОУЖИНОЮ СВО|ЕЮ, А СНЪ ОСТАВИВЪ НОВ^Ъ ГОРОД^Ъ И ПРИДЕ РОСТОВОУ И ВЪ ТО ВРЪМ^А ОУМЪРЛЪ МИХАЛКО И ПОИДЕ СЪ РОСТОВЦИ И СОУЖДАЛЬЦИ К ВОЛОДИМЕРЮ И ПОСТАВИ ВСЕВОЛОДЪ ПРОТИВОУ НЕГО ПОЛЪКЪ И БИША С^А И ПАДЕ ОБОИХЪ МНОЖЬСТВО МНОГО И ОДОЛ^Ъ ВСЕВОЛОДЪ И ВЪЗВРАТИС^А

- 3) родительный части целого, восприятия при глаголах слушать, слышать, смотреть: ПОЗРИМЪ СИНЕГО ДОНУ (Сл. о полку Иг.); СМОТРИТИ ВСЯКОГО ЗАПАСУ (Домостр.).
- 4) родительный принадлежности,
- 5) родительный цели при супине: ИДЕМЪ ИСКАТЬ КУНЪ.
- 6) родительный места: ДОШЬДЪ ДУНАІ А (Новг. I лет.).

Дательный падеж знал след. значения:

- 1) дательный принадлежности: широко представленный в памятниках старшего периода: КОПЬЕ ЛЕТЪ СКВОЗЬ ОУШИ КОНЕВИ (Лавр. лет.);
- 2) дательный направления употреблялся без предлога: ПРИДЕ НОЧЬЮ ВЫШЕГОРОДУ (Лавр. лет.).

Винительный падеж знал несколько значений:

- 1) винительный прямого объекта; ХОЧЮ ПОЧТИТИ ВЫ (Лавр. лет.);
- 2) беспредложный винительный места и времени: ГЛЪ БЪ ЖЕ ВЪНИДЕ ЧЕРНИГОВЪ (Лавр. лет.).

Творительный падеж:

- 1) в значении причины. І АКО ИЗНЕМОГОША ГОЛОДОМЪ (Лавр. лет.);
- 2) творительный с пространственным значением: ВЪХОДЯТЬ В ГОРОДЪ ОДИНОЧНЫМИ ВОРОТЫ (Ипат. лет.).

Местный падеж очень часто употреблялся без предлогов в отличие от современного русского языка: ОЖЕНИСЯ МЪСТИСЛАВЪ КЫЕВЪ (Новг. I лет.).

Таким образом, можно отметить, что др.р. язык характеризовался развитой системой беспредложного управления: ОТЪСТУПИ ВОЛЕЮ КЫЕВА, ДОШЬДЪ ПЛЬСКОВА (Новг. I лет.), ПРИДЕ СТПЛКЪ КЫЕВУ (Новг. I лет.), СЕДЪ КЫЕВЪ (Новг. I лет.).

Беспредложные конструкции в процессе развития языка были вытеснены предложными.

Конструкция «инфинитив + форма им. падежа существительных жен. рода ед. числа».

Имеются в виду конструкции с наличием при инфинитиве прямого дополнения в форме Им.п. ед.ч. существительных жен. рода на –а: ПРАВДА ОУЗЪТИ (Смол. гр. 1229г.), СЛЪ ДУЕТ ОДНА ГРИВНЯ ПЛАТИТИ (Смол. гр. 1229г.), КАКО КЪРМИТИ СЕМЬ А. Такие конструкции отмечаются в северо-западных диалектах, а также в московской деловой письменности. Они служат для выражения долженствования, необходимости.

В современных северновеликорусских говорах отмечаются обороты типа: МНЕ НАДО СОХА, МНЕ НУЖНО ИЗБА.

Оборот «дательный самостоятельный».

Этот оборот был особенностью книжной речи, заимствованной из старославянского языка. Он состоял из существительного или местоимения в дательном падеже и согласованного с ним причастия. Подобное сочетание имело значение времени или причины, реже – условия. Присоединялся данный оборот к главному предложению бессоюзно. По значению он был близок к придаточному времени, причины или условия. Оборот мог иметь при себе второстепенные члены предложения. При переводе существительное или местоимение ставилось в форме Им.п., а причастие переводилось личной формой глагола: БОРЮЩЕМА

Памятники письменности имели своей целью зафиксировать живую речь и живое произношение носителей языка. По мере развития языка письменность отставала от этого развития, будучи консервативной в изменении своих норм. Именно поэтому др. р. письменность уже с самых ранних памятников во многом отставала от живого произношения. Причем, в дальнейшем этот разрыв не сокращался, а увеличивался, что обуславливает определенные трудности при изучении истории живого языка по данным памятников письменности. Так, например, при сохранении буквы в письменности уже отсутствует соответствующий звук в произношении, как это случилось с носовыми Ѧ , Ѧ , редуцированными Ѣ , ѣ . Или, наоборот, новое фонетическое явление может появиться в языке, но в письменности еще долго не получает отражения, как это произошло с аканьем в русском языке. Иногда для обозначения одного и того же звука употребляется несколько букв, так для обозначения звука [y] служило два варианта Ѹ и оу .

Памятники письменности др.р. языка имеют различный характер, так памятники, написанные на церковнославянском языке, также могут быть использованы для изучения истории русского языка. Но традиции церковной письменности мешали проникновению в памятники живых русских особенностей. Такие памятники, как летописи, дают больше материала с этой точки зрения. В наибольшей степени живые особенности русского языка получают отражение в жанрах деловой письменности: грамоты, послания, письма, донесения. Но деловая письменность также не свободна от традиционных трафаретов, застывших формул и оборотов.

Наиболее ранние памятники относятся к XI в.

Граффити (надписи) на стенах соборов, на колоколах, крестах, печатях, монетах, украшениях. Несмотря на краткость таких надписей, они дают возможность делать определенные заключения об языковых явлениях прошлых эпох.

От XI в. сохранилось 14 новгородских берестяных грамот. Они свидетельствуют о широкой распространенности грамотности во всех слоях новгородского общества. Их авторами являются «простые люди», а не профессионалы-писцы. Отсутствие связи с книжными традициями создавало условия для широкого отражения в берестяных грамотах живого разговорного языка того периода.

В большей части памятники XI в. представляют собой церковные памятники, переписанные со старославянского оригинала. К ним относятся: Остромирово евангелие (1056-1057 гг). Это книга евангельских чтений, расположенных в том порядке, в каком они читались в церкви в течение года. Это евангелие переписано дьяконом Григорием для новгородского посадника Остромира. Особенностью этого памятника является то, что в нем имеется ряд др.р. языковых особенностей. Особенно показательно в этом смысле послесловие к евангелию. Архангельское евангелие 1092г. написано на юге, но потом попало в Архангельск. Новгородские служебные четьи минеи (1095-1097гг). Это 3 книги чтений религиозных песен и гимнов, расположенных по дням и месяцам.

Святославовы изборники (1073 г., 1076 г.) созданы в Киеве для князя Святослава дьяконом Иоанном. Изборник 1073г. – это своеобразная энциклопедия знаний в различных областях жизни. Здесь собраны сведения по

астрономии, указано, какую пищу употреблять в разное время, даются сведения о количестве и мере. Сборник 1076 г. – это сборник статей религиозно-нравоучительного характера.

«Книга пророков» попа Упыря Лихого 1047 г. дошла до нас только в списке XVI в. К XI в. относится знаменитая надпись на Тьмутараканском камне (1068). Надпись очень краткая, состоит из нескольких слов, в ней говорится об измерении князем Глебом ширины Керченского залива: КН^АЗЬ ГЛ^Б БЬ М^Б РИЛЬ МОРЕ ПО ЛЕДОУ. Несмотря на краткость, в этой надписи отразился ряд языковых особенностей, свойственных живому русскому языку того времени: КН^АЗЬ употреблено без Ъ, форма ПО ЛЕДОУ, перфект употреблен без связи М^Б РИЛЬ.

К XII в. относятся следующие памятники. Мстиславова грамота (около 1130 г.). Это дарственная сына Владимира Мономаха киевского князя Мстислава и его сына Всеволода Юрьевскому монастырю. Грамота Варлаама Хутынского (около 1192 г.) написана в Новгороде и является духовным завещанием.

Мстиславово евангелие (1164 г.), южное по своему происхождению. В его орфографии отражен процесс падения редуцированных.

К недатированным памятникам XII в. относится Успенский сборник, найденный в Успенском соборе в Москве. В его составе находятся Житие Бориса и Глеба, Житие Феодосия Печерского.

К XII в. относится знаменитое Слово о полку Игореве.

Из памятников XIII в. следует отметить Житие Нифонта (1219 г.), Апостол (1220 г.). Наиболее интересным памятником является Новгородская кормчая (1282 г.). В ее составе была найдена Русская Правда – древнейший свод русских законов. Составлять ее начал Ярослав Мудрый. Создавалась, видимо, долгое время, т.к. некоторые из законов, вошедших в ее состав, древнее эпохи Ярослава, некоторые из законов внесены позже. Окончательная редакция уже завершена после смерти Ярослава. Русская Правда дошла до нас в нескольких списках. Сама «Кормчая» – это свод церковных и светских постановлений, касающихся церкви.

Договорная грамота Смоленска с Ригою и Готским берегом (1229 г.). В ней ярко отражен процесс падения редуцированных гласных, а также ряд диалектных особенностей, свойственных древнему смоленскому диалекту.

К XIV в. относится Лаврентьевская летопись (1377 г.), созданная в Суздале. В ней находится древнейший летописный свод – Повесть временных лет; Духовная грамота Ивана Калиты (1327 – 1328 гг.); Сийское евангелие (1340 г.), отражающее акающее произношение.

К этому же времени относится ряд рязанских, новгородских, тверских, владимирских и полоцких грамот.

К XV в. относится Ипатьевская летопись (около 1425 г.), а также ранний список Задонщины. В XV в. было создано Хожение за три моря тверского купца Афанасия Никитина.

В середине XVI в. была создана первая русская книгопечатня Иваном Федоровым. В ней выходит первая русская книга «Апостол» в 1564 г., затем Соборное Уложение 1649 г.

В числе рукописных материалов, относящихся к XVII – XVIII вв. особый интерес представляют отказные и таможенные книги южновеликорусских территорий, в них ярко отразились диалектные особенности.

разными временными формами глагола БЫТИ и с другими глаголами и стояли при этом в форме Им.п.: И ЕСТЬ ЦРКВЕ ТА СТО^АЩА В КОРСУН^Б ГРАД^Б (Лавр. лет.)

Особенности в согласовании подлежащего и сказуемого.

В др. языке наблюдалась такая особенность, как согласование по смыслу подлежащего и сказуемого: при подлежащем, выраженном собирательным существительным, сказуемое могло ставиться в форме мн.ч.: РЕКОША ДРОУЖИНА ИГОРЕВИ (Сл. о полку Иг.), ХОДИША ВС^А РОУСЬСКА ЗЕМЛ^А (Новг. I лет.). Это было связано с тем, что собирательные имена существительные выражали определенную совокупность людей.

Конструкции с двойными косвенными падежами.

Характерной особенностью др.р. синтаксиса были конструкции с двойными косвенными падежами: двойной родительный, двойной дательный, двойной винительный.

Конструкции с двойным винительным представляют собою конструкцию, в которой употреблены две формы Вин.п. Второй Вин. мог выражаться существительным, местоимением, прилагательным или причастием. Второй Вин. в предложении управляется тем же глаголом, что и первый Вин., но связан с ним более слабо. Второй Вин. выступает в качестве приложения или определения по отношению к первому Вин. Таким образом, второй Вин. обнаруживает двойную синтаксическую связь; с одной стороны, выполняя функцию приложения или определения, а с другой стороны, входя в состав именного сказуемого. КОЦЕЛЬ КН^АЗЬ ПОСТАВИ МЕФОДЫ^А ЕПИСКОПА В ПАНИИ (Лавр. лет.), ПОВЕЛ^Б ЗАСЫПАТИ^А ЖИВЫ (Лавр. лет.).

Конструкции с двойным родительным более употребительны.

По значению и структуре они представляют то же самое, что и конструкции с двойным винительным и выступают при глаголах с отрицанием: НЕ ДАША ЕГО ЖИВА (Новг. I лет.); НЕ ХОТ^А МЕСТА СЕГО ОСТАВИТИ ПОУСТА.

Конструкции со вторым дательным были широко распространены в инфинитивных предложениях. Они аналогичны конструкциям с двойным винительным и двойным родительным: ... ИЛИ ГРАДУ ОТЪ НАСЪ ПОЛОНЕНУ БЫТИ. ...^АКО БЫТИ НАМЪ РАБОМЪ (Ник. лет). БЫТИ НАМЪ ... НЕОТСТУПНЫМЪ НИ ХЪ КОМОУ (Ист. Вел. Новг.)

В процессе развития вторые косвенные падежи были утрачены, и на месте второго косвенного падежа стал употребляться творительный предикативный.

Особенности в употреблении падежей.

Для того чтобы выяснить особенности др.р. употребления падежей необходимо выяснить значения косвенных падежей.

Родительный падеж:

- 1) временное значение: ТОИ ЖЕ ВЕСНЕ ОЖЕНИСА КН^АЗЬ МЬСТИСЛАВЪ (Новг. лет.); ТОГО ЖЕ Л^Б ТА... Это значение было утрачено русским языком, сохранились такие формы, как сегодня<сего дня, третьего дня.
- 2) родительный целого при местоимениях кто, чьто, который: А ХТО МОИХЪ БО^АРЪ ИМЕТЪ СЛОУЖИТИ У МОЕЕ КН^АГИНИ (Дух. Кн. Есм. Ив.); А КТО ТУТОШНИХ ЛЮДЕЙ ПРИВЕЗЕТ М^АСО;

стала возрастать, что было связано с утратой связки в форме перфекта и приводило к необходимости выразить лицо подлежащего каким-то иным способом.

Выражение сказуемого в древнерусском языке.

В др.р. языке различались простое глагольное сказуемое, составное глагольное, именное, а также причастное сказуемое.

Простое глагольное сказуемое, как и в совр. русском языке, выражалось формами различных времен и наклонений. Составное глагольное сказуемое состояло из глагола связки, вторая часть выражалась инфинитивом или причастием на –ль.

В составе именного сказуемого в др.р. языке связка могла быть, а могла и отсутствовать: СВАТЬБА ПРИСТРОЕНА, НЕВЪ СТА ПРИВЕДЕНА, НОВГОРОДЬЦИ ПРАВЫ, А ЪАРОСЛАВЪ ВИНОВАТЬ (Новг. I лет.); со связкой: ТЫ ЪЕСИ БЪ НАШЬ (Новг. I лет.). Конструкции со связкой были свойственны, в основном, книжной речи.

В др.р. языке связка от глагола БЫТИ могла употребляться в значении всех трех времен: настоящего, прошедшего и будущего. В качестве именной части могли выступать существительное, краткие имена прилагательные, краткие причастия действительного залога.

1. Именная часть выражена существительным в форме Им.п. (именительный предикативный): А КТО БОУДЕТЬ БРАТОУ НАШЕМОУ ДРОУГЪ, ТО И НАМЪ (Моск. пр. 1341г.); а также существительным в Твор.п., но он встречался реже: ТА ДЪВА БЫЛА ПОСЛЪМЪ ОУ РИЗЪ (Смол. гр. 1229г.).

Постепенно происходит увеличение конструкций с творительным предикативным. При этом наблюдается семантическая дифференциация. Творительный предикативный стал служить для выражения временного признака, переменного или случайного, а именительный предикативный – для выражения постоянного признака: ср. он учитель, он был учителем.

2. Краткие прилагательные в составе именного сказуемого. Они тоже выступали в форме именительного предикативного: КТО БОУДЕТЬ ВИНОВАТЬ? (Рус. пр.) АЗЪ ПОГАНА ЪЕСМЪ; БЪ ГРОЗА ВЕЛИКА, И СЪ ЧА СИЛЬНА И СТРАШНА (Лавр. лет.).

Постепенно полные имена прилагательные начинают употребляться в предикативной функции. Первые случаи такого употребления относятся к XV в.: ИХЪ ЖЕ РИЗЫ СВЪ ТЛЫЕ, ТЕХЪ РЕЧЬ ЧЕСТНАИЪА (Сл. Дан. Зат.). К XVII в. предикативная функция становится обычной: ...ЗДЕ БУДУЧИ НАГИМЪ (Римск. деян.).

Здесь также наблюдается дифференциация значений: краткие прилагательные выражают временный признак, а полные – постоянный: ср. он был зол, но он был злой.

Творительный предикативный укрепляется при глаголе быть в форме прошедшего времени: был добрым; при страдательных причастиях (ПОЧТЕН ДОЛЖНЫМ), при глаголах (ГЛЯДЕЛ ВЕСЕЛЫМ), при инфинитиве (КАЗАТЬСЯ ДОБРЫМ), при инфинитиве в сочетании с личной формой глаголов МОЧЬ, ХОТЕТЬ, ИМЕТЬ (МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ БЕСПОЛЕЗНЫМ).

3. Краткие причастия в составе именного сказуемого. Они употреблялись с

Источником изучения истории русского языка также могут служить данные топонимики, т.е. названия местностей, городов, сел, деревень, рек и т.д. Они часто восходят к словам, которые уже утратились в языке, например, Мыгитици от др.р. МЫГЪ (пошлина); Ратаево от РАТАЙ (пахарь); Валуйки от ВАЛУЙ (вялый, неповоротливый), Бутырки (дома на отшибе).

Сведения об истории русского языка, особенно о древнейших периодах его развития, дает изучение в сравнительно-историческом плане родственных славянских языков. Все они характеризуются близостью своей структуры, так как они произошли из одного источника – праславянского языка. Сравнивая современные славянские языки, можно установить те особенности, которые были свойственны изучаемому языку в прошлые эпохи.

Русские памятники написаны, в основном, кириллицей, которую создали братья Кирилл и Мефодий. В основе кириллицы лежит византийский унциал. Византийский унциал – это вид торжественного греческого письма, которым заполнялись греческие богослужебные книги. Братья создали азбуку, хорошо приспособленную для записи славянской речи. В основном используются греческие буквы, даже те, которые не передавали звучания славянских звуков, а встречались только в заимствованных словах, как КСИ, ПСИ, ФИТА. Для передачи специфических славянских звуков братья придумали специальные буквы, которых не было в унциале: Ѡ, Ѫ, Ѣ, Ъ, Ь. Всего в кириллице было 38 букв. Кириллическое письмо подробно изучалось в курсе «Старославянский язык», поэтому нет необходимости останавливаться на описании его особенностей.

Кроме кириллицы, использовалась также глаголица. Сохранились только следы этой письменности, так как глаголические памятники беспощадно уничтожались церковью.

Рукописные книги писались на пергамене, специально выделанной коже. Писали рукописи чернилами, а иногда киноварью (красная краска). Она и использовалась часто для написания заглавий, начальных букв и заставок.

ВОПРОСЫ:

1. Что является предметом изучения исторической грамматики русского языка?
2. Для чего нужна историческая грамматика студентам-филологам?
3. С какими науками связана историческая грамматика?
4. В чем заключается смысл сравнительно-исторического метода?
5. В чем заключается различие между Исторической грамматикой русского языка и Историей русского литературного языка?
6. Дайте определение понятию «древнерусский язык»
7. Какие две эпохи выделяются в истории русского языка?
8. Какие источники являются важнейшими при изучении истории русского языка?
9. Какие виды письменности известны др.р. языку?

Выделение славян из общиндоевропейского языкового единства.

ПЛАН:

1. Современные славянские языки.
2. Родство славянских языков.
3. Праславянский язык.
4. Славянские племена.

5. Восточнославянские племена.

Опорные слова: южнославянская группа языков, западнославянская группа языков, восточнославянская группа языков, индоевропейский язык – основа, праславянский язык – основа, анты, венеты, словены.

Все современные славянские языки делятся на три группы:

1. **южнославянскую:** болгарский, сербско-хорватский, македонский, словенский, мертвый старославянский;

2. **западнославянскую:** польский, чешский, словацкий, кашубский, верхне- и нижнелужицкий языки, мертвый полабский;

3. **восточнославянскую:** русский, украинский и белорусский.

Эти языки являются родственными и составляют одну из ветвей индоевропейской семьи языков. Современная структура славянских языков очень схожа, общность наблюдается в лексике, фонетике, морфологии. Эта близость объясняется тем, что они произошли из одного праславянского языка, который являлся языком индоевропейской системы. Изучение индоевропейских языков показывает, что в их структуре также наблюдается ряд общих явлений, что позволяет говорить о них как о родственных языках, что дает возможность предполагать о существовании общеиндоевропейского языка-основы. Его распад привел к образованию ряда родственных языков.

Выделение славян из общеиндоевропейского единства, или время образования праславянского языка относится к началу III тысячелетия до н.э. После этого выделения славяне долгое время продолжали жить совместно, что доказывается общностью их древних языковых процессов, общими изменениями языковой структуры, например, структура открытых слогов и связанные с этим языковые процессы. Однако установить первоначальный вид общеславянского, или праславянского языка-основы трудно. Общеславянская эпоха заканчивается где-то в середине I тысячелетия. В это время языки отдельных славянских групп развивают те особенности, которые их противопоставляют друг другу.

Первые сведения о славянах поступают в первых веках н.э. Римские историки Плиний, Тацит, Птолемей упоминают славянское племя венедов, живших в районе Прибалтики. Дальнейшие сведения поступают в VI веке н.э. Греческий писатель Прокопий Кесарийский, готский историк Иордан пишут о том, что произошло разделение славян на 3 группы: венеты – это родоначальники западных славян, словены – южных, анты – восточных славян.

К I-II в.в. н.э. территория распространения праславянского языка была такова: на западе границей служил левый берег Одера, на востоке – среднее течение Днепра и Десны, на юге – верхнее течение Днестра и предгорье Карпат, на севере и северо-западе – Балтийское побережье.

К VI в западные славяне достигают левого берега Эльбы и расселяются в Южной Прибалтике, другая часть западных славян двинулась на юг, в районы современной Чехии и Словакии. Южные славяне заселяют Балканский полуостров, а также области Восточных Альп. Восточные славяне заселяют бассейн Днепра, продвигаются к северу (районы Ловати и Волхова), на восток (бассейн Оки и верховья Волги), на юг (Северное Причерноморье).

VI век был эпохой разложения родового строя у славянских племен, эпохой образования племенных союзов и государств. Племенные союзы разобщились между собой, разместились на изолированной друг от друга территории. Связь между ними заметно ослабла. Все эти условия привели к распаду славянской

В роли сказуемого в безличных предложениях мог выступать независимый инфинитив. Эти конструкции выражали, обычно, предписание, которое надо выполнить: ДЕРЖАТИ ТИ НОВГОРОДЪ ПО ПОШЛИНѢ (Новг. гр.), КЪНЯЖЕ! КОНЬ, ЕГО ЖЕ ЛЮБИШИ И Ѣ ЗДЕШИ НА НЕМЪ, ОТЪ ТОГО ТИ ОУМРЕТИ (неизбежность) (Пов. вр. лет). Эти конструкции были широко распространены до XVII в., после чего они утрачиваются. В современном русском языке сохранились конструкции, которые выражают невозможность действия: не выдать тебе, не слышать тебе.

Среди односоставных предложений в др.р. языке широко употреблялись неопределенно-личные со сказуемым в форме 3 л. мн.ч.: АЖЕ КТО УБИЕТЪ КНѢЖА МОУЖА В РАЗБОИ, А ГОЛОВЬНИКА НЕ ИЩУТЬ, ТЪ ВИРЬВНУЮ ПЛАТИТИ (Рус. Пр.).

Сказуемое может быть выражено формой 3 л. ед. ч., но неопределенность действующего лица в этом случае менее выражена: АЖЕ УДАРИТЬ МЕЧЕМЪ А НЕ УТНЕТЪ, АЖЕ КРАДЕТЬ ГУМНО ИЛИ ЖИТО ВЪ ѠАМѢ (Рус. Пр.), поэтому такие конструкции к XV в. уже утрачиваются.

Номинативные предложения в др.р. языке были малоупотребительны. Известны лишь назывные конструкции. Они выступают часто в качестве названий: СУДЪ ЯРОСЛАВЛЬ ВОЛОДИМИРИЦА. СЛОВО ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА, ПРАВДА РОУСЬСКАЯ.

Широкое распространение номинативные конструкции получают в памятниках XVII в.

Выражение подлежащего в древнерусском языке.

Основной частью речи для выражения подлежащего служило существительное. Вместе с тем подлежащее в др.р. языке могло выражаться и др. частями речи:

- 1) прилагательным: ЗЛИИ РАДОВАХОУСѢ (Новг. лет);
- 2) причастием: НЕ ДАША ЕМОУ ТОУ БЛИЗЬ ЖИВОУЩИИ (Лавр. лет);
- 3) числительным в сочетании с существительным: ДВА СОЛНЦА ПОМЕРКОСТА (Сл. о полку Иг.);
- 4) различными словосочетаниями:
 - а) существительное или местоимение с существительным в Тв.п.: И СЛОЖИШАСЯ В НОВГОРОДѢ АНДРѢИ СЪ СМОЛЯНЫ И СЪ ПОЛОЦЯНЫ (I Новг. лет);
 - б) неопределенно-количественные слова мало, много, колико с существительными в Род. мн.ч. с предлогом или без него: И ОБРАЩАСЯ МАЛО ЛЮДЕЙ;
- 5) числительные, имеющие именное происхождение. Так, слово СОРОКЪ: СОРОКЪ СОБОЛЕЙ, А ПОСЛАНЪ ТОТЪ СОРОКЪ ВЪ ЛИТВУ (Расх. кн. 1584-1585 гг.);
- 6) личные местоимения. Они выступали редко в роли подлежащего, т.к. выражение лица, чаще всего, присутствовало в глагольной форме: ИЖЕ ЛИ НЕ ПОИДЕШИ СЪ НАМИ, ТО МЫ СОБѢ БУДЕМЪ, А ТЫ СОБѢ (Поуч. Вл. Мон.): ОНЪ ИДЕ НОВОУГОРОДОУ, А ѠА СЪ ПОЛОВЦИ НА ОДРЬСКЪ ВОЮ ѠА (там же).
Местоимения, обычно, встречаются в зачине; СЕ АЗЪ МЪСТИСЛАВЪ, А СЕ ѠА ВСЕВОЛОДЪ (Мстисл. гр.).
В процессе развития языка роль личных местоимений в роли подлежащего

фонология, и не построен как история системы, нет достаточного материала для синхронного описания определенных срезов, не выяснены соотношения между конструкциями, свойственными живой разговорной речи прошлых эпох его развития, и конструкциями, свойственными письменному литературному языку. Поэтому в историческом синтаксисе рассматриваются лишь некоторые, основные явления в развитии синтаксической системы письменного др.р. языка, которые в какой-то степени были свойственны устной речи носителей др.р. языка.

Типы простого предложения

В др.р. языке выделялись простые двусоставные и односоставные предложения. Наиболее типичными были двусоставные личные предложения: ИЗИДОША ДЕРЕВЛ'АНЕ ПРОТИВОУ ТОМОУ (Лавр. лет.); ТАКО ЖЕ СНВА ИЕГО ОУСТАВИША (Рус. Пр.).

Односоставные предложения были менее распространены. Из них наиболее употребительны определительно-личные предложения. Они характеризовались отсутствием подлежащего, но в глаголе лицо выражалось совершенно определено: ПОЧТО ИДЕШИ ОП^АТЬ, ПОИМАЛЪ ^БЕСИ ВСЮ ДАНЬ; ХОЧЮ ВЫ ПОЧТИТИ (Лавр. лет.).

Широко употреблялись безличные предложения. Основные типы этих предложений были такими же, как и в современном русском языке: сказуемое могло выражаться безличными глаголами, личными глаголами в безличном употреблении, предикативными наречиями в сочетании с инфинитивом или без него, а также инфинитивом.

Очень редки конструкции с безличными глаголами, обозначающими состояние природы, психическое или физическое состояние человека: РАССВ^БТЕ, СМЕРЧЕС^А, МЬНИТИС^А, ХОЧЕТЬС^А, УДОЛЖИЛОС^А (стосковалось). Этот круг глаголов постепенно расширяется за счет включения личных глаголов.

В течение XIII – XVI вв. наиболее распространенным типом безличного предложения становится такой, в котором сказуемое выражено формой 3-го лица ед.ч. личного глагола в безличном употреблении: ПО СЕЛОМЪ ДУБЬЕ ПОДРАЛО (Сузд. лет.); ИКОНЫ ПОБИЛО ПРАЗДНИЧНЫЕ (Моск. лет. свод.), У ИГУМЕНА БУРЕЮ...С^БНИ ВЫДРАЛО (II Новг. лет.); ВСЕ РАЗМЫЛО ДО КРОХИ (Жит. Аввак.).

Расширяется круг безличных глаголов с с^А. Уже в XVI – XVII вв. отмечаются такие глаголы: ВИДИТСЯ, ЗАПЛАЧЕТСЯ, ПОГРЕШИТСЯ, кроме СЛУЧИТСЯ, КЛЮЧИТСЯ, ЛЕНИТСЯ. Активно употребляются безлично-инфинитивные конструкции с предикативными наречиями на -о, обозначающими состояние, которым сопровождается какое-то действие. Такие конструкции уже встречаются в памятниках XII в.: УШИМА ТЯЖЬКО СЛЫШАТИ, А ОЧИМА ВИД^БТИ, ЛЮДНО СЛЫШАТИ ИХЪ (Повесть временных лет); ТЕМНО БО Б^Б В 3 ДЕНЬ (Сл. о полку Иг.). Эти конструкции постепенно развивались, расширяя круг слов, участвующих в их образовании.

В др.р. языке отмечаются также конструкции со страдательным причастием среднего рода в качестве сказуемого, типа ПИСАНО БО ^БЕСТЬ (Слово Дан. Зат.), приказано БОУД^БТЕ ДОБРЫМЪ ЛЮДЕМЪ (Смол. гр. 1229 г.), ПОВ^БЛЕНО БЫСТЬ БЛАЖЕНОМУ. Такие конструкции оказываются непродуктивными, так как круг страдательных причастий в роли сказуемых сужается.

языковой общности, к разобщению общеславянского языка-основы, что обусловило усиление местных особенностей в праславянских диалектах, которые начали превращаться в самостоятельные языки. Несмотря на разделение, близость между языками существовала вплоть до IX века.

Места расселения родственных восточнославянских племен и их названия можно установить из «Повести временных лет». На севере в районе озера Ильмень жили словене; южнее и западнее их, в бассейнах Западной Двины, верхнего течения Днепра и Волги, располагалось многочисленное племя кривичей, границы их территории проходили близко от Москвы. Кривичи, в результате расселения, распались на две ветви: западную – в верхнем течении Двины, реки Великой и в районе Чудского озера, и восточную – в верхнем течении Волги. Вятичи занимали земли по верхнему и среднему течению Оки до Москвы-реки, а также верховья и по течению Дона. На территории вятичей позже возникла Москва. Западнее вятичей, в бассейне реки Сож, между Днепром и Десной, жили радимичи. Еще западнее, на севере от реки Припяти, в Белоруссии располагались дреговичи (от дрегва «болото»). В районе Киева, на правом берегу Днепра, жили поляне. Севернее Киева, по реке Припять до Днепра, жили древляне. По рекам Десна, Сейм, Сула находились земли северян. К югу и юго-западу от полян, по Днестру, жили племена уличей и тиверцев. К западу от древлян и полян, в верховьях Буга, жили волыняне. К западу от волынян, в пределах Галиции, располагались хорваты.

Все эти племена находились в различной близости друг от друга и на различных ступенях экономического и культурного развития.

ВОПРОСЫ:

1. Какие группы славянских языков выделяются в настоящее время?
2. Какие языки входят в каждую из этих групп?
3. Почему эти языки называются родственными?
4. В какую языковую семью входят славянские языки?
5. Когда произошло выделение праславянского языка?
6. Когда происходит распад праславянского языка?
7. На какие 3 группы делились славянские племена?
8. Какие племена входили в восточнославянскую группировку славянских племен?

Образование русского языка.

ПЛАН:

1. Образование Киевской Руси и древнерусской народности.
2. Образование древнерусского языка.
3. Возникновение письменности Древней Руси.
4. Распад древнерусского языка.
5. Формирование великорусской народности.
6. Формирование русской нации.
7. Образование русского национального языка.

Опорные слова: Киевская Русь, Древняя Русь, киевское койне, древнерусская народность, древнерусский язык, великорусская народность, русская нация.

В IX-XI в.в. у восточных славян возникли города-центры – Киев и Новгород. Борьба между этими центрами закончилась в пользу Киева и привела к образованию единого древнего государства во главе с Киевом и к возникновению др.р. народности. Языковая общность этой народности была унаследована от

языковой общности восточнославянских племен. Этот фактор содействовал объединению всех племен восточных славян в единую др.р. народность: в результате возросла устойчивость языковой единицы – диалекта определенной территории. Постепенно отмирают старые племенные названия и появляются новые. Так, словене стали называться новгородцами, поляне – киянами, вятичи – рязанцами и т.д. Закрепление населения на определенной территории привело к образованию отдельных княжеств и земель. Их границы часто не совпадали со старыми племенными границами, что приводит к перераспределению диалектных особенностей, к образованию новых диалектных групп. Создание Киевского государства привело к возможности общности языковых переживаний, например, падение редуцированных во всех восточнославянских диалектах.

В X-XI в.в. в языке др.р. народности постепенно накапливаются диалектные различия. На восточнославянском юге взрывное (Г) изменяется во фрикативное (У). На севере и северо-западе появилось цоканье под влиянием финских языков. Все эти изменения касались отдельных элементов фонетической системы диалектов, не затрагивали грамматического строя, поэтому единство общенародного языка сохранялось. В укреплении др.р. языка – языка др.р. народности – сыграло киевское койне, в котором были сглажены местные черты. Оно представляло устойчивое языковое единство. Для языка Киева была характерна слабая диалектная окраска. Он распространяется по всей территории Древней Руси и становится единственным языком для всего населения Киевского государства. В койне происходила нивелировка диалектных черт, поэтому он удовлетворял потребности Киева в его связях со всей Русью, что укрепляло единство русского народа.

Вопрос о развитии др.р. языка в Киевскую эпоху связан с вопросом о происхождении письменности. Традиционно данный вопрос связывается с крещением Руси в 988 году. Однако ряд фактов дает основание предполагать, что еще до принятия христианства на Руси существовала своя самобытная письменность, следы которой были уничтожены во время борьбы церкви с язычеством и языческой культурой. Так, в «Житии Константина Философа» есть указание о том, что в Корсуни (Керчи) он преобрел «Евангелие, писанное русскими буквами». Так же об этом свидетельствуют договоры русских с греками, которые относятся к началу X в. (907 г.)

К середине XI в., особенно XII в., происходит ослабление Киевского государства, с одной стороны, и процесс укрепления и обособления новых политических центров, - с другой стороны. Это приводит к тому, что Киев утрачивает свое ведущее значение. Историческая жизнь Древней Руси сдвигается к северу, северо-западу и западу и концентрируется вокруг нескольких новых центров, имевших уже не общерусское, а местное значение, что усиливает феодальную раздробленность Древней Руси и приводит к углублению диалектных различий в др.р. языке.

В эту эпоху выделяются следующие диалекты: **новгородский** с [г] взрывного образования, губно-зубным [в], цоканьем, [ê] на месте [ë], оканьем, [ô] ; **псковский** с [г] взрывным, губно-зубным [в], цоканьем, оканьем, но с [e] на месте [ë], сохраняются сочетания [*tl], [*dl] в виде [тл], [гл], на месте [с], [з] и [ш], [ж] произносятся шепелявые согласные; **смоленский** с [г] взрывным, губно-зубным [в], цоканьем, оканьем, с [e] на месте [ë], но без [ô]; **рогово-суздальский** с [г] взрывным, губно-зубным [в], с [e] на месте [ë], с [ô], оканьем,

ВОПРОСЫ:

1. Какие глагольные формы являются именными?
2. Каковы особенности употребления супина?
3. Какие суффиксы характеризуют форму инфинитива?
4. От какой глагольной основы и при помощи каких суффиксов образовывались действительные причастия настоящего времени?
5. От какой глагольной основы и при помощи каких суффиксов образовывались несклоняемые действительные причастия прошедшего времени с суффиксом -л-?
6. От какой глагольной основы и при помощи каких суффиксов образовывались действительные причастия прошедшего времени?
7. Как склонялись краткие формы действительных причастий?
8. Как образовывались полные формы действительных причастий?
9. От какой глагольной основы и при помощи каких суффиксов образовывались страдательные причастия настоящего времени?
10. От какой глагольной основы и при помощи каких суффиксов образовывались страдательные причастия прошедшего времени?
11. Какова история полных форм причастий?
12. Какова история кратких форм причастий?
13. Какие причастия образовали новую глагольную форму – деепричастие?

СИНТАКСИС

Синтаксис простого предложения.

ПЛАН:

1. Общая характеристика синтаксического строя др.р. языка.
2. Простое предложение. Типы простых предложений.
3. Подлежащее. Способы выражения подлежащего.
4. Конструкции с двойными косвенными падежами.
5. Значения косвенных падежей. Особенности в употреблении падежей.
6. Конструкция оборот «дательный самостоятельный».

Опорные слова: синтаксис, номинативный строй предложения, главные члены предложения, второстепенные члены предложения, простые предложения, двусоставные предложения, односоставные предложения, простое глагольное сказуемое, составное именное сказуемое, составное глагольное сказуемое, тварительный предикативный, согласование по смыслу, конструкции с двойными косвенными падежами, оборот «дательный самостоятельный»

К моменту появления первых памятников письменности др.р. язык характеризовался номинативным строем предложения. При номинативном строе подлежащее всегда стоит в форме Им.п. при глагольном сказуемом как и в современном русском языке. Номинативный строй предложения был унаследован из праславянского языка.

С момента выделения из праславянского языка происходит ряд изменений в синтаксическом строе др.р. языка. Процессы изменения и развития затронули как простое, так и сложное предложение, способы выражения как главных членов предложения, так и второстепенных, способы связи слов в предложении.

Изменения, происходящие в синтаксическом строе, зачастую связаны с изменениями в его морфологической системе.

Исторический синтаксис разработан не в такой степени как историческая

существительные с основой на *ā, *ō твердой разновидности склонения.

	Ед.ч.			Мн.ч.		
	М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.
И.	несомъ	несомо	несома	несоми	несома	несомы
Р.	несома		несомы		несомъ	несомаъ
Д.	несомоу		несомъ ^Ѣ		несомомъ	несомаъ
В.	несомъ	несомо	несомоу	несомы	несома	несомы
Т.	несомъмь		несомою		несомы	несомами
М.	несомъ ^Ѣ		несомъ ^Ѣ		несомъ ^Ѣ хь	несомахъ

	Дв.ч.		Ж.р.
	М.р.	С.р.	
И.В.	несома	несома	несомъ ^Ѣ
Р.М.	несомоу	несомоу	несомоу
Д.Т.	несомама	несомама	несомама

Страдательные причастия употреблялись в полных и кратких формах. Полные формы образовывались путем прибавления к кратким формам указательных местоимений И(ЖЕ), А(ЖЕ), Е(ЖЕ).

Им.п.ед.ч.м.р. несомъ+и > несомъи
 с.р. несомо+ ѣ > несомо ѣ
 ж.р. несомо+ ѣа > несомо ѣа.

Полные формы выступали в функции определения. Они склонялись как полные формы имен прилагательных.

Краткие формы действительных причастий настоящего и прошедшего времени часто использовались в функции «второстепенного сказуемого». Они указывали на сопутствующее действие или предшествующее действие субъекта, дополняющее его характеристику как производителя действия, названного глагольным сказуемым: Се азъ Мьстиславъ... държа Роуськоу землю въ свое кн^Ѧ жение повелъ^Ѣ ль^Ѣ ѣсмь (Мстисл. гр.). В современном русском языке морфологическим эквивалентом действительных причастий в функции «второстепенного сказуемого» выступают деепричастия.

Страдательные причастия в краткой форме закрепились в функции сказуемых в страдательных конструкциях: И погребень бысть Игорь (Лавр. лет.).

В процессе развития языка действительные причастия настоящего времени в полной форме перешли в разряд имен прилагательных: колючий, дремучий, несучий, ходячий, горячий. Их место в системе причастий заняли причастия со ст.сл. суффиксами -ущ-, -ащ-: колющий, горящий.

Под влиянием полных форм прилагательных в действительных причастиях прошедшего времени устанавливаются следующие формы: несший, ая, ее.

Краткие формы действительных причастий, продолжая употребляться в функции «второстепенного сказуемого», постепенно утрачивали адъективный характер и примыкали к глаголу-сказуемому, теряя непосредственную связь с подлежащим. Так оформилась постепенно новая глагольная форма деепричастия, которые являются неизменяемыми отглагольными образованиями. Формы на -учи всегда указывают на действие, сопутствующее основному: едучи из леса колесо сломалось.

Формы на -а тяготеют к глаголам совершенного вида: зажмура, отворя. Они не употребляются там, где употребляются формы на -в(ши). Процесс перехода кратких форм причастий в деепричастия начался с XI - XII вв.

но при отсутствии цоканья; **акающий** диалект верхней и средней Оки и междуречья Оки и Сейма, характеризующийся аканьем, фрикативным образованием [г], губно-зубным [в], без цоканья, с [ê] и [ô] на значительной территории.

Однако языковая общность др.р. народности сохраняется, так как развитие диалектных различий не затронуло глубоко структуры русского языка. Памятники письменности этого периода, ярко отражающие диалектные особенности, написаны на др.р. языке.

Но именно в этот период уже развиваются некоторые явления, впоследствии ставшие характерными чертами отдельных восточнославянских языков, хотя еще нельзя говорить об образовании этих языков, так как не сложились соответствующие социально-экономические общности.

Уже к XIV-XV вв. складываются три отдельные восточнославянские народности: великорусская, украинская и белорусская.

Передвижение исторической жизни с юга на северо-восток, сосредотачивание населения на новой территории привели к созданию в Ростово-Суздальской Руси крупного государства, во главе которого очень скоро встает Московское княжество с центром в Москве. Оно явилось той базой, вокруг которой формируется великорусская народность и ее язык. Об этом свидетельствуют языковые новообразования, несвойственные языкам украинской и белорусской народностей. В области фонетики это изменения слабых [ъ] и [ь] в сочетании с предшествующими плавными в [о] и [е], развитие [ьц], [йц] в [оц], [ейц]; в области морфологии - утрата звательной формы, замена свистящих в формах склонения (НОГъ^Ѣ вместо НОЗъ^Ѣ), развитие формы Им. падежа мн. ч. на -а (берега́), повелительного наклонения на -ИТЕ вместо -Ѣ ТЕ (НЕСИТЕ вместо НЕСъ^Ѣ ТЕ), появление форм повелительного наклонения с [к], [г] у глаголов на заднеязычные (ПОМОГИ вместо ПОМОЗИ).

Язык великорусской народности был близок к современному русскому языку. К этому времени уже произошел переход [е] в [’о], функциональное объединение [и] и [ы], установилась система твердых - мягких, глухих - звонких согласных, утратилась старая система форм прошедшего времени, объединились некоторые типы склонений, унифицировались твердая и мягкая разновидности склонения.

Ядро территории великорусской народности было едино в диалектном отношении, но постепенное расширение территории увеличивало диалектное многообразие за счет как северновеликорусских, так и жновеликорусских говоров. Те и другие начинают становиться диалектами великорусского языка. Таким образом, общенародный язык начинает выступать теперь в местных своих разновидностях. В деловой письменности получает особенное отражение ростово-суздальский диалект, в состав которого входит московский говор. Вокруг этого диалекта начинают концентрироваться другие говоры.

В XIV- XV в. выделяется смоленский диалект. В Москве и к северу от нее находились окающие говоры. Это псковский говор, позднее ставший средневеликорусским, обширный новгородский диалект, он включает в себя вологодско-вятские, архангельские, поморские, олонечские говоры, а также собственно новгородские, которые попали под воздействие Москвы.

Выделяется ростово-суздальский диалект, в говорах которого начинают развиваться новообразования, сближающие его с южновеликорусскими говорами.

К XIV - XV в.в. на стыке северновеликорусских и южновеликорусских говоров образуются средневеликорусские говоры.

К XVII в. складывается русская нация. Это было связано с экономической и политической концентрацией территорий, слиянием феодальных земель и княжеств, образованием общего русского рынка. Это эпоха формирования русского национального языка, который является дальнейшим развитием языка великорусской народности, обусловленным развитием самой народности в нацию. Образование национального языка постепенно приводит к прекращению развития новых диалектных особенностей. К XVII в. уже выработалось единое московское койне, средневеликорусское по своему характеру, то есть с аканьем, взрывным [г], твердым [т] в формах 3 лица и т.д. Постепенно оно обогащается за счет южных элементов, а также элементов церковнославянского языка, приобретших общенародный характер (неполногласие, слова с [жд], [ш'], [е], не изменившемся в [’о]).

ВОПРОСЫ:

1. Когда образовалась Киевская Русь?
2. Какие особенности характеризуют др.р. язык?
3. С чем связано появление письменности у восточных славян?
4. Что приводит к усилению диалектных различий в др.р. языке?
5. В каком веке происходит образование трех восточнославянских народностей?
6. Какие языковые особенности характеризуют язык великорусской народности?
8. В каком веке складывается русская нация?

Русский язык в кругу родственных славянских языков.

ПЛАН:

1. Отличия восточнославянских языков от южно- и западно славянских языков.
2. Отличия русского языка от украинского и белорусского языков.
3. Особенности, сближающие восточнославянские языки с южнославянскими в отличие от западнославянских языков.
4. Особенности, сближающие восточнославянские языки с западнославянскими в отличие от южнославянских языков.

Опорные слова: языковые особенности восточнославянских языков, полногласие, краткие или энклитические формы местоимений, взрывной [г], фрикативный [г], звательная форма, вставной или эпентетический [л].

В структуре современного русского языка в его литературной форме и в диалектах с одной стороны обнаруживаются элементы, сближающие его с другими восточнославянскими языками, с другой стороны есть черты, отличающие русский язык от всех остальных славянских языков, в том числе от украинского и белорусского языков. Черты, общие для восточных славян, возникли в период существования единого восточнославянского (др.р.) языка, когда уже не существовало общеславянского языкового единства. Черты, свойственные только русскому языку и несвойственные всем остальным славянским языкам, в том числе и украинскому, и белорусскому языкам, возникли после распада др.р. языка. Таким образом, при рассмотрении вопроса о месте русского языка в кругу славянских языков необходимо рассмотреть 1) те языковые особенности, которые сближают все славянские языки;

М. несъши вид’ Ё въши несъши вид’ Ё въши

Мн.ч.

И. несъше вид’ Ё въше несъша вид’ Ё въша несъшь Ё вид’ Ё въш Ё
 Р. несъшь вид’ Ё въшь несъшь вид’ Ё въшь
 Д. несъшемъ вид’ Ё въшемъ несъшамъ вид’ Ё въшамъ
 В. несъш Ё вид’ Ё въш Ё несъша вид’ Ё въша несъш Ё вид’ Ё ѡш Ё
 Т. несъши вид’ Ё въши несъшами вид’ Ё въшами
 М. несъшихъ вид’ Ё въшихъ несъшахъ вид’ Ё въшахъ

Дв.ч.

М.р. С.р. Ж.р.
 И.В. несъша вид’ Ё въша несъши вид’ Ё въши несъши в вид’ Ё въши
 Р.М. несъшоу вид’ Ё въшоу несъшоу вид’ Ё въшоу
 Д.Т. несъшема вид’ Ё въшема несъшама вид’ Ё въшама

Действительные причастия, как и прилагательные, могли употребляться в полной и краткой форме. Полные формы образовывались путем прибавления к кратким формам указательных местоимений И(ЖЕ), ЪА(ЖЕ), ЪС(ЖЕ).

Им.п. ед.ч. м.р. неса + и > несаи, вид’ а + и > вид’ аи

с.р. несъ+ Ё > несъ Ё, вид’ Ё въ+ Ё > вид’ Ё въ Ё

ж.р. несъши+ Ъа > несъши Ъа, вид’ Ё въши+ Ъа > вид’ Ё въши Ъа

Страдательные причастия, их образование, склонение и история.

Страдательные причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени при помощи суффикса -м-, который присоединяется посредством тематического гласного: для глаголов 1 спряжения - [е] или [о], для глаголов 2 спряжения - [и]:

нести - несоуть - нес -

знати - зна оуть - знаи -

вид’ Ё ти - видать - вид’ -

Им.п. ед.ч. нес+о+мъ > несомъ, а, о

знаи +е+мъ > знаемъ, а, о

вид’и+мъ > видимъ, а, о

Страдательные причастия прошедшего времени образовались от основы инфинитива при помощи суффиксов -нъ, -енъ, -тъ.

Если основа инфинитива оканчивалась на гласные [а] или [ѣ], то использовался -нъ, во всех остальных случаях - енъ. Суффикс -тъ использовался в бессуффиксных основах инфинитива, оканчивающиеся на гласные [Ё], [и], [ы], [оу], [·а].

знати - зна+нъ > знанъ, а, о

нести - нес +енъ > несенъ, а, о

п’ Ё ти - п’ Ё +тъ > п’ Ё ть, а, о

бити - би +тъ > битъ, а, о

мыти - мы+тъ > мытъ, а, о

доути - доу+тъ > доуть, а, о

м’ати - м’а+тъ > м’атъ, а, о

Краткие формы страдательных причастий могли склоняться как имена

Действительные причастия, их образование, склонение и история.

Действительные причастия могли, как и прилагательные, в др.р. языке существовать в краткой и полной форме, настоящего и прошедшего времени.

Действительные причастия настоящего времени образовывались от основы настоящего времени при помощи двух суффиксов: -уч-, -ач-. Для глаголов 1 спряжения - уч-, для глаголов 2 спряжения - ач-. Эти суффиксы использовались во всех формах всех родов и чисел, кроме формы Им.п.ед.ч.м. и с.рода. Здесь использовались варианты основных суффиксов.

нести - несоуть – нес-

вид ^Ѣти - видать – вид’-

Им.п.ед.ч.м. и с.р. нес+а > неса, вид’+а > вид’а

Им.п.ед.ч.ж.р. нес+уч+и > несоучи, вид’+ач+и > вид’ачи

Действительные причастия прошедшего времени образовывались от основы инфинитива при помощи двух суффиксов: -ъш-, -въш-. Эти суффиксы использовались во всех формах, кроме формы Им.п.ед.ч.м. и с.рода. здесь использовались варианты основных суффиксов: -ъ-, -въ-: нести – нес-, вид ^Ѣти - вид ^Ѣ-.

Им.п.ед.ч.м. и с.р. нес+ъ > несъ, вид ^Ѣ+въ > вид ^Ѣвъ

Им.п.ед.ч.ж.р. нес+ъш+и > несъши, вид ^Ѣ+въш+и > вид ^Ѣвъши.

Краткие формы действительных причастий в др.р. языке могли склоняться как имена существительные с основой на *ā, *ō мягкой разновидности склонения.

Ед.ч.

М.р.	С.р.	Ж.р.
И. неса вид’а	неса вид’а	несоучи вид’ачи
Р. несоуча вид’ача	несоуча вид’ача	несоуч ^Ѣ вид’ач ^Ѣ
Д. несоучоу вид’ачоу	несоучоу вид’ачоу	несоучи вид’ачи
В. несоучъ вид’ачь	несоуче вид’аче	несоучоу вид’ачоу
Т. несоучьмь вид’ачьмь	несоучьмь вид’ачьмь	несоучею вид’ачею
М. несоучи вид’ачи	несоучи вид’ачи	несоучи вид’ачи

Мн.ч.

И. несоуче вид’аче	несоуча вид’ача	несоуч ^Ѣ вид’ач ^Ѣ
Р. несоучъ вид’ачь	несоучъ вид’ачь	несоучъ вид’ачь
Д. несоучемъ вид’ачемъ	несоучемъ вид’ачемъ	несоучамъ вид’ачамъ
В. несоуч ^Ѣ вид’ач ^Ѣ	несоуча вид’ача	несоуч ^Ѣ вид’ач ^Ѣ
Т. несоучи вид’ачи	несоучи вид’ачи	несоучами вид’ачами
М. несоучихъ вид’ачихъ	несоучихъ вид’ачихъ	несоучахъ вид’ачахъ

Дв.ч.

И.В. несоуча вид’ача	несоучи вид’ачи	несоучи вид’ачи
Р.М. несоучоу вид’ачоу	несоучоу вид’ачоу	несоучоу вид’ачоу
Д.Т. несоучема вид’ачема	несоучема вид’ачема	несоучама вид’ачама

Ед.ч.

М.р.	С.р.	Ж.р.
И. несъ вид’ ^Ѣ въ		несъши вид’ ^Ѣ въши
Р. несъша вид’ ^Ѣ въша		несъш ^Ѣ вид’ ^Ѣ въш ^Ѣ
Д. несъшоу вид’ ^Ѣ въшоу		несъши вид’ ^Ѣ въши
В. несъшь вид’ ^Ѣ въшь	несъше вид’ ^Ѣ въше	несъшоу вид’ ^Ѣ въшоу
Т. несъшемъ вид’ ^Ѣ въшемъ		несъшею вид’ ^Ѣ въшею

2) языковые особенности, отличающие восточных славян от южных и западных славян;

3) языковые особенности, характеризующие только русский язык в отличие от украинского и белорусского.

Первый круг особенностей касается только общеславянского наследия в языковой структуре всех славянских языков и затрагивает все стороны этой структуры, поэтому нет необходимости перечислять их. Более важным представляется рассмотрение черт, общих для всех восточных славян в отличие от южных и западных, а также черт, отличающих русский язык от украинского и белорусского.

Отличия восточнославянских языков от южно- и западнославянских в области фонетики.

а) Наличие полногласия [оро, оло, ере] в корнях слов при наличии сочетаний [ра, ла, рё, лё] у южных славян, чехов, словаков, [ро, ло, ре, ле] у западных славян:

рус. ворона, долото, молоко, берег; **укр.** вороно, долото, молоко, берег; **белорусок.** варона, долота, малако, бераг; **болг.** врана, длато, мялко, бряг; **польск.** wrona, dlato, mleko, brzeg.

б) начальное [о] в ряде слов, имеющих в других славянских языках сочетание [je] в начале слова:

рус. осень, один, озеро, олень;

укр. осинь, один, озеро, олень;

белорусок. восемь, адзін, возера, алень;

болг. есен, един, езеро, елен;

чешек. jesen, jeden, jezero, jelen.

в) произношение [ч] и [ж] на месте общеславянских сочетаний [*tj],[*kt]. [*gt], и [*dj] при [št], [žd] в болгарском, [h] - в сербском и [c], [dz] - в западнославянских языках:

рус. свеча, ворочать, ночь, речь, мочь, сажать, нужна (диал.) из [*světja], [*vortjati], [*noktj], [*rektj], [*sadjati], [*nondja], [*mogtj].

укр. свічка, ніч, сижу;

белорусск. свечка, ноч, сяджу

болг. свещ < свешт, нужда, саждам

сербск.* свѣћа, нѣћ

польск. świeca, wracać, noc, sadzać, nudza;

чешск. svíce, vraceti, noc, péci, pouze, sadzat;

г) наличие гласных [о] [е] на месте др.р. редуцированных [ъ] [ь] в сильном положении при произношении иных гласных в южно- и западнославянских языках.

рус. сон, мох, день, жнец (из сънь, мъхъ, днь, жньць); **укр.** сон, мох, день; **белорусск.** сон, мох, дзень, жнец;

сербск. сàн, мàх, дàн; **польск.** sen, mech, dzień, żeniec; **чешск.** sen, mech, den.

2. В области морфологии:

а) употребление общей формы для муж., жен. и ср. рода в Им., Вин. мн. ч. у прилагательных и местоимений при полном или частичном сохранении родовых различий в других славянских языках :

русск. муж., жен., с.р.: новые, зимние, эти, твои, мои, они; **укр.** муж., жен., с.р.

нові, зимні, ці, твої, мої, вони;

белорусск. муж., жен., с.р. новы, зимні, гетыя, твае, мае, яны;

чеш. муж.р. mladí, letní, ti, mi, oni, жен.р. mlade, letní, ty, té, mé, ona, ср.р. mladá, letní, ta, tá, má, ona;

б) употребление форм на -ам, -ами, -ах в Дат., Твор., Мест.п. всех типов склонения существительных при сохранении (полном или частичном) старых различий этих форм в разных типах склонения в иных славянских языках:

рус. столам, домам, костям, стенам, (из столомъ, домъмъ, костѣмъ, стѣнамъ) **намя**), столами, домами, костями, стенами {из столы, домьми, костьми, стѣнами), столах, домах, костях, стенах (из столѣхъ, домѣхъ, костьхъ, стѣнахъ); **укр.** столам, домам, костям, стінам, столами, домами, костями, стінами, столах, домах, костях, стінах; **белорусск.** сталам, дамам, касцям, сценам,

сталамі, дамамі, касцямі, сцянамі, сталах, дамах, касцях, сценах; **чешск.** stolum,

domum, kostem, sestrami, stolech, domech, kostech, sestrach;

в) отсутствие кратких или энклитических форм личных и возвратного местоимений, известных в некоторых падежах в иных славянских языках. В русском, украинском и белорусском языках нет форм мя, тя, ся (Вин. п.), ми, ти, си (Дат. п.), но в чешском mě, tě, sě (Вин.п.), mi, ti, si (Дат.п)

г) наличие окончания [т] или [т'] в форме 3-го лица глаголов настоящего времени при отсутствии его в других славянских языках:

рус. точит, носит, поит; **укр.** точить, носить, поить; **белорусск.** точыць, носіць, поіць; **чешск.** prosí, trpí, bolí;

сербск. носи, трѣсе, чита;

д) употребление древнего причастия на -л без вспомогательного глагола-связки в качестве формы прошедшего времени при сохранении старой формы перфекта в иных славянских языках:

рус. плел, клал, хлопнул, **укр.** плів, клав, хлопнув, **белорусск.** плёў, клаў, хлопнуў; **чешск.** pletl jsem, nesl jsi, psalí jsme; **польск.** plotem (из pletlъ jsemъ).

Отличия русского языка от украинского и белорусского языков

1. В области фонетики:

а) наличие в русском языке сочетаний [ро], [ло], [ре], [ле] в корнях слов между согласными на месте древних сочетаний [*trъt], [*tlъt], [*trъt], [*tlъt] при произношении в украинском и белорусском на их месте [ры], [лы], [ри], [ли]:

рус. крошить, глотать, тревога, слеза (из крьшити, глътати, тръвога, слъза); **укр.** кришити, глитати, тривога; **белорусск.** крышыць, глытаць;

б) произношение в русском языке звуков [о], [е] в положении перед [и] неслоговым или [j] при [ы], [и] в украинском и белорусском:

рус. злой, молодой, мою, бей, шея (из зълый, молодый, мью, бии, шья);

укр. злий, молодой, мию, бий, шия,

белорусск. злы, малады, мью, бі, шья;

в) наличие в русском языке сочетаний мягких зубных и шипящих с [j] в соответствии с произношением долгих мягких согласных в украинском и белорусском языках:

брата. Супин употреблялся при глаголах пространственного движения: ити, ходити, **ѣ** хати, брести, вести, гр^Асти, нести; при глаголах, обозначающих перемену положения в пространстве: стати, с^ѣсти, лечи; при глаголах, побуждающих к действию: слати, поустити, зъвати, просити, поати: Ид^Аше церь погоубить града (Успенский сборник); Идоу на вы воевать (Лаврентьевская летопись); Ихъ же бяхоуть посылалъ ꙗзыка ловить (Ипатьевская летопись).

Случаи употребления супина были редки. По значению и роли он был близок к инфинитиву. Начиная с XI века, супин начинает заменяться инфинитивом: Ехали тамъ твердити мир (Смоленская грамота 1229г).

Инфинитив также генетически является именной формой. Он представляет собой застывшую форму Дат.п.ед.ч. отглагольного существительного, склонявшегося по типу склонения с основой на *і. В современном русском языке еще сохраняются его связи с именем: мочь (инфинитив) и мочь(существительное), печь(инфинитив) и печь(существительное), пасть(инфинитив) и пасть(существительное).

В др.р. языке инфинитив образовывался с помощью суффикса -ти. Суффикс -чи в глаголах с основой на заднеязычный представляет собой результат фонетических изменений. Сочетания [*gt], [*kt] перед И изменялись в [ч] на славянской почве: *tekti > течи, *rekti > печи, *mogti > мочи. Суффикс -ти сохранился только в ударном положении: нести, вести; в безударном положении конечный [и] редуцировался: читати > читать, ходити > ходить. Суффикс -ти в безударном положении сохраняется только в глаголах с приставкой вы-: вынести, выпрести.

Причастие

В причастиях ярко обнаруживается противоречивость глагольной семантики, которая, с одной стороны, представляет действие как процесс, а, с другой стороны - как признак, носителем которого является существительное; ср.: моросит и морозящийся.

Специфика признака, выражаемого причастием, заключается в том, что он не теряет связи со значением процесса. Эта связь поддерживается за счет единства формобразующих основ + инфинитива и настоящего времени. Процессуальное значение времени, вид сохраняются в причастных формах.

В др.р. языке известно пять типов причастных образований: среди них причастия прошедшего времени на -лъ. Они постепенно утратили значение динамичного признака, связанного с действием субъекта, и выдвинули на первое место значение развивающегося процесса, что и обусловило их превращение в собственно глагольные формы. Они имели полные и краткие формы. Причастия на -лъ образуются от основы инфинитива:

писати – писа + лъ > писалъ, а, о.

Полные формы (смелый, усталый, вялый и другие) переходят в разряд имен прилагательных. Краткие формы несклоняемых действительных причастий использовались при образовании аналитических форм перфекта, плюсквамперфекта, преждебудущего времени (будущего сложного второго) и сослагательного наклонения.

Остальные 4 типа причастных образований остались в др.р. языке собственно причастными: это действительные причастия настоящего и прошедшего времени, страдательные причастия настоящего и прошедшего времени.

Свидетельством формирования категории вида является образование глаголов суффиксами -ыва-/-ива-. С помощью этих суффиксов образуются глаголы несовершенного вида от глаголов совершенного вида:

ПРИСТАВЛ^АТИ – ПРИСТАВЛИВАТИ,
ПОСУЖАТИ – ПОСУЖИВАТИ.

Продуктивность суффикса -ива-/-ыва- способствовала его распространению не только в приставочных глаголах, но и в бесприставочных глаголах: **СИДЕТЬ – СИЖИВАТИ.** В процессе формирования категория вида прошла следующие этапы:

1. Древнейшие видовые различия, унаследованные из праславянской эпохи, связаны со значением длительности действия. Постепенно они разрушаются, перекрещиваясь со значением предельности действия, результативности действия и сменяются системой времен.
2. Новые видовые различия, которые есть в современном русском языке складываются на базе разрушения временной системы и формирования структурных средств, выражающих значение законченности и незаконченности действия. В древнейшую эпоху существовали видовые различия довременных явлений. Превращение приставок в структурные средства чисто видового характера относится ко второй половине XIII в. – началу XIV в.

ВОПРОСЫ:

1. В каком состоянии находилась категория вида в ранний период др.р. языка?
2. Какие структурные средства служили для выражения видовых различий?
3. Продуктивность какого суффикса способствовала быстрому развитию категории вида?

Именные формы глагола.

ПЛАН:

1. Инфинитив, его происхождение, история.
2. Супин, его происхождение, история
3. Действительные причастия настоящего времени, их образование, склонение
4. Действительные причастия прошедшего времени, их образование, склонение
5. Страдательные причастия, их образование, склонение
6. История полных, членных форм причастий
7. Образование деепричастий

Опорные слова: инфинитив, супин, именная форма, причастие, действительные причастия настоящего времени, действительные причастия прошедшего времени, несклоняемые действительные причастия прошедшего времени, страдательные причастия настоящего времени, страдательные причастия прошедшего времени, краткие формы причастий, полные формы причастий, деепричастие.

История инфинитива и супина.

В др.р. языке выделялись две именные формы глагола - инфинитив и супин, которые генетически восходили к именам. Они находились вне наклонений, т.е. были лишены модальности.

Супин - это отглагольное имя существительное, образованное с помощью суффикса[-тъ]. Он использовался только в функции второстепенного члена предложения при глаголах движения для достижения цели, поэтому Востоков А.Х. назвал супин «достижительным наклонением»: посла Ярополкъ искать

рус. платье, коренья, судья, ключья, **укр.** плаття, коріння, судья; **белорусск.** плацце, корэньне, суддзя;

г) наличие взрывного или фрикативного [г] в русском языке при фарингальном [h] в украинском и белорусском: **рус.** [город -город], [гусь -гусь]; **укр.** [город], [гусь]; **белорусск.** [горад], [гусь].

2. В области морфологии:

а) отсутствие особой звательной формы в русском языке при наличии ее в украинском и белорусском:

рус. Брат! Сестра! Муж! Иван!;

укр. Брате! Діду! Сынку! Сестро! Мамо!;

белорусск. Мужу! Коню! Брате!;

б) отсутствие в русском языке чередования заднеязычных [Г],[К], [Х]со свистящими [з],[ц],[с] в падежных формах имен существительных. Наличие этого чередования в украинском и белорусском; **рус.** рука - руке, нога - ноге, на ноге, соха - сохе, о сохе; **укр.** рука - руці, на руці, нога- нозі, на нозі, соха - сосі, на сосі; **белорусск.** рука - руцэ, на руцэ, нага - назе, на назе, саха - сасе, на сасе.

в) широкое распространение в русском языке форм Им.Мн.ч. с окончанием -а (-я) под ударением у существительных не среднего рода при наличии -ы -и в украинском и белорусском языках:

рус. дома, города, острова, учителя, берега, края;

укр. доми, острови, учителі, береги, краї; **белорусск.** дамы, гарады, астравы, берагі,учітелі.

Особенности, сближающие восточнославянские языки с южнославянскими в отличие от западнославянских:

1. произношение сочетаний [цв], [зв] в начале корней цвет-, звезд- у восточных и южных славян при сохранении более древних сочетаний [кв], [гв] - у западных: **рус.** цвет, звезда; **укр.** цвіт, зірка; **сербск.** цвѣт, звезда; **болг.** цвете, звезда; **чешск.** květ, hvězda; **польск.** kwiat, gwiazda;

2. утрата [т] и [д] в древних сочетаниях [*tl], [*dl] у восточных и южных славян при сохранении их у западных славян:

рус. мыло, сало, шило, вел, плел; **укр.** мило, сало, вів, плів; **белорусск.** мыла, сала, вёў, плёў; **болг.** вел, плел, сало; **чешск.** mýdlo, sádlo, šidlo, vedl, pletl; **польск.** mydło, sadło, szydło, wiódl, plotl.

3. последовательное употребление вставного [л] в сочетании с губными в корнях слов у восточных и южных славян, кроме болгар, при отсутствии этого явления не в начале слова у западных славян:

рус. земля, капля, купля;

укр. земля, капля, купля;

белорусск. зямля, купля;

сербск. земља, ка́пля, ку́пљив;

чешек. země, koupě;

польск. ziemia, kupie.

Особенности, сближающие восточнославянские языки с западнославянскими в отличие от южнославянских.

Наличие в определенной категории слов начальных сочетаний [po], [lo] у восточных и западных славян при соответствующих сочетаниях [pa], [la] у южных славян:

рус. ровный, рост, приставка роз- (розвальни, роспись), лодка локоть;

укр. розбийник, розвалитись;

польск. równy, приставка roz-, robic, rósc, lodka, lokieć;

чешск. rovný, robota, rostí, loket;

сербск. равни, ráсти, лáкат, **болг.** равен, раста, ладия, лакът.

Восточнославянские языки отличались также от южнославянских еще двумя чертами, которые не свойственны русскому языку. Одна из особенностей заключается в том, что др.р. языку и языку западных славян было свойственно окончание «ять» [ĕ] в ряде падежных форм существительных женского и мужского рода. Оно соответствовало [e] в языке южных славян:

др.р. Вин.п. Мн.ч. землĕ, конĕ, **в укр.** землі, коні, **польск.** ziemie, konie (где конечное [e] из [ĕ]). В старославянском языке землĕ, конĕ.

Второй особенностью являются формы Дат.п. ед.ч. местоимений тобĕ, собĕ, в южнославянских языках выступают формы с гласным [e]: тебе, себе; **укр.** тобі, собі; **польск.** tobie, sobie; **чешек.** tobě, sobě; **ст. сл.** тебĕ, себĕ; **серб.** теби, себи.

Особенности, сближающие русский язык с белорусским в отличие от украинского

1. сохранение исконных [o], [e] в новом закрытом слоге, то есть в слоге, ставшем закрытым после падения редуцированных гласных в русском и белорусском языках и произношение на их месте гласного [и] в украинском

рус. нос, стол, рок, печь;

белорусск. нос, стол, рок, печ;

укр. ніс, стіл, рік, піч.

2. произношение [o] после мягкого согласного на месте [e] под ударением перед твердой согласной в русском и белорусском языках при сохранении [e] в украинском:

рус. [т'óм]ный, бе[р'óз]а, при[н'óс]; **белорусск.** цёмны, зялёны, бяроза, прынёс, прывёў; **укр.** темний, зелений, береза, принес.

3. смягчение всех парных твердых - мягких согласных перед [e] в русском и белорусском языках при сохранении их твердости в украинском:

рус. [д']ень, [в'е-]чер, [м']еня; **белорусск.** [дз'ен'], [в'ечар], [м'ен'е]; **укр.** [дэн'], [вэчир], [мэнэ].

4. различение звуков [и] и [ы] в русском и белорусском языках при наличии промежуточного между [и] и [ы] звука, перед которым согласные не смягчаются в украинском:

рус. быть и бить, мыло и мило, сыт и сила;

белорусск. быць и біць, мыла и міла, сыт и сіла;

укр. бити= «быть» и «бити», мило = «мыла» и «міла».

5. В русском и белорусском языках нет такой характерной для украинского языка формы сложного будущего времени, как писатиму, носитиму.

Особенности, сближающие русский язык с украинским в отличие от белорусского

1. Русский и украинский языки знают твердое и мягкое [р], тогда как в белорусском языке есть только твердое [р]:

Категория вида в др.р языке находилась в стадии развития. Деление глаголов на совершенный и несовершенный вид зародилось еще в праславянский период. Внутри этого противопоставления выступали также формально выраженные более древние различия по длительности, которые конкретно характеризовали отношение действия к протеканию его во времени: длительность и мгновенность, начало действия, направленность - ненаправленность действия, результативность, напр., различия глаголов, в которых первый глагол выражает действие однонаправленное, а второй – разнонаправленное, унаследовано из праславянской эпохи: НЕСТИ – НОСИТИ, ВЕЗТИ – ВОЗИТИ.

В др.р. языке имеются глаголы с ярко выраженным значением совершенного вида, чаще всего приставочного образования, и глаголы со значением несовершенного вида. Но отношения между приставочными и бесприставочными глаголами были иными, чем в современном русском языке, т.к. приставки не имели чисто видового значения, являясь одновременно словообразовательными. Складывающаяся категория вида была лексико-грамматической категорией, т.к. глаголы совершенного вида от соответствующих глаголов несовершенного вида являлись не формами одного слова, а новыми словами. Но постепенно, в процессе развития языка, приставки превращаются в чисто видовые аффиксы, которые только указывают на отношение действия к его пределу. Для образования глаголов совершенного вида употреблялись приставки по-, с-, на-: ПИСАТИ – НАПИСАТИ.

Основными структурными средствами выражения видовых различий были:

1) чередование гласных в корне слова:

[o] || [a] ПОЛОЖИТИ – ПОЛАГАТИ

[e] || [ĕ] ЛЕТЕТИ – Лĕ ТАТИ

[ь] || [и] СОБЪРАТИ – СОБИРАТИ

[e] || [o] НЕСТИ – НОСИТИ

Глаголы с гласными [o], [e], [ь], [ъ] являлись производящей базой для глаголов с гласными [a], [ĕ], [и], [ы] (происходило удлинение гласного).

Приставки.

В др.р. языке старшего периода до XIV в. приставки, с помощью которых образовывались глаголы, не имели еще чисто видового значения, чаще всего они сохраняли значение предлогов, из которых они возникли, поэтому глаголы с той или иной приставкой могли восприниматься не как глаголы, указывающие на предельность действия. Предлоги, как известно, выражают пространственные отношения, например, ВЪ ТЕЧЕТЪ, в этой форме приставка указывает на направление действия, СЛЕЗАТЬ (движение вниз).

Постепенно приставки наряду с конкретным значением преобразуют абстрактное значение, указывающее лишь на видовые различия. Свидетельством этого является возникновение от соответствующих приставочных глаголов со значением совершенного вида глаголов несовершенного вида с той же приставкой СОБЪРАТИ – СОБИРАТИ, ВЪЗНИКНУТИ – ВЪЗНИКАТИ.

спряжение, история.

Сослагательное или условное наклонение служило для выражения действия желаемого или действительного, которое может произойти при соблюдении определенных условий. Оно употреблялось в придаточных предложениях с оттенком желательности и обусловленной возможности (невозможности) в отрицательных предложениях.

Сослагательное наклонение представляло собою сложную форму, представляющую сочетание форм аориста от глагола БЫТИ в качестве вспомогательного глагола и причастия на -ль основного спрягаемого глагола. При спряжении изменяется только глагольная связка, причастие на -ль изменяется только по родам и числам: НАПИСАТИ – НАПИСА+ЛТЬ, НАПИСАЛТЬ, -а, -о; НАПИСАЛИ.

Ед.ч.

1л. БЫХЪ НАПИСАЛТЬ, А,О. 1л БЫХОМЪ НАПИСАЛИ, Ы,А.

2л. 2л БЫСТЕ НАПИСАЛИ, Ы,А.

БЫ НАПИСАЛТЬ, А,О.

3л 3л БЫША НАПИСАЛИ, Ы,А.

Мн.ч.

Дв.ч.

1л БЫХОВЪ НАПИСАЛА, Ъ, Ъ.

2л

БЫСТА НАПИСАЛА, Ъ, Ъ

3л

Формы сослагательного наклонения употреблялись редко. Они претерпели сильные изменения в процессе развития языка. В них рано утрачивается глагол-связка. Из форм вспомогательного глагола-связки сохраняется лишь форма 2-3л. ед. ч. **бы**, которая начинает соединяться с причастиями всех трех родов и чисел и превращается постепенно в частицу, служащую для образования форм сослагательного наклонения.

Такие примеры, как А ПИШУ ВАМЪ СЕ СЛОВО ТОГО ДЕЛЯ ЧТОБЫ НЕ ПЕРЕСТАЛА ПАМЯТЬ РОДИТЕЛЕЙ НАШИХЪ (Моск. грамота 1353) свидетельствует об окончательной утрате формы бы вспомогательного глагола и превращении ее в модальную частицу при форме прошедшего времени.

ВОПРОСЫ:

1. Для чего служили формы повелительного наклонения?
2. Сколько форм повелительного наклонения было в др.р. языке, и как они образовывались?
3. Как сложилась дальнейшая судьба форм повелительного наклонения?
4. Для чего служили формы сослагательного наклонения?
5. Как образовывались формы сослагательного наклонения? Какова их история?

Категория вида.

Опорные слова: категория вида, совершенный вид, несовершенный вид, направленность-ненаправленность действия, результативность действия, чередование гласных, приставки.

рус. рад и ряд, игра и грязь, корыто и горит;

укр. рад и ряд, грати и грязь, корито и горіти;

белорусск. рад = «ряд» и «рад», граць и грязь, карыта и гарыць.

2. Русский и украинский языки не знают характерного для белорусского языка дзеканья и цеканья, то есть произношения мягких [д] и [т] со свистящим призвуком:

рус. дед, дети, один, тихо, бить; **укр.** дід, діти, один, тихо, бити; **белорусск.** дзед, дзеці, адзін, тціха, біць.

Кроме перечисленных выше фонетических и морфологических особенностей, определяющих место русского языка в кругу славянских языков, есть еще и лексические особенности, сближающие или отличающие русский с другими славянскими языками. Однако это очень сложный вопрос, выходящий за пределы исторической грамматики русского языка в область исторической лексикологии.

ВОПРОСЫ:

1. Какие языковые особенности определяют место русского языка в кругу славянских языков?
2. Каковы отличия восточнославянских языков от южно- и западнославянских языков в области фонетики и морфологии?
3. Каковы отличия русского языка от украинского и белорусского языков в области фонетики и морфологии?
4. Каковы языковые особенности, сближающие восточнославянские языки с южнославянскими?
5. Какие языковые особенности сближают восточнославянские языки с западнославянскими?
6. Какие языковые особенности сближают русский язык с белорусским?
7. Какие языковые особенности сближают русский язык с украинским?

Фонетическая система гласных фонем древнерусского языка к моменту появления письменности (конец X- начало XI века).

ПЛАН:

1. Слоговая структура др.р. языка конца X - начала XI века:

а) закон открытого слога;

б) закон слогового сингармонизма.

2. Система гласных фонем др. р. языка конца X – начала XI века.

Опорные слова: закон открытого слога, принцип восходящей звучности, слоговой сингармонизм, слогаобразующая способность плавных, однородная артикуляция, дифференциальные признаки, ряд, подъем, гласные переднего ряда, гласные непереднего ряда, гласные полного образования, гласные неполного образования, лабиализованные гласные, нелабиализованные гласные.

Звуковая система др.р. языка этого периода характеризовалась, как и в поздний праславянский период, двумя закономерностями, связанными со структурой слога. Первая закономерность называлась законом открытого слога. Сущность этого закона заключалась в том, что слог в др.р. языке должен был оканчиваться только на слогаобразующий звук, которым обычно является гласный звук:

СТО-ЛТЬ, СТО-ЛА, БРА-ТЬ - БРАТА, ЖЕ-НА, ЖЕ - НЫ1.

Слог должен был строиться по принципу всходящей звучности:

начинаться с наименее звучного и оканчиваться наиболее звучным звуком. Закон открытого слога обусловил тот факт, что в др.р. языке не могло быть

согласных на конце слов, так как в этом случае слог оказался бы закрытым. Особенностью некоторых славянских языков было то, что в качестве слогаобразующего звука могли выступать согласные сонорные - плавные г, л: ПР-ВЬ, ВЛ-НА.

На письме слогаобразующая способность плавных г, л обозначалась

писцами написанием после плавных редуцированных Ъ или Ь: ЗРЬНО, ВЛЬНА.

Закон открытого слога обусловил ограниченность сочетаний согласных в языке: в др.р. языке могли выступать лишь строго ограниченные в своем составе группы согласных, состоявшие чаще всего из двух элементов: шумный + сонорный согласный. Могли быть также следующие сочетания: глухой + глухой, звонкий шумный + звонкий шумный, трехфонемные сочетания, последним звуком в которых всегда является сонорный или [в].

Второй особенностью звуковой системы др.р. языка этого периода была тенденция к объединению в пределах одного слога звуков однородной артикуляции. Эта особенность называется законом слогового сингармонизма. Согласно этому закону в пределах одного слога могли сочетаться твердый согласный + гласный непереднего ряда, мягкий согласный + гласный переднего ряда: ЖЕ-НА, КЪ-НИ-ГА.

Если же в пределы одного слога попадали звуки разнородной артикуляции: твердый согласный + гласный переднего ряда, то происходило приспособление артикуляций внутри слога. Все последующие смягчения - результат действия этого закона,

Оба закона возникли в доисторическую эпоху. Именно в результате действия этих законов к началу X века сложилась та фонетическая система, которая отражена в первых памятниках письменности.

Система гласных фонем др.р. языка конца X - начала XI века

Система гласных этого периода еще мало отличается от праславянского периода, только отсутствием носовых гласных.

Ряд	Передний	Непередний	
		Средний	Задний
Подъем			
Верхний	И	Ы	ОУ
Верхне-средний	Ѣ (ѣ)		
Средний	е Ь (e ^h)		О Ъ (o ^h)
Нижний	ǣ	а	
Лабиялиз.- нелабиялиз.	Нелабиялизованные		Лабиялизованные

Носовые гласные уже утратились к этому периоду, поэтому они заключены в скобки.

Повелительное наклонение, его значение, образование, спряжение, история.

Повелительное наклонение в др.р. языке служило для выражения побуждения к действию, т.е. оно модально по своему значению и связано с планом будущего.

Повелительное наклонение образовывалось от основы настоящего времени при помощи двух суффиксов -И -и -Ѣ -, которые были дифтонгического происхождения, поэтому если основа настоящего времени оканчивалась на заднеязычные [г] или [к], то происходила II палатализация. Суффикс -и- присоединялся к основам на смягченный согласный, а суффикс -Ѣ - к основам, оканчивающимся на твердый согласный.

Повелительное наклонение имело следующую парадигму спряжения : 2-3 л. ед.ч., 1-2 л. мн.ч. и дв.ч. В формах 2-3 л. ед.ч. независимо от характера конечного согласного основы всегда использовался суфф. -и-:

НЕСТИ – НЕСОУТЬ -нес-
ПИСАТИ – ПИШОУТЬ -пиш-
МОЧИ – МОГОУТЬ -мог-
ПЕЧИ – ПЕКОУТЬ -пек-
ЗНАТИ – ЗНАЮТЬ -знај-

Ед.ч.

2л,3л. }НЕСИ, ПИШИ, МОЗИ, ПЕЦИ, ЗНАИ.

Мн.ч

1л. НЕС Ѣ МЪ, ПИШИМЪ, МОЗ Ѣ МЪ, ПЕЦ Ѣ МЪ, ЗНАИМЪ

2л. НЕС Ѣ ТЕ, ПИШИТЕ, МОЗ Ѣ ТЕ, ПЕЦ Ѣ ТЕ, ЗНАИТЕ

Двч.

1л. НЕС Ѣ В Ѣ, ПИШИВ Ѣ, МОЗ Ѣ В Ѣ, ПЕЦ Ѣ В Ѣ, ЗНАИВ Ѣ

2л. НЕС Ѣ ТА, ПИШИТА, МОЗ Ѣ ТА, ПЕЦ Ѣ ТА, ЗНАИТА

Глаголы ДАТИ, Ѣ СТИ, ВИД Ѣ ТИ имели в форме ед.ч. своеобразную форму повелительного наклонения: ДАЖЬ, Ѣ ЖЬ, ВИЖЬ соответственно старославянским формам: ДАЖДЬ, Ѣ ЖДЬ, ВИЖДЬ. К форме ВИЖЬ восходит частица вишь или ишь в современном русском языке.

Глагол БЫТИ имел специальные формы повелительного наклонения, образованные от основы будущего времени, а не настоящего: БУД+И > БУДИ, БОУД+Ѣ +ТЕ > БОУД Ѣ ТЕ.

Кроме простых форм повелительного наклонения, существовали еще описательные, состоящие из частицы да и формы настоящего времени, восходящие к старославянскому языку: ДА ПРИДЕТЬ, ДА СОУДИТЬ, а также формы с частицей пусть в сочетании с формами настоящего времени: ПОУСТЬ ЕДЕТЬ.

В процессе развития языка сохранились только формы 2-го лица ед. и мн. числа. В безударном положении произошла редукция конечного гласного [и]: ср. ВСТАНИ > ВСТАНЬ, но СКАЖИ.

Сослагательное (условное) наклонение, его значение, образование,

Носов утратил времени заключе

в повествовательных текстах: И положень бысть в стѣхъ н софии, юже бѣ самъ создалъ И пришедь Мьстиславъ иссѣче {котяны}, иже бѣ ша высѣкли Всеволода.

Известны еще другие формы плюсквамперфекта, которые состояли из причастия на -ль основного спрягаемого глагола и вспомогательного глагола-связки в форме перфекта от глагола быти.

	Ед.ч.		Мн.ч.
1л	написаль,а,о	ѣсмь былъ,а,о	написали,ы,а
2л	написаль,а,о	ѣси былъ,а,о	написали,ы,а
3л	написаль,а,о	ѣсть былъ,а,о	соуть были,ы,а

Дв.ч.

1л	написала, ѣ, ѣ	ѣсвѣ была, ѣ, ѣ
2л		
	написала, ѣ, ѣ	ѣста была, ѣ, ѣ
3л		

Эти формы были свойственны живой речи, в то время как образования с Б^АХЪ или БѣХЪ были принадлежностью книжной речи.

В современном русском языке к плюсквамперфекту восходят такие формы как пошел было, хотел было.

Таким образом, в процессе развития русского языка формы аориста, имперфекта, плюсквамперфекта утрачиваются в языке с развитием видовых отношений, сохраняется лишь форма перфекта без вспомогательного глагола-связки, которая стала служить для выражения собственно прошедшего времени в русском языке.

ВОПРОСЫ:

1. Чем объясняется многочисленность форм прошедшего времени в др.р. языке?
2. Как образовывался аорист вдр.р. языке?
3. Какова история форм аориста?
4. Как образовывались формы имперфекта в др.р. языке?
5. Какова история форм имперфекта?
6. Каково значение перфекта, и как оно отражается в его структуре?
7. Какова история форм перфекта?
8. Каково значение плюсквамперфекта, и как оно отражается в его структуре?
9. Сколько способов образования плюсквамперфекта знал др.р. язык?
10. Какова история форм прошедшего времени в др.р. языке?

Ирреальные наклонения.

ПЛАН:

1. Повелительное наклонение, его значение.
2. Образование форм повелительного наклонения (простые и сложные формы).
3. История форм повелительного наклонения.
4. Сослагательное наклонение, его значение.
5. Образование новых форм сослагательного наклонения, их история.

Опорные слова: повелительное наклонение, сослагательное наклонение.

Гласные в др.р. языке характеризовались дифференциальными признаками ряда и подъема. Для этого периода выделяются гласные переднего и непереднего образования, 4 уровня подъема.

В ранний праславянский период все гласные соотносились по долготекраткости. В процессе развития языка признак долготы-краткости закрепляется за определенным звуком и перестает быть фонологически значимым: гласные [и], [ы], [у], [а], [â] были всегда долгими, гласные [е], [о] - краткими, гласные [ѣ], [Ѥ] – сверхкраткими, [ѣ] и [е] почти не различались по краткости.

Все гласные делились на гласные полного образования и гласные неполного образования. К последним относились [ѣ] и [Ѥ].

По лабиализованности все гласные фонемы делились на лабиализованные и нелабиализованные. Нелабиализованным фонем было большинство. К ним относятся [и], [ѣ], [е], [о], [а], [ы], [â]. Лабиализованными являются [у], [о], [ѣ]. Особенно сильно признак лабиализованности проявлялся в [у]. Для него признак ряда был нерелевантен: [у] мог употребляться и после твердых, и после мягких согласных: ср. веду-вожу.

В др.р. языке выделяется 4 уровня подъема: верхний, верхне-средний, средний и нижний.

В др.р. языке определяющим или релевантным был признак ряда, он был фонологически значимым: от него зависело качество согласного. Звуковой строй в др.р. языке был вокалическим. Все гласные в этот период делились относительно ряда на гласные переднего образования - это [и], [ѣ], [е], [Ѥ], [â], и гласные непереднего образования - это [ы], [у], [о], [ѣ], [а].

Особое место в системе, гласных фонем занимал [ѣ]. Это был гласный переднего ряда, верхне-среднего подъема, звучал как дифтонг [ие]. Относительно фонемы [â] можно сказать следующее: она представляла собою [â] переднего образования, образовалась на месте [ѣ], впоследствии утратилась во всех диалектах русского языка.

Некоторые гласные могли выступать в абсолютном начале, слова -это гласные [и], [у], [о]. Если гласные [а], [е], [ѣ], [а] оказывались в начале слова, то перед ними развивался [j] или [j̣]: ѣАГНЯ, ѣАВИТИ, ѣЕГО, ѣ хати.

Гласные [ѣ], [Ѥ], [Ѥ] не могли выступать в начале слова.

Вопросы:

1. Какие две закономерности характеризовали слоговую структуру др.р. языка конца X- начала XI века?
2. По каким дифференциальным признакам выделялись гласные фонемы в др.р. языке конца X-начала XI века?
3. Как выражался признак долготы-краткости гласных в др.р. языке этого периода?
4. Какой признак был основным, релевантным, для гласных фонем рассматриваемого периода?

Редуцированные гласные. Редуцированные гласные [ѣ], [Ѥ].

Напряженные [ѣ̃], [ѣ̃].

ПЛАН:

1. Редуцированные [ѣ], [Ѥ], их место в системе гласных фонем др.р. языка X – XI в.в.

2. Сильные и слабые позиции для редуцированных [Ъ], [Ь]

3. Напряженные [ѣ], [й], их статус.

4. Грамматические формы, в которых встречались напряженные [ѣ], [й].

Опорные слова: редуцированные гласные, сильные позиции, слабые позиции, напряженные [ѣ], [й], слабый редуцированный, сильный редуцированный.

Редуцированных гласных было два [Ъ] и [Ь]. В своем произношении они были близки к гласным [о], [е]. Но произносились более кратко и были противопоставлены по долготе [о] и [е] полного образования. Редуцированные могли быть слогаобразующими только перед согласными. То, что [Ъ] и [Ь] были гласными редуцированными, то есть неполного образования, определило их дальнейшую судьбу: они исчезли в процессе развития языка.

Степень редукции этих гласных была неодинаковой в разных фонетических положениях. Они могли быть в так называемых “сильных” и “слабых” позициях. В “сильном положении” они звучали более отчетливо, ближе к гласным полного образования: [Ъ] > [О], [Ь] > [Е]. В “слабом положении” они звучали слабо и почти не произносились.

Сильные позиции:

1. Под ударением: ДЪСКОУ, ТЪСТЯ, КОУСЪЧЬКЪ

2. Позиция редуцированного перед слогом со слабым редуцированным: КУЪ
ЪКЪ, ТЪРГОВЪЦЪ, ПРАВЪДНА.

3. Позиция в труднопроизносимой группе согласных: ОТРОЧЬСТВО, МОНАШЬСКИИ.

4. В соседстве с плавными согласными в положении между согласными. КЪРМИТИ, ЧЪРНИИ, КРЪВАВЪ, ДЪРЖАТИ.

Слабые позиции:

1. Позиция редуцированного в абсолютном конце слова: ВРАЖЬСКЪ, ХЛЪБЪ, КОСТЬ.

2. Позиция редуцированного перед слогом с гласным полного образования. Все гласные, кроме [Ъ] и [Ь], считались гласными полного образования. СЪНА (Род.п. ед.ч), ЖЪМОУ, ДЪНО, ОТЪЧЕ, СЪТО.

3. Позиция редуцированного перед слогом с “сильным” редуцированным. ЛЪСТЫЦЪ, ДЪНЪМЪ, СЪВЪРХОУ.

Напряженные [ѣ],[й].

Гласные [ѣ] и [й] перед [j] переставали быть гласными полного образования.

Они становились «глухими», напряженными. При этом взаимозаменялись [ѣ] ↔ [Ъ], [й] ↔ [Ь].

Напряженные [ѣ] и [й] встречались только в определенных грамматических формах:

1. В Им.п.ед.ч. полных форм имен прилагательных мужского рода: [КРАСЪНЪЙЪ] [СИНЪЙЪ] [МОЛОДЪЙЪ] [ЗИМЪЙЪ]

2. В падежных формах некоторых имен существительных:

настоящему времени. Это значение перфекта отражено в его структуре. Он состоит из спрягаемого глагола в форме причастия на -ль прошедшего времени и глагола-связки в форме настоящего времени. При спряжении по лицам изменялась только глагольная связка, причастие изменялось по родам и числам:

хвалити - хвали+ль > хвалиль,а,о

	Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.
1л	ѣсѣ хвалиль,а,о	ѣсѣ хвалили,ы,а	ѣсѣ хвалила, ѣ, ѣ
2л	ѣси хвалиль,а,о	ѣсте хвалили,ы,а	ѣста хвалила, ѣ, ѣ
3л	ѣсть хвалиль,а,о	соуть хвалили,ы,а	ѣста хвалила, ѣ, ѣ

Перфект - наиболее часто употребляемая форма в др.р. текстах. Нередки случаи употребления перфекта без связки, особенно в формах 3л., что становится показателем отнесенности к настоящему времени (моменту речи). Дольше связка удерживается в формах 1 и 2 лица, но уже как показатель лица. Об этом свидетельствует надпись на Тьмутараканском камне(1068): ГЛЪ БЪ КНЪЗЬ МЪ РИЛЬ МОРЕ ПО ЛЕДОУ, в Мстиславовой грамоте (1130) ЪАЗЪ ДАЛЬ РОУКОЮ СВОЕЮ. Употребление в памятниках письменности многочисленной системы прошедших времен является особенностью системы книжно-литературного типа языка. В то время как в живой речи перфект уже приобретал функцию универсальной системы, служащей для выражения различных оттенков значения прошедшего времени. Вспомогательный глагол в составе перфекта явно утрачивает значение предикативного центра (средоточия глагольных категорий), указывая только на лицо и число, что нередко является избыточным в некоторых контекстах и создает условия для полной утраты и превращения перфекта в синтетическую форму прошедшего времени, служащую только для выражения собственно прошедшего времени.

Плюсквамперфект (преждепрошедшее или давнопрошедшее время), его значение, образование, спряжение, история.

Относительное значение плюсквамперфекта отражено в его структуре: он выражался сложной формой, состоящей из причастия на -ль, выразившего значение предшествования, и вспомогательного глагола быти в форме прошедшего времени, которая указывает на отнесенность к прошлому.

Вспомогательный глагол стоит в форме имперфекта от глагола быти или в форме аориста от имперфектной основы от того же глагола быти.

	Ед.ч.	Мн.ч.
1л	бѣ хъ (бѣ хъ) написаль,а,о	бѣ хомъ (бѣ хомъ) написали,ы,а
2л	бѣ шете (бѣ сте) написали,ы,а	
3л	бѣ ше(ть)(бѣ) написаль,а,о	бѣ хоу(ть)(бѣ хоуть) написали,ы,а

Дв.ч.

1л бѣ ховѣ (бѣ ховѣ) написала, ѣ, ѣ

2л

бѣ ста (бѣ ста) написала, ѣ, ѣ

3л

При спряжении изменялся только вспомогательный глагол-связка, причастие указывало на род и число. Такие формы плюсквамперфекта встречались, обычно,

1л р хь	р хомь	р ховь
2л рече	р сте	р ста
3л рече	р шА	р ста

Спряжение глагола быти в форме аориста.

В др.п. языке глагол **быти** мог образовывать аорист двух типов: сигматический аорист и имперфективный аорист.

Быти - бы+хь > быхь

	Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.
1л	быхь	быхомь	быховь	б хь	б хомь	б ховь
2л	бы	бысте	быста	б сте	б сте	б ста
3л	бы	быша	быста	б ша	б ша	б ста

Формы аориста были очень употребительны, особенно в деловых документах. Они просуществовали до XIII века. От аориста сохранились только частицы **чу** и **бы**, восходящие к формам 2-3 лица ед.ч. аориста от глаголов **чути** и **быти**. Следы аориста сохранились в конструкциях типа «возьми да побеги», «возьми и упали», которые служат для выражения внезапности действия.

Имперфект, его значение, образование, спряжение, история.

Имперфект также образовывался от основы инфинитива, в основном, глаголов несовершенного вида. Он служил для обозначения прошедшего действия, длительного, повторяющегося, незавершенного.

Имперфект образовывался от основы инфинитива при помощи двух суффиксов: - ахь и - ъ ахь. Если основа инфинитива оканчивалась на гласные [а] или [ѣ], то использовался суффикс - ахь, во всех остальных случаях использовался - ъ ахь.

ВИД ъ ТИ - ВИД ъ + АХЪ > ВИД ъ АХЪ > ВИДААХЪ > ВИД' АХЪ

НЕСИТИ - НЕС+ ъ АХЪ > НЕС ъ АХЪ > НЕСААХЪ > НЕС' АХЪ

НОСИТИ - НОСИ+ ъ АХЪ > НОС ъ АХЪ > НОШ ъ АХЪ >

НОШААХЪ > НОШАХЪ

Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.
1л ношахь	ношахомь	1л ношаховь
2л	ношаше (-сте)	2л ношаше (-ста)
ношах+е > ношаше		3л ношаше (-ста)
3л	ношахоу (ть)	

Иногда формы 3л.Мн.ч. употреблялись с - ть: ношахоуть, ходяхоуть.

Спряжение глагола быти в имперфекте

Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.
1л б хь	б хомь	1л б ховь
2л	б шете (б сте)	2л
б ше		б шета(б ста)
3л	б хоут(ть)	3л

Формы имперфекта утратились гораздо раньше аориста в живом разговорном языке.

Перфект, его значение, образование, спряжение, история.

Перфект обозначал действие в прошлом, результат которого относится к

а) Им.п.ед.ч. существительных с.р. с окончанием –ИЕ: [ЖИТЙЈЕ] [ЗНАЙЈЕ]

б) Им.п.ед.ч. существительных мужского рода с окончанием –ИИ: [ВОРОБИЈИ] [СОЛОВИЈИ] [ВАСИЛИЈИ]

в) Род.п.мн.ч. существительных муж. и жен. рода с окончанием –ИИ: [ГОСТИЈИ] [КОСТИЈИ]

г) Твор.п. ед.ч. существительных жен. рода с древней основой на *ѡ, *ї типа КОСТИЮ [КОСТИЈУ], БОУКЪВИЮ [БУКЪВИЈУ].

3. В формах настоящего времени и повелительного наклонения с основой инфинитива на корневые ы, и: ПИТИ, ЛИТИ, МЫТИ,РЫТИ.

1 л.ед.ч. РЫЮ [РЬЈУ], ПИЮ [ПЬЈУ]

3 л.ед.ч. РЫЮТЬ [РЬЈУТЬ], ПИЮТЬ [ПЬЈУТЬ]

2 л.ед.ч.пов.накл. ЛИИ [ЛЬЈЬ], БИИ [БЬЈЬ]

Такие напряженные [ь] и [й] разделили судьбу редуцированных гласных [ѣ] и [ѥ]. В сильной позиции они проявились в гласные полного образования [ѣ] > [о], [й] > [е], в слабой позиции они выпадали. Но для напряженного [ь] слабой позиции практически не было:

[ГОСТИЈЬ] > [ГОСТЕЈЬ] > гостей

[ГЛУХЫЈЬ] > [ГЛУХОЈЬ] > глухой

[ВОРОБИЈЬ] > [ВОРОБЕЈЬ] > воробей

[КОСТИЈУ] > [КОСТЬУ] > костью

[РЬЈУ] > [РОЈУ] > рою

[БЬЈЬ] > [БЕЈЬ] > бей

В последнее время напряженные [ь], [й] рассматривают не как позиционные варианты редуцированных [ѣ], [ѥ], а «как фонологически значимые единицы, хотя и резко ограниченные в своем функционировании» (Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., «Просвещение», 1990).

ВОПРОСЫ:

1. Какие фонемы назывались редуцированными?
2. Какие позиции считались «сильными», а какие – «слабыми»?
3. Какие гласные назывались «напряженными»?
4. В каких грамматических формах они встречались?
5. Какова судьба напряженных [ь],[й]?

Система гласных фонем древнерусского языка

в ее отношении к системе гласных праславянского языка.

ПЛАН:

1. Соответствия общеславянских гласных звуков звукам других индоевропейских языков.
2. Носовые гласные, их утрата в др.п. языке

Опорные слова: монофтонг, дифтонг, индоевропейские гласные,

дифтонгическое происхождение, носовые гласные, юс малый, юс большой.

Состав и система гласных др.р. языка были унаследованы из праславянского языка в том их состоянии, какое сложилось в конце существования общеславянского единства.

Гласный [a] – гласный переднего ряда, долгий, нелабиализованный, в других языках и.е. системы ему соответствовали [*ā], [*ō].

*m ā t ī лат. mater, ст.сл. МАТИ

↓ ↓ ↓ ↓

др.р. МАТИ

*b r ā t r ъ лат. brater, ст.сл. БРАТЬ

↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓

др.р. БРАТЬ

Гласный [o] – переднего образования, краткий, лабиализованный, в других языках и.е. системы ему соответствовали [*ā], [*ō].

*d ō m ъ лат. dōmōs ст.сл. ДОМЪ

↓ ↓ ↓ ↓

др.р. ДОМЪ

*o s ъ лат. ō xis ст.сл. ОСЬ

↓ ↓ ↓

др.р. ОСЬ

Гласный [e] – переднего ряда, краткий, нелабиализованный, в других языках и.е. системы ему соответствовал [ĕ]

*b ĕ r o лат. fero ст.сл. БЕР ⚡

↓ ↓ ↓ ↓

др.р. БЕРОУ

Гласный [ъ] – переднего ряда, сверхкраткий, лабиализованный, в других языках и.е. системы ему соответствовал [*ū]

*s u n ъ лат. sūnūs ст.сл. СЫНЪ

↓ ↓ ↓ ↓

др.р. СЫНЪ

Гласный [ь] – переднего ряда, сверхкраткий, нелабиализованный, в других языках и.е. системы ему соответствовал [*ī]

*p o т ъ лат. pontis ст.сл. П ⚡ ТЬ

↓ ↓ ↓ ↓

др.р. ПОУТЬ

Гласный [ы] – переднего ряда, долгий, нелабиализованный, в других языках и.е. системы ему соответствовал [*ī]

*d y m ъ лат. fūmus ст.сл. ДЫМЪ

↓ ↓ ↓ ↓

др.р. ДЫМЪ

Звук [y] – переднего ряда, долгий, лабиализованный, в других языках

Прошедшее время.

ПЛАН:

1. Прошедшее время. Многочисленность временных форм прошедшего времени.

2. Аорист, его значение, образование, спряжение, история.

3. Имперфект, его значение, образование, спряжение, история.

4. Перфект, его значение, образование, спряжение, история.

5. Плюсquamперфект, его значение, образование, спряжение, история.

Опорные слова: аорист, суффикс аориста, сигматический аорист, имперфективный аорист, имперфект, суффиксы имперфекта, перфект, глагольная связка, плюсquamперфект.

В др.р. языке прошедшее время выражалось четырьмя формами: двумя простыми - аорист, имперфект; двумя сложными, которые назывались перфект и плюсquamперфект.

Аорист, его значение, образование, спряжение, история.

В др.р. языке встречался только один вид аориста - новый сигматический аорист, в отличие от старославянского языка, который знал аорист трех типов: простой, сигматический старый, сигматический новый.

Аорист обозначал действие в прошлом, завершенное, представляемое как единый, нерасчлененный акт.

Формы аориста образовывались от основы инфинитива при помощи суффикса -х-, который происходил из и.е. звука *s. Этот *s после и.е. звуков *i, *u, *r, *k, если за ним не следовали согласные [к], [п], [т] переходил в х. «S» назывался сигмой, отсюда название аориста - сигматический.

Аорист по-разному образовывался от основ инфинитива на гласный и согласный звук.

Если основа инфинитива оканчивалась на гласный звук, то суффикс -х- присоединялся прямо к основе инфинитива без посредства соединительной гласной. Если основа инфинитива оканчивалась на согласный звук, то суффикс -х- присоединялся к ней при помощи соединительного гласного [o].

ЗНАТИ - ЗНА+ХЪ > ЗНАХЪ

НЕСТИ - НЕС+О+ХЪ > НЕСОХЪ

Все остальные формы образовывались от основы аориста 1л.ед.ч.

Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.
1л ЗНАХЪ, НЕСОХЪ	ЗНАХОМЪ, НЕСОХОМЪ	ЗНАХОВЪ, НЕСОХОВЪ
2л ЗНА, НЕСЕ	ЗНАСТЕ, НЕСОСТЕ	ЗНАСТА, НЕСОСТА
3л ЗНА, НЕСЕ	ЗНАША, НЕСОША	ЗНАСТА, НЕСОСТА

В формах 2-3 лица ед.ч. аорист был равен основе инфинитива. Если она оканчивалась на согласный, то прибавлялось окончание [e]: зна, несе. В форме 2л.мн.ч. за [с] следует [т], поэтому [с] не мог перейти в [х] в славянских языках. В форме 3л.мн.ч. наблюдается смягчение [х] > [ш] перед гласным переднего ряда $\hat{A} > 'a$.

В др.р. памятниках часто встречаются формы простого сигматического аориста от глагола речи, поэтому целесообразно показать образование аориста от глагола речи.

речи < *ректи - рек - х

*rek+sъ > *reksъ > *rekħъ > *rehħъ > rĕħъ > rĕħъ

Ед.ч. Мн.ч. Дв.ч.

значение будущего времени, однако они также имели свое собственное лексическое значение начинательности, желания, обладания. Например, **НО ХОЧЮ ВЫ ПОЧТИТИ НАУТРИА ПРЪ ДЪ ЛЮДЬМИ СВОИМИ**(Лаврентьевская летопись) **ИЛИ АЩЕ НАЧЪНЕТЪ НЕ ЗНАТИ ОУ КОГО КОУПИЛЪ**(Русская Правда)

Будущее сложное второе (преждебудущее).

Эта форма оформлена более четко. Она выражала действие после момента речи, предшествующее другому действию будущего. Обычно они встречаются в сложноподчиненных предложениях с придаточным условным, что связано с их значением.

Будущее сложное второе представляло сложную форму, состоящую из глагола **быти** в форме будущего времени и неспрягаемого причастия на -ль основного глагола. Будущее сложное второе от глагола писатѣ - писа+ль > писалъ,а,о.

При спряжении изменялся только глагол **быти**, причастие изменялось по родам и числам.

Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.
1л боудоу писалъ,а,о	боудемъ писали,ы,а	боудевъ писала, ѣ, ѣ
2л боудеши писалъ,а	боудете писали,ы,а	боудета писала, ѣ, ѣ
3л боудеть писалъ,а,о	боудоуть писали,ы,а	боудета писала, ѣ, ѣ

История сложных форм будущего времени.

Она связана с утратой двух сложных форм будущего времени и становлением одной сложной формы будущего времени, которая представлена глаголом **быти** в будущем времени и инфинитивом основного спрягаемого глагола: произошла контаминация двух сложных форм в одной.

Исчезновение причастия на -ль из состава форм будущего времени связано с тем, что причастие на -ль в процессе развития языка стало служить для выражения собственно прошедшего времени. Утрата вспомогательных глаголов **НАЧАТИ, ПОЧАТИ, ХОТЪ ТИ, ИМЪ ТИ** связано с тем, что эти глаголы, кроме грамматического значения времени, имели свое собственное лексическое значение. Поэтому именно глагол **быти**, лишенный своего собственного лексического значения, становится идеальным глаголом-связкой - выразителем собственно будущего времени. Такие формы уже возможны в памятниках XIVв. В памятниках XIV-XVвв. встречаются все три формы будущего сложного, что свидетельствует о разрушении старых и становлении новой формы.

ВОПРОСЫ:

1. Какими грамматическими категориями характеризовался глагол как часть речи в др.р. языке?
2. От каких основ образовывались все глагольные формы в др.р. языке?
3. Какие глаголы называются тематическими, а какие - нетематическими?
4. Какие изменения претерпело спряжение тематических глаголов?
5. Какие изменения претерпело спряжение нетематических глаголов?
6. Сколько форм будущего времени было в др.р. языке?
7. От каких глаголов образовывались формы простого будущего времени?
8. Как образовывались формы будущего сложного первого?
9. Как образовывались формы будущего сложного второго, с чем связано название «преждебудущее» время?
10. С чем связан распад сложных форм будущего времени и образованием одной формы?

и.е. системы ему соответствуют дифтонги *[āu], *[āu], *[ōu], *[ōu], *[ēu], *[ĕu].

* u ch o	лат. ausis ст.сл. ОУХО
↓ ↓ ↓	
др.р. ОУХО	
*s u ch ъ	лат. sausas ст.сл. СОУХЪ
↓ ↓ ↓ ↓	
др.р. СОУХЪ	

Гласный [ы], находясь в конце слова или перед согласным и переходя в положение перед гласным, чередовался с сочетанием [ЪВ] или [ов]

ЛЮБЫ+ Е > ЛЮБЪВЕ

РЫТИ

РЫ+Ъ > РОВЪ

Так образовались чередования [ы] || [ов].

Гласный [у], находясь в положении перед согласным и, переходя в положение перед гласным, чередовался с сочетанием [ов] или [ев], т.к. неслоговой [у] в виде согласного [в] примыкал к следующему гласному; [у] после мягких согласных чередуется с [ев]. Так образовались чередования [у] || [ов], [у] || [ев].

КОУ+А+ТИ > КОВАТИ

ВОУ+А+ТИ > ВОЕВАТИ

История звука ѣ.

Гласный [е] в др.р. языке был тройного происхождения. Он происходил из *[e], из *[ĕ] в сильной позиции, а также из *[ĕ], когда тот утратился в процессе развития языка.

ДЪНЪ > ДЕНЬ

ЧЪТЪЦЪ > ЧТЕЦ

Образование [е] из [ĕ], предполагают, происходило следующим образом: считают, что [ĕ] звучал как дифтонг [ие]. Такое звучание сохранилось в наше время в Тотемском и Кадниковском районах Вологодской области. Если дифтонг находился под восходящей интонацией, то первая часть дифтонга [у] утрачивалась, и сохранялась вторая часть [е].

Звук [ĕ] – гласный переднего ряда, долгий, нелабиализованный, в др.р. языке был двойного происхождения:

1) происходил из и.е. **ē

*s ē m e n	лат. sēmen, ст.сл. СѢ МѢ
↓ ↓ ↓ ↓	

др.р. СѢ МѢ

2) [e] дифтонгического происхождения, ему соответствовали [*aj], [*oj]

*c ē n ā	лат. kaina ст.сл. ЦѢ НА
↓ ↓ ↓ ↓	
ЦѢ НА	

Академик А.А. Шахматов считает, что [ѣ] звучал как дифтонг [ие], из которого ведут свое происхождение более поздние рефлексы [ѣ]: в одних говорах [ѣ] совпал с [е], в других – с [и]. Такое изменение можно объяснить, исходя из дифтонгического звучания [ѣ].

Случаи замены [ѣ] по говорам уже наблюдаются в первой половине XII в., когда [ѣ] заменяется звуком [е]. Например, в Смоленской грамоте 1229 г. ВСЕМЩУ, ОУ РИЗЪ. Такое смешение свидетельствует о том, что [ѣ] в своем звучании сильно приблизился к [е]. Звук [и] на месте [ѣ] известен во многих говорах северновеликорусского наречия. Появление [и] или [е] из [ѣ] можно объяснить, если исходить из характера интонации дифтонга. Если дифтонг находился под восходящей интонацией, то первая часть дифтонга [и] утрачивалась и сохранялся [е], если дифтонг находился под нисходящей интонацией, то утрачивался [е] и сохранялась первая часть дифтонга [и].

↗
[ие] > [е]
[ие] > [и]

Звук [ѣ] долгое время сохранялся в литературном языке под ударением: [вѣра], [бѣлый]. Он мог в ударном положении сохраняться и как дифтонг, в безударном положении [ѣ] смешивался с [е].

Ъ
Звук [ѣ] после исконномягких согласных переходил в [а]: БЪ ЖАТИ,

Ъ
КРИЧАТИ.

Звук [ѣ] перед ударяемым [и] переходил в [и]: СИДИШЬ, СИДИТЬ, СИДИМЪ, ВИТИ | А. Такие случаи немногочисленны, напр.: ПЪ ВИЦА, сохраняет [е] по аналогии с ПЪ ВЕЦЪ, ГРЪ ШИТИ по аналогии с ТРЪ ХЪ, СМЪ ХЪ.

В процессе развития языка на месте этимологического [ѣ] в большинстве говоров, легших в основу русского литературного языка, упрочился звук [е].

Звук [и] – гласный переднего ряда, долгий, нелабиализованный, в др.р. языке был двоякого происхождения: 1) монофтонгического происхождения; ему соответствует *ī

*g ī v ъ лат. vivus ст. сл. ЖИВЪ

↓↓ ↓↓

др. р. ЖИВЪ

2) дифтонгического происхождения, ему соответствовали дифтонги [*eī], [*oī], [*aj]:

*v ī d ъ лит. vėidas ст. сл. ВИДЪ

↓↓ ↓↓

др. р. ВИДЪ

С XI в. до нашего времени звук [и] не претерпел особых изменений.

Носовые гласные, их судьба в древнерусском языке, чередования, связанные с носовыми гласными в современном русском языке.

редуцированных произошло отвердение -ТЬ в формах 3л.ед. и мн.ч. Уже в Русской Правде встречаются такие написания, как ДЪ ЛИТЬ, ИСЦЕЛИТЬ.

Вместе с тем, начиная с XI в. в формах 3л.ед. и мн.ч. в памятниках письменности встречаются написания без окончания -ТЬ или -ТЪ: А КНГИНИ ХОЧЕ ЗА ВАШЪ КНЗЪ, КНЗЪ ПОЧНЕ СЛАТИ (Лаврентьевская летопись). К XII - XIII в.в. такие формы распространяются широко, особенно в северных диалектах.

Окончание -ТЬ северных диалектов сохраняется и в современном русском языке. Южновеликорусским и части средневеликорусских говоров свойственно [Г'].

Нетематические глаголы.

Ед.ч.

	быти	дати	ѣ сти	в ѣ д ѣ ти	им ѣ ти
1л	ѣсмь	дамь	ѣ мь	в ѣ мь	имамь
2л	ѣси	даси	ѣ си	в ѣ си	имаши
3л	ѣсть	дасть	ѣ сть	в ѣ сть	имать

Мн.ч.

1л	ѣсмь	дамь	ѣ мь	в ѣ мь	имамь
2л	ѣсте	дасте	ѣ сте	в ѣ сте	имате
3л	соуть	дад ѣ ть	ѣ д ѣ ть	в ѣ д ѣ ть	имоуть

Дв.ч.

1л	ѣсв ѣ	дав ѣ	ѣ в ѣ	в ѣ в ѣ	имав ѣ
2л	ѣста	даста	ѣ ста	в ѣ ста	имата
3л	ѣста	даста	ѣ ста	в ѣ ста	имата

В процессе развития спряжение глагола быти утратило почти все формы, сохранились лишь формы 3л.ед. и мн.ч.

Глагол в ѣ д ѣ ти заменился глаголом в ѣ дати, глагол им ѣ ти также уже с XIV в. стремится изменяться по тематическому спряжению.

Будущее время.

Будущее время в др.р. языке представлено тремя формами: одной простой и двумя сложными - будущее сложное I и будущее сложное II(преждебудущее).

Будущее простое по форме совпадает с формами настоящего времени. Оно образовывалось чаще всего от приставочных глаголов совершенного вида: съходити, походити, привести.

Ед.ч.

Мн.ч.

Дв.ч.

1л	приведу	приведемъ	приведев ѣ
2л	приведеши	приведете	приведета
3л	приведеть	приведуоть	приведета

Будущее сложное первое представляло собой аналитическую форму, состоящую из вспомогательных глаголов НАЧАТИ, ПОЧАТИ, ХОТЪ ТИ, ИМЪ ТИ в форме настоящего времени и инфинитива основного спрягаемого глагола. При спряжении изменялся только вспомогательный глагол.

Ед.ч.

Мн.ч.

Дв.ч.

1л	ИМАМЪ ВИДЪ ТИ	ИМАМЪ ВИДЪ ТИ	ИМАВЪ ВИДЪ ТИ
2л	ИМАШИ ВИДЪ ТИ	ИМАТЕ ВИДЪ ТИ	ИМАТА ВИДЪ ТИ
3л	ИМАТЬ ВИДЪ ТИ	ИМОУТЬ ВИДЪ ТИ	ИМАТА ВИДЪ ТИ

Сочетания таких вспомогательных глаголов с инфинитивом выражали

Если на стыке основы и суффикса произошли фонетические изменения, то восстанавливается древнейший облик основы:

ЗНАТИ -ЗНА- МОЧИ<*mogti -МОГ-
 ПИСАТИ - ПИСА- ВЕСТИ<*vedti -ВЕД-
 ПЕЧИ<*pekti -ПЕК-

Классы глаголов. Тематические, нетематические глаголы, их спряжение в настоящем времени.

По формам настоящего времени все глаголы в др.р. языке делятся на 5 классов: 4 тематических и 1 нетематический.

Нетематические глаголы - это такие глаголы, которые присоединяют личные окончания прямо к основе настоящего времени без посредства тематического гласного. Таких глаголов было всего пять.

1 класс: тематический гласный [e], чередующийся с [o]: НЕСТИ, ВЕСТИ, МОЧИ: НЕСОУ - НЕСОУТЬ.

2 класс: тематический гласный [e] чередуется с [o], но осложненным [н]: [не]//но: СТАТИ: СТАНЕШИ - СТАНОУТЬ; ДВИНОУТИ: ДВИНЕШИ - ДВИНОУТЬ.

3 класс: тематический гласный [e], чередующийся с [o], но осложненный предшествующим [j]: [je]||[o]: ЗНАТИ: ЗНАЈЕШИ - ЗНАЈОУТЬ; ПИСАТИ: ПИШЕШИ - ПИШОУТЬ.

4 класс глаголов характеризуется тематическим гласным [и], выступающим в таких глаголах, как ЛЮБИТИ, ХВАЛИТИ, КУПИТИ: ЛЮБИШИ - ЛЮБАТЬ, ХВАЛИТИ - ХВАЛАТЬ, КУПИШИ - КУПАТЬ, где $\hat{A} <_{in}$, затем переходит в [·a] > a.

5 класс составляли нетематические глаголы: БЫТИ, ДАТИ, $\text{Б}^{\text{б}}$ СТИ, В $\text{Б}^{\text{б}}$ Д $\text{Б}^{\text{б}}$ ТИ(знать), ИМ $\text{Б}^{\text{б}}$ ТИ.

Спряжение глаголов в настоящем времени

Тематические глаголы

Ед.ч.

	1класс	2класс	3класс	4класс
	нести	стати	знати	хвалити
1л	несоу	станоу	зна ю	хвалю
2л	несеши	станеши	зна еши	хвалиши
3л	несеть	станеть	зна еть	хвалить

Мн.ч.

1л	несемъ	станемъ	зна емъ	хвалимъ
2л	несете	станете	зна ете	хвалите
3л	несоуть	станоуть	знають	хвалять

Дв.ч.

1л	несев $\text{Б}^{\text{б}}$	станев $\text{Б}^{\text{б}}$	зна ев $\text{Б}^{\text{б}}$	хвалив $\text{Б}^{\text{б}}$
2л	несета	станета	зна ета	хвалита
3л	несета	станета	зна ета	хвалита

В процессе развития языка произошли некоторые изменения в спряжении тематических глаголов. Они носят, в основном, фонетический характер. Так, в форме 2л.ед.ч. окончание -иши > шь в результате редукции конечного гласного [и]. Такие окончания уже появляются где-то с XII в. После падения

В др.р. языке носовые гласные просуществовали до середины X в. Их было два. Обозначались они следующим образом: \hat{A} - юс малый, Я - юс большой. Иначе их называли носовые гласные, так как Я звучал как [o^h] с носовым призвуком, а \hat{A} – как [e^h].

Они существовали в славянских языках не всегда. Их образование связано с изменением структуры слога, а именно с действием закона открытого слога. В результате действия этого закона возникли недопустимые сочетания, которые необходимо было устранить. Так возникают [q] и [e].

[q] образовался из сочетания: гласный непереднего ряда + сонорный *m,*n, [e] – из сочетания: любой гласный переднего ряда + сонорный *m или *n.

Подобные сочетания не могли находиться перед следующим согласным или в конце слова, т.к. нарушался закон открытого слога. Замена таких сочетаний носовыми гласными позволила приспособить звуковой облик слова к ново му фонетическому закону.

лат. r an k ā лат. zamba

↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓
 др.р. Р Я КА др.р. Z Я БЪ
 лат. p on tī лат. dangu

↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓
 др.р. П Я ТЬ др.р. Д Я ГА
 др.прусск. m en s ā др.герм. k ũ n in g

↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓
 др.р. М \hat{A} СО др.р. К БН \hat{A} Г > К БН \hat{A} ЗЪ
 др.прусск. mien tien sien

↓ ↓ ↓ ↓
 др.р. М \hat{A} Т \hat{A} С \hat{A}

В положении перед гласным указанные сочетания, из которых образовались носовые гласные, сохранялись, т.к. слогораздел проходил внутри такого сочетания, и гласный звук отходил к предшествующему согласному, а согласный – к последующему гласному: ср. С $\text{Б}^{\text{б}}$ М \hat{A} – Р.п. ед., С $\text{Б}^{\text{б}}$ -МЕ-НЕ.

Однако к X в. носовые гласные в др.р. языке утрачиваются и заменяются другими звуками: на месте Я произносится [y], на месте \hat{A} – [ä]. Таким образом, возникли чередования

[y] || гласный + носовой согласный (звук, звонок);

[a] || гласный + носовой согласный (жати – сжимати, кляти – проклинати);

[м], [н] || а || гласный + носовой согласный (жму – жати – сжимати, начну – начати - начинати).

Фонема [ä] встречалась только в тех словах и формах, в которых функционировал [e].

Изменение [q] > [y], [e] > [â] обусловило тот факт, что в др.р. языке образовались [y], [a] уже восточнославянского происхождения.

ВОПРОСЫ:

1. Какие и.е. гласные соответствовали др.р. [a], [o], [ь], [ъ], [ы], [y]?
2. Какие особенности характеризовали гласные [ы], [y]?
3. Какова история гласного [ě]?
4. Каково происхождение [e] в др.р. языке?
5. Какие этапы прошел в своем развитии [e]?
6. Какова история звука [и]?
7. Под действием какого закона образовались носовые гласные в славянских языках?
8. Какова история носовых гласных в др.р. языке?
9. Какие чередования в совр. рус. языке обусловлены утратой носовых гласных?

Система согласных фонем (консонантизм) древнерусского языка конца X – начала XI в.

ПЛАН:

1. Дифференциальные признаки (ДП), по которым были противопоставлены согласные фонемы в исходной системе согласных конца X – начала XI в.
2. Категория твердости-мягкости в исходной системе согласных фонем в др.р. языке конца X – начала XI в.
3. Категория глухости-звонкости в исходной системе согласных фонем в др.р. языке конца X – начала XI в.

Опорные слова: дифференциальные признаки, место образования, способ образования, твёрдость-мягкость согласных, глухость-звонкость согласных, сложные фонемы, позиционные изменения (полумягкость), позиция нейтрализации.

Др.р. язык конца X – начала XI в. унаследовал из позднего праславянского языка систему согласных фонем, которая была гораздо беднее, чем в современном русском языке. Она насчитывала 26 согласных фонем. Они выделялись по следующим ДП: место образования, способ образования, твердость-мягкость, глухость-звонкость.

Способ образования	Место образования	Губные		Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	
		Звонкие	Глухие	Звонкие	Глухие		Звонкие	Глухие
Шумные	Взрывные	Б	П	Д	Т		Г	К
	Щелевые	В		З З'	Ш'		ж	Х
	Аффрикаты			Ц Ч				
	Сложные			Ж' ДЖ'	Ш' ТШ'			
Сonorные	Плавные			Р Р'	Л Л'			
	Носовые		М		Н Н'			

нетематические (атематические) глаголы, настоящее время, будущее время, сложные формы будущего времени, предбудущее время.

Глагол как часть речи в др.р. языке характеризовался теми же категориями, что и глагол в современном русском языке, а именно, категориями вида, времени, залога, наклонения, лица, числа и отчасти рода. Степень развития некоторых категорий, а особенно, категории вида была гораздо ниже, чем в современном русском языке. Деление глаголов по видам, как предполагают, зародилось еще в праславянский период. Ее развитие продолжалось и в историческую эпоху.

Тесно связана с категорией вида категория времени, которая выражалась в формах настоящего, будущего и прошедшего времени. Всего в др.р. языке было восемь временных форм: одна форма настоящего времени, три формы будущего времени, четыре формы прошедшего времени. Такая многочисленность временных форм связана с неразвитостью категории вида.

Одной из наименее развитых категорий была категория залога. В др.р. языке залоговые отношения выражались, как и в современном русском языке, формой C^{\wedge} , которая представляла собой форму Вин.п. возвратного местоимения СЕБЕ. Неоформленность категории залога выражалась в свободном положении C^{\wedge} в отношении к глаголу, тогда как в современном русском языке она находится строго после глагола.

Категория наклонения выражалась в трех наклонениях: изъявительном, повелительном и сослагательном. В отличие от современного русского языка повелительное наклонение имело шесть форм, а условное наклонение имело формы спряжения.

Др.р. глагол характеризовался тремя лицами, тремя числами: ед., мн. и дв.ч.

Категория рода касалась только тех глагольных форм, которые имели в своем составе причастие на -ль.

В др.р. языке некоторые глагольные формы времени, как плюсквамперфект и будущее сложное второе, или преждебудущее, могли выражать относительное временное значение, т.е по отношению к другому временному значению, выраженному другой формой. Такие формы, обычно, употреблялись в придаточных предложениях и выражали предшествование одного действия другому или одновременность действий.

Две основы глаголов. Классы глаголов.

Все глагольные формы в др.р. языке образовывались от двух основ: от основы настоящего времени и от основы инфинитива, или прошедшего времени.

Основа настоящего времени определялась по форме 3л.мн.наст.времени путем отбрасывания личного окончания: для глаголов I спряжения -уть, для глаголов II спряжения -ать.

НЕСТИ - НЕСОУТЬ – НЕС-
 ЗНАТИ - ЗНАЮТЬ – ЗНАж-
 ВОДИТИ - ВОД'АТЬ – ВОД' -

Основа инфинитива или прошедшего времени определялась по форме инфинитива путем отбрасывания суффикса инфинитива -ти. Иногда этот суффикс представал в виде -чи, который является результатом изменений кт, гт перед гласными переднего [и]:

[гт] > [ч]
 [кт] > [ч]

окончанием -ѣ. къдѣ, индѣ, вьсѣдѣ, с суффиксами -м, -ли и окончаниями -о: семо, тамо, овамо, коли, ѣли, ѣжели.

На базе местоименных наречий образовались наречия с приставками: от-, до-, по-: оттуда, откуда, отсюда; докуда, дотуда, досюда; покуда и др. многие наречия из этой группы были утрачены в процессе развития языка.

В русском языке процесс формирования наречий происходит непрерывно на основе различных частей речи. Пути образования наречий достаточно ясны, так как связь с источником происхождения сохраняется. Очень активно переходят в наречия падежные формы имен существительных, особенно формы Тв. п. ед. ч.: нагишом, пешком, волком, бочком и др. Наречия пополняются за счет сочетаний предлога с определенным падежом имени: въмѣсто < въ мѣсто, дотла < до тыла (тыло – «почва, пол, основание»), вънутрь < вън оутрь (*ѡтгъ – «внутренность»), въкоупѣ < въ коупѣ (коупа – «куча, толпа»), искони < ис кони (*конь «начало»), ср.: конец.

Наречия активно пополняются за счет адвербиализации прилагательных. Уже в др. р. языке раннего периода отличаются наречия на -о, -ѣ, соотносительные с прилагательными: добро, люто, зълѣ, крѣпцѣ и др. Они имели значение образа и способа действия. Данный словообразовательный тип наречий оказался очень продуктивным.

Наречия пополнялись также за счет предложно-падежных форм прилагательных: съмолоду, издавна, съгоряча, помногу, помалу. Такие наречия образовались на основе атрибутивно-именных сочетаний, которые могли выступать в обстоятельственной функции и которые были соотносительны с наречиями. В состав таких сочетаний входили существительные с общим временным или пространственным значением, как времѣна, лѣто, часъ, днь, страна (сторона), путь. Эти существительные характеризовались обобщенным лексическим значением, поэтому основная семантическая нагрузка падала на прилагательные, что приводило к опущению существительного. Так, из по малѣ времени образовалась помалѣ, из по мнозѣ лѣтѣ – помнозѣ, издавна времени – из давна.

Наречие – это развивающаяся часть речи. Процессы, в результате которых происходило формирование этой части, еще практически не описаны и ждут своего описания.

Глагол. Две основы глагола. Тематические, нетематические глаголы. **Настоящее, будущее время.**

ПЛАН:

1. Глагол как часть речи в др.р. языке
2. Две основы глаголов.
3. Классы глаголов. Тематические, нетематические глаголы, их спряжение в настоящем времени
4. Будущее время.
5. История сложных форм будущего времени.

Опорные слова: глагольные категории: вид, время,наклонение, залог, лицо, число, род, относительное временное значение, две основы глагола (основа настоящего времени и основа инфинитива), классы глаголов, тематические и

Несмотря на совпадение ДП, по которым были противопоставлены согласные фонемы конца X – начала XI в., с ДП, по которым противопоставлены согласные фонемы в современном русском языке, современный характер системных связей существенно отличается. Это различие связано с иным составом согласных фонем, иным характером их позиционных изменений, совершенно иным характером отношений между гласными и согласными фонемами внутри слога.

В исходной системе отсутствовали категории соотносительности согласных по твердости-мягкости, глухости-звонкости, которые лежат в основе организации современной системы согласных.

Часть согласных фонем в исходной системе была непарно мягкой. К ним относятся: [ж'], [ш'], [ц'], [ч'], [ж'д'ж'], [ш'т'ш'], [j].

Другая часть согласных фонем была непарно твердой. К ним относятся все губные, переднеязычные [д], [т], заднеязычные [г], [к], [х].

Только переднеязычные согласные [з], [с], [р], [л], [н] были представлены твердыми и мягкими разновидностями. Но и эти согласные не образовывали соотносительных пар по твердости-мягкости в современном понимании этого термина.

Значительно отличался от современного понимания и характер позиционных изменений. Исконно мягкие согласные вообще не подвергались позиционным изменениям. В соответствии с законом слогового сингармонизма они сочетались, главным образом, с гласными переднего ряда. Из гласных непереднего ряда исконно мягкие согласные могли сочетаться с гласными [а], [у]: волѣа, туча, лужа, мужу, конѣа, коню.

Иначе вели себя твердые согласные фонемы. Все твердые согласные, кроме заднеязычных [г], [к], [х], в положении перед согласными переднего ряда испытывали позиционные изменения. Согласно закону слогового сингармонизма, твердые согласные могли сочетаться только с гласными непереднего образования. Оказавшись в положении перед гласными переднего ряда, они частично смягчались, т.е. становились полумягкими. В этой позиции они выступали как позиционные варианты твердых согласных фонем. Подобных позиционных изменений не знали только заднеязычные [г], [к], [х], которые абсолютно не могли сочетаться с гласными переднего ряда, не изменяя своей основной артикуляции. В др. р. языке сочетания типа [ги], [ки], [хи], [ге], [ке], [хе], были принципиально невозможными. Могли употребляться только сочетания типа [гы], [кы], [хы]: могола, роуки, киевь, хытрыи.

Описанный характер позиционных изменений согласных в раннем др. р. языке препятствовал образованию соотносительных пар по ДП признаку твердости-мягкости. Даже согласные, имеющие исконные твердые и мягкие пары, как переднеязычные [з] и [з'], [с] и [с'], [р] и [р'], [л] и [л'], [н] и [н'], в ранний др. р. период были вполне автономными, так как ни в одной фонетической позиции не совпадали в одинаковом звучании, т.е. у твердых и мягких согласных отсутствовала позиция неразличения, позиция нейтрализации. В современном русском языке твердые и мягкие согласные соотносятся попарно, так как в определенных фонетических позициях они совпадают в одном звуке, нейтрализуются, ср.: стол и рубль, но в столе – рубле (Пр. п.). благодаря такой нейтрализации они оказались попарно связанными, поэтому такие согласные образуют соотносительные пары и соотносительные ряды по твердости-мягкости.

В раннем др. р. языке слова сто́ль и ру́бль имели следующие окончания:

И. сто́ль	роу́бль
Р. стола	роу́бл а
Д. столу	роу́блю
В. сто́ль	роу́бль
Тв. сто́льмь	роу́бльмь
М. стол ъ	роу́бли

В им. П. Мн. Ч. формы столи и рубли. В форме столи – [л] – полумягкий, а в форме рубли – [л'] – мягкий.

Отсутствие позиции нейтрализации явилось одной из основных причин, по которой не могла сформироваться категория твердости-мягкости в др.р. языке

Кроме этой причины и состава согласных фонем, существовали и другие причины, которые мешали формированию категории твердости-мягкости в др. р. языке. В твердых и мягких согласных отсутствовала не только позиция нейтрализации, но и отсутствовала также позиция различения, позиция противопоставления, ср.: мѣль – мель. Конец слова еще не был в др.р. языке позицией противопоставления, поскольку в конце слова и в середине слова согласный всегда находился перед гласным. Отсутствовала также позиция противопоставления твердых и мягких согласных перед гласными [и], [о] и другими гласными фонемами. В др.р. языке гласный [о] не мог находиться после мягких согласных, т. к. он переходил в [е] после них. К тому же в ранний др.р. период ведущими, определяющими звуками в слог были гласные, потому весь звуковой строй этого периода является вокалистическим. Качество согласных как твердых, так и мягких согласных, является не самостоятельным, а зависимым, позиционно обусловленным свойством, которое определяется качеством последующего гласного, его рядом, его зоной образования. Все эти причины обусловили невозможность формирования категории твердости-мягкости в др.р. языке раннего периода.

Также отсутствовала в исходной фонетической системе категории соотносительности согласных по глухости-звонкости, что объясняется отсутствием позиции нейтрализации. Невозможность объясняется тем, что идеально слог должен был состоять из согласного + гласный:

ЛОЖЬКА – КРОШЬКА.

Все согласные были четко противопоставлены в произношении: СУДЬБА – СВАТЬБА.

В современном русском языке согласные, парные по глухости-звонкости не различаются, нейтрализуются в конце слова, а также в середине слова перед глухими и звонкими согласными: ср. луг – лук [лук] – [г]ʌ

[к]

[к]ʌ

Перед звонкими согласными они совпадают в звонком согласном, перед глухими – в глухом.

Благодаря позиции нейтрализации, глухие и звонкие согласные оказались связанными попарно. Они организованы в соотносительные пары и соотносительные ряды.

В раннем др.р. языке, пока действовал закон открытого слога, всякий звонкий или глухой согласный находился перед гласным и не мог подвергаться ни

только при названии лиц, в основном, мужского пола.

Порядковые числительные, их склонение, синтаксические особенности.

В др.р. языке порядковые числительные характеризовались, как прилагательные, категорией рода. Они имели краткие и полные формы:

първъ,а,о,	пѣть,а,о
въторъ,а,о	шестъ,а,о
третии,а,е	седмъ,а,о
чъвъртъ,а,о	осмъ,а,о

Порядковые числительные склонялись как имена существительные на *ā, *ō, выступали подобно прилагательным в роли определения. Следами их существования являются такие образования, как сам-пят, сам-шост.

Из порядковых числительных особый интерес представляют образования с числительным ПОЛЪ. Из этих сочетаний сохранились только ПОЛЪ+ВЪТОРА > ПОЛТОРА > ПОЛТОРА и ПОЛТОРЫ. † †

ВОПРОСЫ:

1. Как рассматривается вопрос о числительных как части речи в др.р. языке?
2. Как выражались числительные в др.р. языке?
3. Каковы синтаксические особенности количественных числительных от 1 до 4?
4. Как склонялись количественные числительные от 1 до 4?
5. Как изменялись количественные числительные от 5 до 9, числительные ДЕСѣть, съто, тысѣча?
6. Какие синтаксические особенности отличали числительные от 5-9?
7. Как образовывались сложные числительные в др.р. языке?
8. Как образуются составные, дробные и собирательные числительные в др. р. языке?
9. Какие особенности характеризовали порядковые числительные?

Наречие.

Наречие как особая часть речи начинает формироваться в праславянском языке. В др. р. языке раннего периода наречие уже выделяется как самостоятельная часть речи, выражающая обстоятельственную характеристику действия. Наречие формируется на основе таких частей речи, как существительное, местоимение, прилагательное, глагол. Процесс формирования наречий продолжается и в настоящее время.

В составе наречий др. р. языка выделяются две группы: 1) первообразные (местоименные), в их образование входили древние местоименные корни в сочетании с различными суффиксами; 2) застывшие, адвербиализованные формы других частей речи.

Второй тип наречий является продуктивным.

Первообразные наречия образовались от:

1) местоименных корней къ (ко, ку), тъ (то, ту), съ (се, сю), въс- с помощью суффиксов -уд- (-юд-) и окончаний -а, -ы, -у: куда (куды), туда (туды), сюда (сюды), всюду;

2) тех же местоименных корней при помощи суффикса -гд- и окончаний -ѣ, -а: къгдѣ, къгда, тъгда; они образовывались также от корней ин- (иной) и ов- (иногда, овогда), а также с суффиксом -д- и

ОДИННАТСАТЬ > ОДИННАДЦАТЬ.

При склонении сложных числительных от 11-19 склонялись только названия единиц, вторая часть на ДЕСАТЕ оставалась неизменной.

Числительные, обозначающие названия десятков, образовывались путем сложения названий единиц со словом ДЕСАТЬ. При этом названия единиц от 2-4 согласовывались со словом ДЕСАТЬ, а названия единиц от 5-9 управляли числительным ДЕСАТЬ:

ДВА ДЕСАТЕ	ПАТЬ ДЕСАТЬ
ТРИ ДЕСАТЕ	ШЕСТЬ ДЕСАТЬ
ЧЕТЫРЕ ДЕСАТЕ	СЕМЬ ДЕСАТЬ

Названия сотен складывались также из названий единиц и числительного СЪТО:

ДВЪ СЪТЪ	ПАТЬ СЪТЪ
ТРИ СЪТА	ШЕСТЬ СЪТЪ
ЧЕТЫРЕ СЪТА	СЕМЬ СЪТЪ

При склонении названий десятков и сотен изменялись только названия единиц, входившие в их состав. При склонении сочетаний числительных ДЕСАТЬ и СЪТО с названиями единиц от 1-4 изменялись обе части.

Из этой системы выпадают два числительных СОРОКЪ и ДЕВЯНОСТО, которые вытеснили исконные формы ЧЕТЫРЕДЕСАТЬ и ДЕВЯТЬДЕСАТЬ. Происхождение числительного «сорок» неизвестно: либо из *saraconta, либо это образование из существительного сорок (рубаха)+ька > сорочька. В СОРОКЪ можно было положить 40 шкурок соболей на одну шубу, это была единица меры.

Происхождение числительного ДЕВЯНОСТО неясно, оно встречается уже с XIV в.: ДВА ЖЕ ДЕВЯНОСТА МОУЖЬ (Новгородская 4-я летопись).

Числительные СОРОКЪ, ДЕВЯНОСТО склонялись как слова С.р. на *ѡ, постепенно утратили формы косвенных падежей, сохранив лишь одну форму: сорока, девяноста.

Составные, дробные и собирательные числительные.

В др.р. языке для выражения сочетаний десятков или сотен с десятками и единицами употреблялась простая последовательность названий чисел, т.е. присоединение меньших к большим: ДВА ДЕСАТИ и ОДИНЪ =21, СЪТО и ПАТЬДЕСАТЬ и ШЕСТЬ =156.

Для обозначения дробных чисел употреблялись разные существительные: 1/2 - существительное ПОЛЬ(ПОЛОВИНА), 1/3 - ТРЕТЬ, 1/4 - ЧЕТВЕРТЬ(ЧЕТЬ), для 1/5, 1/8, 1/10 - существительные с суфф. -ИНА: ПАТИНА, ОСЬМИНА, ДЕСАТИНА.

К собирательным числительным относились ДВОЕ, ТРОЕ, ЧЕТВЕРО, ПАТЕРО и т.д. Они изменялись по родам: ДВОИ ДЕНГИ (Домострой), ТРОИ ПЧЕЛЫ (грамоты XIV - XV в). В процессе развития эти числительные перестали изменяться по родам и закрепились в ед.ч. Формы двое, трое, четверо и т.д. стали склоняться по местоименному склонению. Если в др.р. языке они могли сочетаться с любыми существительными, то в современном русском языке -

оглушению, ни озвончению: ср. ЛУГЪ – ЛУКЪ. Звонкие и глухие согласные сохраняли свою произносительную разницу, и, следовательно, не могли быть соотносительными по этому признаку. Есть некоторые исключения – это приставки, которые оканчиваются на [з]. Они образуют закрытый слог: ИЗВЪДАТИ – ИСХОДИТИ, БЕСЧЕСТИЕ – БЕЗЗАКОНИЕ. Это единственные случаи нейтрализации в ранний др.р. языковой период.

ВОПРОСЫ:

1. По каким ДП выделялись согласные фонемы в русском др.р. языке?
2. Какие согласные были губными?
3. Какие согласные являлись переднеязычными?
4. Назовите среднеязычные и заднеязычные согласные.
5. Какие согласные были исконно мягкими?
6. Какие согласные были всегда твердыми?
7. Какие согласные могли быть и твердыми, и мягкими?
8. На какие две группы делились согласные по способу образования?
9. Как вы понимаете позиционную мягкость согласных?
10. Какие причины препятствовали оформлению категории твердости-мягкости в др.р. языке раннего периода?
11. Каким был звуковой строй др.р. языка конца X – начала XI в.?
12. В каком состоянии находилась категория глухости-звонкости в др.р. языке раннего периода?

Система согласных фонем древнерусского языка в ее отношении к системам праславянского и старославянского языков

ПЛАН:

1. Происхождение звука [x].
2. Процессы смягчения заднеязычных [г], [к], [x].
3. Смягчение согласных под влиянием [j]:
 - а) губных согласных;
 - б) переднеязычных согласных;
 - в) групп согласных.

Опорные слова: органическое смягчение, неорганическое смягчение, палатализация, I, II, III палатализации, эпентетический или вставной [I].

Звук [x] явился славянским новообразованием: он развился из и.е. звука [*s] в определенных фонетических условиях, если [s] находился после гласных [*i], [*и] (или после тех звуков, которые развились из и.е. [*i], [*u]), а также после согласных [*г],[*к], если за ними не следовали взрывные [*к], [*р], [*т].

*suchъ

лит. s a u š a

↓↓↓↓

др.р. СОУХЪ

Мягкие согласные возникли в праславянском языке в результате смягчений твердых согласных в определенных фонетических условиях. Процессы образования мягких согласных коснулись всех диалектов праславянского языка. В праславянский период мягкие согласные возникали:

- 1) либо в результате смягчения заднеязычных согласных [г], [к], [x] перед гласными переднего ряда и [j]
- 2) либо в результате смягчения согласных под воздействием [j].

Согласные в праславянском языке под влиянием гласных переднего ряда и [j] могли смягчаться органически или неорганически.

Органическое смягчение - это такое смягчение, при котором согласный полностью меняет свою артикуляцию и переходит в другой звук:

- *g > ž'
- *k > č'
- *ch > š'

Неорганическое смягчение - это такое смягчение, при котором звук не меняет своей артикуляции, а лишь приобретает мягкость.

- P > p', л > л', н > н'.

Заднеязычные [г], [к], [х] под влиянием гласных переднего ряда и [j] в праславянский период испытывали три типа смягчения или три палатализации.

По I палатализации заднеязычные [г] [к] [х] смягчались в шипящие перед всеми гласными переднего ряда. I палатализация осуществлялась в ранний праславянский период.

- *g > ž' через ступень [d'z'].
- *k > č'
- *ch > š'

ДРОУГЪ	ДРОУЖИНА	таких форм не было в др. р. языке
КЪНИГА	КЪНИЖЪНИКЪ	< * kniǰnikъ
ПОРОУКА	ПОРОУЧИТИ	< * porociti
ГРЪ ХЪ	ГРЪ ШЪНИКЪ	< * grěhnikъ

Результаты I палатализации сохранились в современном русском языке.

II палатализация.

Она осуществлялась позднее, чем первая, когда вследствие тенденции к открытости слога наблюдается монофтонгизация дифтонгов. Результаты II палатализации были иными. По II палатализации заднеязычные [г], [к], [х] смягчались в мягкие свистящие перед [и] и [ě] дифтонгического происхождения:

- [*g] > [z'] через ступень [d'z']
- [*k] > [c']
- [*ch] > [s']

*drougoi > *droud'z'i > *druz'i	др. р. друзи
*nogāi > *nod'z'ī > *noz'ī	др. р. нозъ
*kojina > c'ěna	др. р. цъ на
*vьlkoj > *vьlc'i	др. р. вьлци
*poslouhoj > *poslus'i	др. р. полоуси
*mouhāi > mus'ě	др. р. моусъ

Вторая палатализация происходила в более поздний праславянский период.

Она наблюдалась в период монофтонгизации дифтонгов [aj], [oj]. Результаты этой палатализации почти не сохранились в современном русском языке.

И и ъ дифтонгического происхождения встречались в след. грамматических формах:

- 1) Дат и Мест. п. ед. ч., Им. и Мест. п. мн. ч., Им. и Вин. п. дв. ч. имен существительных и кратких (именных) форм прилагательных;
- 2) суффиксах повелительного наклонения.

III палатализация.

*ī во мн.ч., четыре, четыре - как существительные с основой на согласный во мн.ч.

	М.р.	Мн.ч.	М.р.	Ж.р.,С.р.
И.	три ъ	три	четыре	четыри
Р.		трии		четырь
Д.		трѣмь		четырьмь
В.		три		четыри
Т.		трѣми		четырьми
М.		трѣхъ		четырьхъ

В процессе развития языка различие по родам было утрачено, и для всех трех родов устанавливаются формы три и четыре. Формы Род. п. трии, четыре употреблялись очень редко, вместо них употреблялись формы Мест. п. трѣхъ, четырьхъ. В Тв. п. утверждаются формы трѣма, четырьма под влиянием формы дѣвѣ ма.

Склонение и синтаксические особенности количественных числительных от 5 до 9.

Числительные от 5-9 склонялись как существительные с основой на *ī ж.рода. Эти числительные уже не согласовывались с именами существительными, а управляли ими, требуя от них формы Род.п. мн.ч.: ср. дѣва стола и пѣтъ столъ, поэтому по своей синтаксической функции они приближались к существительным.

Числительное ДЕСѐТЬ имело 3 числа и склонялось как существительное МАТИ, ДѣЧИ.

	Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.
И.	ДЕСѐТЬ	ДЕСѐТЕ(И)	И.В. ДЕСѐТИ
Р.	ДЕСѐТЕ(И)	ДЕСѐТЬ	Р.М. ДЕСѐТОУ
Д.	ДЕСѐТИ	ДЕСѐТЬМЪ	Д.Т. ДЕСѐТЬМА
В.	ДЕСѐТЬ	ДЕСѐТИ	
Т.	ДЕСѐТЬЮ	ДЕСѐТЬМИ	
М.	ДЕСѐТЕ	ДЕСѐТЬХЪ	

Постепенно числительное ДЕСѐТЬ утратило различие по числам, а в ед.ч. получили падежные окончания числительные от 5-9.

Числительное съто было с.р. и склонялось как существительное село.

Числительное ТЫСѐЧА было ж.р. и склонялось как существительное землѣа.

Сложные числительные, их образование и склонение.

Числительные от 11-19 образовывались из названий единиц с предлогом на и числительного ДЕСѐТЬ в Мест. п. ед. ч., например, ОДИНЪ НА ДЕСѐТЕ = 11, ДѣВА или ДѣВѣ НА ДЕСѐТЕ = 12, ТРИ НА ДЕСѐТЕ = 13. Первоначально ударение имели и ОДИНЪ, и ДЕСѐТЕ, постепенно остается ударение только на ОДИНЪ, происходит редукция заударных гласных, что приводит к произношению ОДИННАДѐСѐТЬ > ОДИННАДСѐТЬ >

↑

обозначения тысяч, сотен, десятков, буквы располагались в порядке убывания их числового значения: 225 - .ске.

Тысячи обозначались теми же буквами, что и единицы, только перед ними ставился особый знак Д = 4000.

Др.р. язык знал слова, обозначающие количество предметов (целой или части их) и порядок при счете.

По своим синтаксическим свойствам количественные числительные делятся на две группы:

1) от 1 до 4 они согласовывались с существительным подобно прилагательным;

2) от 5 и выше управляли существительным.

Числительные не имеют категории рода и числа. Они входят в состав неразложимого синтаксического сочетания.

Склонение и синтаксические особенности количественных числительных от 1 до 4.

Числительные от 1 до 4 включительно по своим синтаксическим свойствам в предложении приближались к прилагательным: они согласовывались с определяемым словом в роде, числе и падеже. Эти числительные изменялись по родам, но не изменялись по числам. Числительное одинъ,а,о употреблялось только в формах ед. ч. и имело три родовые формы. Числительное дѣва употреблялось в дв. ч. и имело две родовые формы: дѣва (м.р.), дѣв^ѣ (с.р. и ж.р.). Числительные три ѣ и четыре употреблялись только во мн. ч. и имели две родовые формы: три ѣ (м.р.), три (ж.р. и с.р.), четыре (м.р.), четыре (с.р. и ж.р.).

Числительное одинъ,а,о склонялось как указательное местоимение ТѢ, ТА, ТО.

Склонение числительного дѣва, дѣв^ѣ.

Дв.ч.

М.р.	Ж.р., С.р.
И.В. дѣва	дѣв ^ѣ
Р.М. дѣвою	(дѣвою, дѣвоюхъ)
Д.Т. дѣв ^ѣ	ма

В дальнейшем развитии языка склонение числительного дѣва претерпело сильные изменения. В форме Р.-М.п. наряду с дѣвою появились формы дѣвою и дѣвоюхъ под влиянием имен существительных и прилагательных (столоу, новыхъ). Все эти три формы встречаются в современном русском языке в составе сложных слов: двоюродный. По аналогии появилось слово троюродный. С формой дѣвою много слов в современном русском языке: двуглазый, двурогий, двуногий, двуличный, двурушник. Также имеется целый ряд слов с формой дѣвоюхъ: двухаршинный, двухмесячный, двухвалентный. Современная форма Д.п. дѣвоюмъ образовалась под влиянием форм трѣмъ, чѣтырѣмъ. В форме Т.п. дѣв^ѣ ма [у] появляется под влиянием формы Род.п. дѣвоюхъ. Таким образом, числительное дѣва утратило формы дв.ч. и получило во всех падежах формы мн.ч. Форма дѣва стала служить также для выражения с.р., а форма дѣв^ѣ употребляется только со словами ж.р.

Как числительное дѣва, дѣв^ѣ склонялись числительные оба, об^ѣ. Числительное оба имеет значение «и тот, и другой».

Числительное три ѣ, три склонялось как имена существительные с основой на

Она происходила в позднепраславянский период и не носила характера обязательного фонетического закона. Результаты этой палатализации были такими же, как и по II палатализации. Но, в отличие от первых двух, она происходила не перед гласными, а после гласных переднего ряда [i], [ь], [ѣ], если за заднеязычными не следовали звуки [Ѣ], [Ь] в сочетании с любым согласным.

*ovika > ОВЬЦА

*k u n i n g

КЪН^ѦЗ > КЪН^ѦЗЬ, но КЪН^ѦГЫНИ

*liko > ЛИЦЕ, но ЛИКЪ

Таким образом, в результате смягчений заднеязычных образовались в праславянском языке мягкие шипящие и мягкие свистящие. Смягчение заднеязычных обусловило тот факт, что в праславянском, старославянском и др.р. языках не могли существовать сочетания типа [ги], [ки], [хи]. Подобные сочетания могли встречаться только в заимствованных словах: ГИГАНТЪ, КИТЪ, ХИТОНЪ. В исконно славянских словах возможны только сочетания гы, кы, хы.

Смягчение согласных под воздействием [j].

Кроме мягких согласных, образовавшихся в результате смягчения [г], [к], [х] перед гласными переднего ряда, др.р. язык унаследовал из праславянского языка и такие мягкие согласные, которые образовались в результате смягчения других согласных под влиянием [j]. Звук [j] обладал сильной смягчающей силой, смягчив согласный, [j] ассимилировался со смягченным согласным. Воздействию со стороны [j] подвергались губные, переднеязычные и заднеязычные согласные.

Губные согласные под влиянием [j] смягчались в сочетаниях согласных:

[*b] + [j] > [*bl] *bjudo > БЛЮДО

[*p] + [j] > [*pl] *koupja > КОУПЛ^ѣА

[*v] + [j] > [*vl] *lovja > ЛОВЛ^ѣА

[*m] + [j] > [*ml] *zemja > ЗЕМЛ^ѣА

Рядом с губным развивался вторичный [л] (l - epentheticum)

Если сочетания губных с [j] находились в начале слова, то во всех славянских языках происходило смягчение губных, если эти сочетания находились не в начале слова, то в западнославянских языках [l] эпентетический не наблюдается:

др.р. ЗЕМЛ^ѣА

польск. ziemia

чешск. země

др.р. КОУПЛ^ѣА

польск. kuria

чеш. koupě

Смягчение переднеязычных сонорных согласных под воздействием [j]

Переднеязычные [р], [л], [н] в сочетании с [j] смягчились в мягкие согласные, не изменив своего основного качества. [j], смягчив предшествующий согласный, как бы сливается с ним.

[*r] + [j] > r' *bourja > БОУР^ѣА

[*l] + [j] > l' *volja > ВОЛ^ѣА

[*n] + [j] > n' *konjos > КОНЬ

Смягчение заднеязычных согласных под воздействием [j].

Заднеязычные [*g] + [*k] > [*ch] в сочетании с [j] изменялись в шипящие:

[*g] > [ž'] *lgja > ЛЬЖА

[*k] > [č'] *sēkja > С^ѣЧА

[*ch] > [š'] * dousja > ДОУША

Смягчение переднеязычных согласных под воздействием [j].

Переднеязычные [д], [т], [з], [с] в сочетании с [j] полностью меняли свою артикуляцию, смягчаясь в шипящие.

Др. р.	Ст. сл.
*d + j > [ž']	[ž'd']
*t + j > [č']	[š't']
*z + j > [ž']	
*s + j > [š']	

Др.р.	Ст.сл.	
*medja	МЕЖА	МЕЖДА
*svētja	СВ ^ѣ ЧА	СВ ^ѣ ШТА
*vidjon	ВИЖОУ	ВИЖД ^ѣ
*kozja	КОЖА	КОЖА
*nosion	НОШОУ	НОШ ^ѣ

Смягчение групп согласных перед гласными переднего ряда и [j].

Группы согласных [кт], [гт] перед гласными переднего ряда смягчились у восточных славян следующим образом:

[*kt] \	[c']	
[*gt] /		
Др.р.	Ст.сл.	
*noktь	НОЧЬ	НОШТЬ
*mogti	МОЧИ	МОШТИ

Сочетания [ск] и [ст] в сочетании с [j] изменялись в сочетании Ш'Ч':

Др.р.	Ст.сл.	
*tistja	ТЫШЧА	ТЫШТА
*poustja	ПОУШЧА	ПОУШТА
*poskjōn	ПОУШЧОУ	ПОУШТ ^ѣ

Сочетания [зг] и [зд] в сочетании с [j] изменялись в [ж'д']:

Др.р.	Ст.сл.	
*dūzgjь	ДЪЖДЬ	ДЪЖДЬ
*jēdjōn	ѣ ЗЖУ	ѣ ЖД ^ѣ

Такую систему мягких согласных фонем унаследовал др.р. язык X - XI в.в. после распада общеславянского единства.

Самостоятельными фонемами в праславянском языке являлись твердые согласные [Б], [П], [М], [В], [Д], [Т], [З], [С], [Р], [Л], [Н], [Г], [К], [Х]. Они могли выступать в тождественных фонетических условиях - перед одними и теми же гласными и служить средством различения разных словоформ.

ВОПРОСЫ:

1. Какие самостоятельные твердые фонемы были унаследованы из праславянского языка?
2. Из какого звука произошел славянский звук [х]?
3. Сколько типов смягчения испытывали заднеязычные [г], [к], [х]?
4. Каковы фонетические условия протекания I палатализации?

КР^ѣ ПЪК+ѣ Е > КР^ѣ ПЪЧ^ѣ Е > КР^ѣ ПЪЧАЕ

КР^ѣ ПЪК+ѣ ИШИ > КР^ѣ ПЪК^ѣ ИШИ > КР^ѣ ПЪЧАИШИ

Второй суффикс получил большее распространение, чем первый.

Формы превосходной степени образовывались от форм сравнительной степени путем присоединения к ним префикса -НАИ. Эти формы были свойственны, в основном, книжной речи: наикр^ѣ пчаи, наикър^ѣ плъши.

Наряду с этими формами употреблялись еще описательные формы, которые образовывались из слов самыи, очень, в^ѣ льми и форм положительной степени имен прилагательных.

И сравнительная, и превосходная степень могли выступать в краткой и полной форме. Полные формы образовывались путем прибавления к краткой форме указательных местоимений И(ЖЕ), ЪЕ(ЖЕ), ЪА(ЖЕ).

ВОПРОСЫ:

1. Какими категориями характеризовалось прилагательное как часть речи в др.р. языке?
2. Какие разряды имен прилагательных по значению были известны в др.р. языке?
3. Какие суффиксы употреблялись при образовании имен прилагательных?
4. В каких двух формах могли существовать прилагательные в др.р. языке?
5. Почему краткие прилагательные назывались еще именными?
6. Какова история кратких имен прилагательных?
7. Как образовывались полные формы имен прилагательных?
8. Какие фонетические процессы наблюдались в косвенных падежах полных имен прилагательных?
9. Как происходило образование форм сравнительной степени?

Числительное.

ПЛАН:

1. Числительное как часть речи в др.р. языке. Обозначение числительных.
2. Количественные числительные
3. Сложные числительные
4. Составные, дробные, собирательные числительные.
5. Порядковые числительные.

ОПОРНЫЕ СЛОВА:

Титло, количественные имена числительные, сложные имена числительные, составные имена числительные, порядковые имена числительные.

В др.р. языке числительное не выделялось в особую часть речи, характеризующую только ей присущими грамматическими категориями, поэтому оно сближалось с разными частями речи.

Числа в др.р. языке, как и в греческом, латинском языках, обозначались буквами. Обозначение чисел буквами в порядке алфавита было заимствовано из греческого. Чтобы отличить букву от цифры, сверху над буквой ставился знак титло, а по бокам ставились точки:

.ā. - 1
.В. - 2

Начиная с буквы і шли десятки, начиная с р - сотни.

При обозначении составных чисел от 11 до 19, сначала ставился знак единицы, а потом десятка: .ai. -11. При обозначении составных чисел, включающих

Д. синю + емоу > синему синей синимъ
 В. синии сине |е синюю син ъ ъ син |а |а син ъ ъ
 Т. синиимъ > синимъ синею синими
 М. сини + емь > синемь синей синихъ

	Дв.ч.	
М.р.	С.р.	Ж.р.
И.В. син а а	синии	синии
Р.М.	синюю	
Д.Т.	синима	

В этих формах происходят процессы, аналогичные тем, которые наблюдались при образовании полных форм прилагательных твердой разновидности склонения.

Формы сравнительной степени, их образование и история.

В др.р. языке формы сравнительной степени показывали, что данное качество или признак присущи какому-то одному предмету в большей степени, чем другому: формы сравнительной степени образовывались от форм положительной степени при помощи двух суффиксов -jъш-, и - ъ иш-.

Эти суффиксы использовались во всех падежных формах всех родов и чисел, кроме форм Им. п. ед. ч. м.р. и с.р., где использовались варианты основных суффиксов: -jъи, je, - ъ и, - ъ Е. В Им.п. ед.ч. ж.р. употреблялись суффиксы -jъш, - ъ иш - с окончанием -и. при этом перед [j] все согласные смягчались.

ГРОУБЪ, -А, -О

Им.п.ед.ч. м.р. гроуб+jъи > гроублии > гроублии > гроублеи
 с.р. гроуб+je > гроубле
 ж.р. гроуб+jъи > гроубльши
 Им.п.ед.ч. м.р. гроуб ъ и > гроуб ъ и
 с.р. гроуб+ ъ е > гроуб ъ е
 ж.р. гроуб+ ъ иши > гроуб ъ иши

МЪНОГЪ,А,О

Им.п.ед.ч. м.р. мьног+jъи > мьножьи > мьножеи
 с.р. мьног+je > мьноже
 ж.р. мьног+jъиши > мьножьиши
 Им.п.ед.ч. м.р. мьног+ ъ и > мьнож ъ и > мьножаи
 с.р. мьног+ ъ е > мьнож ъ е > мьножае
 ж.р. мьног+ ъ иши > мьнож ъ иши > мьножаиши

Если формы сравнительной степени образовывались от имен прилагательных с суффиксами - окъ или ъкъ(-ѡкъ), то в зависимости от употребления суффикса использовалась разная основа этих прилагательных. При использовании суффикса -jъш- отбрасывалось не только родовое окончание, но и сам суффикс. При использовании суффикса- ъ иш отбрасывалось только родовое окончание.

КРЪПЪКЪ, -А, -О

КР ъ П+ jъи > КР ъ ПЛЪИ > КР ъ ПЛЪИjъ > КР ъ ПЛЕИ
 КР ъ П+ jЕ > КР ъ ПЛЕ
 КР ъ П+ jШИ > КР ъ ПЛЪШИ
 КР ъ ПЪК+ ъ И > КР ъ ПЪЧ ъ И > КР ъ ПЪЧАИ

5. Каковы фонетические условия протекания II палатализации?
6. Каковы фонетические условия протекания III палатализации?
7. Как смягчались губные в сочетании с [j]?
8. Как смягчались переднеязычные [p], [л], [н] в сочетании с [j]?
9. Как смягчались заднеязычные [д], [т], [з], [с] в сочетании с [j]?
10. Как смягчались заднеязычные [г], [к], [х] в сочетании с [j]?
11. Какие группы согласных смягчались перед гласными переднего ряда и [j]?

Отражение изменений праславянских сочетаний гласных с плавными в древнерусском языке.

ПЛАН:

1. Сочетания *tort, *tolt, *tert, *telt.(первое полногласие)
2. Сочетания *ort, *olt.
3. Сочетания *tъrt, *tъlt, *tъrt, *tъlt (второе полногласие)
4. Отражение праславянских явлений начала слова в др.р. языке

Опорные слова: сочетания гласных с плавными [*г], [*л], первое полногласие, неполногласное сочетание, полногласное сочетание, восходящая интонация, нисходящая интонация, сочетания редуцированных [ъ], [ь] с плавными [p], [л], слогаобразующая способность плавных [p], [л], вторичная слоговость, второе полногласие.

Сочетания *tort, *tolt, *tert, *telt.

В общеславянской фонетической системе наблюдались сочетания гласных [o] или [e] с плавными [p] или [л] между согласными. Эти сочетания можно обозначить как *tort, *tolt, *tert, *telt, где t - любой согласный.

После того, как в славянских языках стал действовать закон открытого слога, слова с подобными сочетаниями, стали невозможны. В различных диалектах праславянского языка устранение закрытого слога происходило различными путями. В тех диалектах, которые легли в основу южнославянских, устранение закрытости слога происходило следующим образом: гласный, стоящий перед плавным, переходит в положение после плавного и заодно удлиняется, если это был гласный непреднего образования [o], то он удлиняется до звука [a], если это был гласный переднего ряда [e], то он удлиняется до [ě]. Так, образовались в южнославянских языках, а следовательно, и в старославянском, неполногласные сочетания [pa], [ла], [pě], [лě].

В тех диалектах, которые легли в основу восточнославянских языков, а следовательно, др.р. языка, процесс устранения закрытости слога происходил иным путем: гласный, стоявший перед плавным, сохранился, но после плавного развился звук, аналогичный первому. Так образовались полногласные сочетания [oro], [оло], [ере]. Полногласное сочетание [еле] образоваться не могло, так как звук [л] в славянских языках произносился огубленно, поэтому рядом стоявшие звуки подвергались огублению.

Общесл.	Ст.сл.	Др.р.
*borda	БРАДА	БОРОДА
*golva	ГЛАВА	ГОЛОВА
*bergъ	БР ъ ГЪ	БЕРЕГЪ
*melko	МЛ ъ КО	МОЛОКО

В современном русском языке широко употребляются слова с неполногласными сочетаниями: враг, страна, сладкий, время, плен. В некоторых случаях они полностью вытеснили из употребления исконно русский вариант; ср.:

солодкий - сладкий, верема - время.

Сочетания *ort, *olt.

В начале многих славянских слов находились сочетания гласного [o] с плавными [p] или [l], которые находились перед следующим согласным и нарушали закон открытого слога. Освобождение от закрытости слога в различных славянских языках происходило неодинаково. Характер изменения таких сочетаний зависел, как предполагают, от интонации этого слога. Если сочетания *ort, *olt находились под восходящей интонацией, то во всех славянских языках гласный в составе этих сочетаний был долгим. И освобождение от закрытости слога происходило путем перемещения гласного в позицию после плавного, что привело к образованию сочетаний *rat, *lat.

*ordlo др.п., ст.сл. РАЛО, чешск. rádlo

*orka др.п., ст.сл. РАКА, чешск. rakev

*olkomъ др.п., ст.сл. ЛАКОМЪ, польск. lakomy

Если сочетания *ort, *olt находились под нисходящей интонацией, то у южных славян образовались те же сочетания *rat, *lat, а у западных и восточных славян удлинения гласного не произошло, поэтому образовались сочетания *rot, *lot.

*ogvъь ст.сл. РАВЪНЪ *orstъ ст.сл. РАСТЪ

др.п. РОВЪНЪ др.п. РОСТЪ

чешск. rovny болг. rast

польск. równy польск. wzrost

*olkъь ст.сл. ЛАКЪТЬ *oldiji ст.сл. ЛАДИИ

др.п. ЛОКОТЬ др.п. ЛОДИ ЪА

чешск. loket

Сочетания *trъt, *tlъt, *trъt, *tlъt

В праславянском языке было два типа сочетаний редуцированных [Ъ], [Ь] с плавными [p] и [l] между согласными. К первому типу относятся сочетания, в которых редуцированный находился после плавного типа:

*k rъ vъ *k rъ s tъ

др.п. КРЪВЪ КРЪСТЪ

И в современном русском языке в этих словах на месте редуцированного звучит гласный [o] или [e]. Следовательно, в древности здесь находились редуцированные [Ъ] и [Ь], которые впоследствии проявились в сильной позиции в гласные полного образования.

Ко второму типу относятся слова, в которых редуцированный также находится после плавного [p] или [l], но в современном русском языке гласный [o] или [e] звучит перед плавным: горло, волк. Слова с таким написанием встречаются в старославянских памятниках:

ГРЪЛО, ВЛЪКЪ, ВЛЪНА, ЗРЪНО.

Те же самые слова в др.п. языке имеют иное написание:

ГЪРЛО, ВЪЛКЪ, ВЪЛНА, ЗЪРНО, то есть редуцированные находятся перед плавными [p] или [l].

Различное графическое изображение одних и тех же слов в различных славянских языках указывает на то, что в словах с подобными сочетаниями находился неслоговой редуцированный гласный, а слогообразующие плавные [p] и [l]. Однако в процессе развития языка большинство славянских языков утратили слогообразующие [p] и [l]. В др.п. и старославянском языках при утрате плавными слогообразующей способности произошло выделение гласного звука

Эта утрата происходила постепенно. Сохранилась лишь форма Им. п. Краткие прилагательные начинают выступать только в роли предиката. Бывшие падежные формы кратких прилагательных сохранились в застывших оборотах речи: по белу свету, от мала до велика, докрасна, добела.

Полные имена прилагательные, их образование, склонение и история.

Полные имена прилагательные, как известно, образовались путем прибавления к кратким формам указательных местоимений И(ЖЕ), ЪА(ЖЕ), ЪЕ(ЖЕ). Отсюда их называют еще членными или местоименными:

НОВЪ+И(ЖЕ) > НОВЪИ СИНЬ+ И(ЖЕ) > СИНЬИ

НОВА+ ЪА(ЖЕ) > НОВА ЪА СИНА + ЪА(ЖЕ) > СИНА ЪА

НОВО+ ЪЕ(ЖЕ) > НОВО ЪЕ СИНЕ + ЪЕ(ЖЕ) > СИНЕ ЪЕ

При склонении каждая из частей склонялась самостоятельно. Но на стыке двух частей происходили различные фонетические процессы, в результате которых образовались современные формы полных имен прилагательных.

Твердая разновидность.

	Ед.ч.			Мн.ч.		
	М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.
И.	новыи	ново ѱе	нова ѱа	новии	нова ѱа	новы ѱы
Р.	нового		ново ѱы (-ы ѱы)		новыхъ	
Д.	новому		новойи		новымъ	
В.	новыи	ново ѱе	новоую	новы ѱы	нова ѱа	новы ѱы
Т.	новымъ		новоую		новыми	
М.	новомъ		новойи		новыхъ	

Дв.ч.

	М.р.	С.р.	Ж.р.
И.В.	нова ѱа	нов ѱы и	нов ѱы и
Р.М.		новоую (-ою)	
Д.Т.		новыма	

Эти формы - результат длительных фонетических процессов. Древняя форма Род. п. ед. ч. выглядела так: НОВА+ ЪЕГО > НОВА ЪЕГО >

а
НОВАЕГО > НОВААГО > НОВАГО > НОВОГО. Сначала выпадает [j] - интервокальный, после чего наблюдается прогрессивная ассимиляция. Затем происходит стяжение одинаковых гласных и образуются формы НОВАГО, НОВОУМОУ, которые под влиянием форм указательного местоимения ТОГО, ТОМУ изменяются в формы НОВОГО, НОВОМУ.

В Твор.ед., Дат.-Твор.дв.ч. и в большинстве форм основой является форма Тв.п.мн.ч. НОВЫ. В них произошли процессы прогрессивной ассимиляции

на стыке двух частей, а затем - стяжение гласных: НОВЫ+ИХЪ > ОВЫИХЪ > НОВЫХЪ.

Мягкая разновидность.

	Ед.ч.			Мн.ч.		
	М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.
И.	синии	синее	син ѱа ѱа	синии	син ѱа ѱа	син ѱы ѱы
Р.	син ѱаево > синего		син ѱы ѱы		синихъ	

Суффикс -инь служил для образования притяжательных имен прилагательных от имен с основой на *ā, *ī: СЕСТРИНЪ, А, О, ЗВѢРИНЪ, А, О. При этом, если основа существительного оканчивалась на заднеязычные, то происходило смягчение: МИСТИШИНЪ.

Реже использовался суффикс -жь. Притяжательные прилагательные с этим суффиксом образовывались от имен существительных с основой на *ǫ, при этом перед [j] обязательно наблюдалось смягчение: ЯРОСЛАВЪ, КЪНѢЖЬ. Формы типа ЯРОСЛАВЪ, ПЕРЕМЫШЛЬ в процессе развития языка перешли в разряд имен существительных.

Прилагательные в др.р. языке могли существовать в двух формах: краткой и полной. Полные имена прилагательные иначе назывались местоименными, так как они образовывались от кратких имен прилагательных путем присоединения к ним указательных местоимений И(ЖЕ), ЪА(ЖЕ), ЪЕ(ЖЕ). Они выполняли как бы функцию артикля, указывая на определенность определяемого существительного. Такую функцию выполняют артикли der, die, das в немецком языке. Только в славянских языках этот артикль находился после прилагательного, образуя с ним единое целое в отношении ударения.

Краткие прилагательные в др.р. языке могли выполнять роль определения и предиката, поэтому когда в роли определения выступало краткое прилагательное, то речь шла о неопределенном предмете. С утратой краткими прилагательными склонения, а следовательно, и функции определения, надобность в такой категории отпадает.

Краткие имена прилагательные, их склонение и история.

Краткие имена прилагательные в др.р. языке иначе назывались еще именными, так как они склонялись точно также, как имена существительные с основой на *ā, *ǫ твердой и мягкой разновидности склонения.

Ед.ч.					
М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.
И. новъ	ново	нова	синь	сине	син Ѡа
Р.	нова	новы	син Ѡа		син Ѣ
Д.	новоу	нов Ѣ	синю		сини
В. новъ	ново	новоу	синь	сине	синю
Т.	новъмь	новоу	синьмь		синю
М.	нов Ѣ	нов Ѣ	сини		сини
Мн.ч.					
М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.
И. нови	нова	новы	сини	син Ѡа	син Ѣ
Р.	новъ	новъ	синь		синь
Д.	новомъ	новамъ	синемъ		син Ѡамъ
В. новы	нова	новы	син Ѣ	син Ѡа	син Ѣ
Т.	новъмь	новами	сини		син Ѡами
М.	нов Ѣ хь	новахъ	синихъ		син Ѡахъ
Дв.ч.					
М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.
И.В. нова	нов Ѣ	нов Ѣ	син Ѡа	сини	сини
Р.М.	новоу	новоу	синю		синю
Д.Т.	новома	новама	синема		син Ѡама

Краткие прилагательные в процессе развития языка утратили свое склонение.

перед плавным - это был редуцированный гласный.

В старославянском языке выделившийся редуцированный постепенно ослаб, а затем исчез в произношении, тогда плавные [р], [л] вновь приобретают слогаобразующую способность и выделяют гласный призвук, который стал произноситься после плавных. И это явление нашло отражение на письме. Слогаобразующая способность плавных [р] и [л], вновь приобретенная, стала обозначаться буквами Ъ и Ь после плавных: ГРЪЛО, ВЪЛНА.

В др.р. языке этот процесс проходил иначе: редуцированный гласный, возникший перед плавным при утрате слогаобразующей способности плавных [р] и [л], сохранился в своей первоначальной позиции, что тоже получило отражение в памятниках др.р. письменности, где буквы Ъ и Ь пишутся перед плавными [р] и [л]. Неслоговой плавный мог оставаться, и тогда он примыкал к стоящему перед ним редуцированному. Однако в ряде случаев плавные [р] и [л] примыкали к последующему слогу, и тогда они вторично развивали слогаобразующую способность, так называемую «вторичную» слоговость, тогда плавный выделялся в самостоятельный слог. Особое течение процесса наблюдалось, если вслед за плавным шел слог со слабым редуцированным. В этом случае плавный, помимо «вторичной» слоговости, еще приобретал долготу звучания. Эта долгота развивалась по мере того, как ослабевал редуцированный в последующем слоге.

В период падения редуцированных плавные утратили «вторичную» слоговость. Они потеряли гласный призвук и способность выделяться в самостоятельный слог. За счет утраченного ими гласного призвука усилился находящийся перед ним редуцированный гласный [Ъ] или [Ь]. Он мог перейти в гласный полного образования независимо от того, находился он в сильном или слабом положении: ЗЪНО, ВЪЛНА.

В словах же, где вслед за плавным находился слог со слабым редуцированным, плавный обладал не только «вторичной» слоговостью, но еще и долготой звучания. Во время падения редуцированных такой плавный не только терял слогаобразующую способность, но и долготу звучания. За счет утраты слогаобразующей способности происходило усиление предшествующего редуцированного [Ъ] или [Ь] до гласного полного образования, а за счет долготы звучания плавного вслед за ним возникал еще гласный звук, подобный предыдущему, поэтому мы встречаем в др.р. памятниках следующие написания: СКЪРЪБЪ, МЪЛЪНИ ѠА, ВЪРЪХЪ, ДЪЛЪГЪ, ПЪЛЪНЪ.

Данное явление в языке получило название «второго полногласия». В дальнейшем развитии языка подобные формы удержались лишь в небольшом количестве слов: веревка, долог, полон, золовка, сумеречный. В диалектах случаи «второго полногласия» встречаются чаще: молонья, смеретушка.

Не все лингвисты согласны с явлением «второго полногласия». Академик А.А. Шахматов считает написания типа СКЪРЪБЪ, МЪЛЪНИ ѠА графическим явлением, стремлением писцов объединить старославянскую и др.р. манеру письма гласных с плавными в словах подобного типа.

Отражение праславянских явлений начала слова в древнерусском языке

Гласные в начале слова в др.р. языке употреблялись редко, т.к. стремление к открытости слога проявлялось в тенденции прикрыть начальный гласный согласным, поэтому перед гласными развивались согласные звуки: перед гласным [а] развивался [j]: ѠАГН Ѡ, ѠАВИТИ. Слов с начальным [а] не существовало в др.р. языке. Такие слова, как АЗЪ, АКО, АЖЕ были свойственны письменному

языку. Перед [y], в отличие от ст.сл. языка, в др.р. языке отсутствует [j]:

др.р.	ст.сл.
ОУГЪ	– ЮГЪ
ОУНОША	– ЮНОША
ОУТРО	– ЮТРО

Согласный [j] развивался перед [e], [ě], кроме местоименного Э (этот, этой).

Ѣ МЬ, Ѣ ХАТИ, |ЕСМЬ.

В др.р. языке [je] в начале слова изменялось в [o]: ОЗЕРО, ОСЕНЬ, ОДИНЪ.

ВОПРОСЫ:

1. Каковы причины преобразования сочетаний типа *tort, *tolt, *tert, *telt в славянских языках?
2. Как происходил процесс устранения закрытости слога в южнославянских языках?
3. Как происходил процесс устранения закрытости слога в восточнославянских языках?
4. Каким образом шло преобразование сочетаний *ort, *olt в различных славянских языках?
5. Какие два типа сочетаний редуцированных с плавными наблюдались в славянских языках?
6. Что скрывалось за различным графическим изображением одних и тех же слов в ст.сл. и др.р. языках?
7. Когда плавные [p] и [l] в др.р. языке развивали «вторичную» слоговость?
8. В связи с чем в др.р. языке образовалось явление «второго полногласия»?

Вторичное смягчение полумягких согласных. Изменения в фонетической системе древнерусского языка, вызванные этим явлением.

ПЛАН:

1. Сущность вторичного смягчения полумягких.
2. Важнейшие изменения в системе согласных фонем др.р. языка, связанные со вторичным смягчением полумягких.
3. Развитие позиций нейтрализации для согласных фонем.
4. Сокращение количества гласных фонем.
5. Расширение системы согласных фонем.

Опорные слова: вторичное смягчение полумягких, йотовая артикуляция, первичное смягчение согласных, межслоговое воздействие, вокалистическая система, силлабема – звуковая единица, смысловозначительная функция, позиция нейтрализации, соотносительность по твёрдости – мягкости.

Самым значительным фонетическим процессом раннего периода др.р. языка было так называемое вторичное смягчение согласных, которое завершилось в XI веке и, следовательно, предшествовало процессу падения редуцированных гласных.

Смысл вторичного смягчения согласных состоял в том, что полумягкие согласные, которые являлись позиционными вариантами твердых согласных фонем, в положении перед гласными переднего ряда смягчались полностью, т.е. приобретали йотовую артикуляцию, например,

[Д'ЪН'Ъ] > [Д'ЪН']
[С'ѐМ'А] > [С'ѐМ'А]

6. Как сложилась судьба личных местоимений в др.р. языке?
7. Какие изменения произошли в склонении возвратного местоимения?
8. Какова история формы С^А?
9. Какие местоимения выступали в роли личного местоимения 3 лица в др.р. языке?
10. Какова история форм личного местоимения 3 лица?
11. Какова история притяжательных местоимений?
12. Какова история определительных местоимений?
13. Какова история склонения вопросительных местоимений?

Прилагательное.

ПЛАН:

1. Прилагательное как часть речи в др.р. языке
2. Разряды прилагательных по значению, их словообразование
3. Две формы имен прилагательных в др.р. языке
4. Краткие имена прилагательные, их склонение и история
5. Полные имена прилагательные, их склонение и история
6. Формы сравнительной степени, их образование и история

Опорные слова: качественные, относительные и притяжательные прилагательные, производные и непроизводные имена прилагательные, краткие (именные) имена прилагательные, полные (местоименные или членные) формы имен прилагательных, стяжение одинаковых звуков, положительная степень имен прилагательных, сравнительная степень имен прилагательных, превосходная степень имен прилагательных.

Прилагательное как часть речи в др.р. языке характеризовалось категориями рода, числа и падежа, которые полностью зависели от определяемого имени существительного.

Разряды прилагательных по значению, их образование.

В др.р. языке также, как и в современном русском языке, выделялись три разряда имен прилагательных: качественные, относительные и притяжательные.

Качественные прилагательные могли употребляться как в непроизводной форме, так и в производной: Б Ѣ ЛЪ,А,О; НОВЪ,А,О.

Качественные прилагательные могли образовываться с помощью суффиксов -ОКЪ, -ИВЪ, -ИТЬ и др.: ГЛОУБОКЪ,А,О, МИЛОСТИВЪ, А,О, ЗНАМЕНИТЬ,А,О.

Относительные и притяжательные имена прилагательные могли быть только производными.

Чаще всего относительные прилагательные образовывались -ЪНЪ, -|АНЪ, -БСКЪ: ИСТИНЪНЪ,А,О, МОР |АНЪ,А,О, РОУСЬСКЪ,А,О.

Прилагательные, образованные с помощью суффикса -ЪНЪ указывали на отношение к конкретному или абстрактному предмету, прилагательные, образованные с помощью суффикса -АНЪ - на свойство по материалу, прилагательные, образованные с помощью суффикса -БСКЪ - на свойство по отношению к лицу, народу, месту.

Наибольший интерес, в смысле словообразования, представляли притяжательные прилагательные. Они образовывались с помощью трех суффиксов: -овъ / -евъ, -инъ, -жь. Суффикс -овъ/-евъ использовался при образовании притяжательных имен прилагательных от имен с основой на *ѡ: ПЕТРОВЪ,А,О, ИВАНОВЪ,А,О, ИГОРЕВЪ,А,О.

НАШЬ,А,Е, ВАШЬ,А,Е склонялись точно также, как местоимение СЬ, СИ, СЕ.

Ед.ч.			Мн.ч.			Дв.ч.		
М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.
И. МОИ	МОЕ	МО А	МОИ	МО А	МО Ъ	И.В. МО А	МОИ	МОИ
Р.	МОЕГО	МОЕ Ъ	МОИХЪ			Р.М.	МО ЕЮ	
Д.	МОЕМУ	МОЕИ	МОИМЪ			Д.Т.	МОИМА	
В.	МОИ	МОЕ	МОЮ	МО Ъ	МО А	МО Ъ		
Т.	МОИМЪ	МОЕЮ	МОИМИ					
М.	МОЕМЪ	МОЕИ	МОИХЪ					

Притяжательные местоимения не претерпели особых изменений. Они утратили формы дв.ч., а также пережили фонетические изменения, которые аналогичны изменениям, происшедшим с указательными местоимениями ТЬ, ТА, ТО.

Определительные местоимения, их склонение и история.

В качестве образца склонения можно взять местоимение ВЬСЬ ВЬСА ВЬСЕ. Оно пережило все те же изменения, что указательные, притяжательные местоимения.

Ед.ч.			Мн.ч.			Дв.ч.		
М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	ж.р.
И. ВЬСЬ	ВЬСЕ	ВЬС'А	ВЬСИ	ВЬС'А	ВЬС Ъ	И.В. ВЬС'А	ВЬСИ	ВЬСИ
Р.	ВЬСЕГО	ВЬСЕ Ъ	ВЬС Ъ	ХЪ		Р.М.	ВЬСЕЮ	
Д.	ВЬСЕМОУ	ВЬСЕИ	ВЬС Ъ	МЪ		Д.Т.	ВЬСИМА	
В.	ВЬСЬ	ВЬСЕ	ВЬСЮ	ВЬС Ъ	ВЬС'А	ВЬС Ъ		
Т.	ВЬСЬМЪ	ВЬСЕЮ	ВЬС Ъ	МИ				
М.	ВЬСЕМЪ	ВЬСЕИ	ВЬС Ъ	ХЪ				

Вопросительные местоимения, их склонение и история.

Местоимения КОИ, КО |А, КО |Е; ЧИИ, ЧИ |А, ЧИ |Е склонялись по мягкому варианту местоименного склонения.

Местоимения КЬТО и ЧЬТО образовались в результате сложения КЬ и ЧЬ с частицей ТО: КЬ+ТО > КЬТО, ЧЬ+ТО > ЧЬТО.

Ед.ч.
И. КЬТО ЧЬТО
Р. КОГО ЧЕГО
Д. КОМОУ ЧЕМОУ
В. КОГО ЧЬТО
Т. Ц Ъ МЪ ЧИМЪ
М. КОМЪ ЧЕМЪ.

В форме Тв. п. [к] > [ц] перед [ѣ] дифтонгического происхождения: *koim > Ц Ъ МЪ. Однако эта форма оказалась изолированной, поэтому образуется форма КОМЪ по аналогии с др. формами.

Появление формы ЧЕМЪ объясняется также действием закона аналогии.

ВОПРОСЫ:

4. На какие две группы делились все местоимения в др.р. языке?
5. Какие семантические разряды местоимений выделялись в др.р. языке?

С этого времени все согласные выступают только как твердые или мягкие. Первичное смягчение согласных относится к позднему праславянскому периоду: твердые согласные становятся полумягкими перед гласными переднего ряда. Проявлением тенденции к слоговому сингармонизму является вторичное смягчение полумягких. Этот закон получает окончательное завершение.

В праславянский период слоги были автономными, независимыми друг от друга. Межслоговое воздействие практически отсутствует. Вся система вокализма характеризуется следующими закономерностями:

1. преобладание вокализма; преобладание господство закона открытого слога, базирующегося на принципе восходящей звучности;
2. характер слога зависит от качества гласного (зоны образования);
3. политоническое ударение для различения смысла;
4. долгота как дифференциальный признак;
5. в системе согласных отсутствовали такие ДП, как глухость-звонкость, твердость-мягкость;

После вторичного смягчения полумягких согласных фонем увеличивается за счет мягких согласных. У твердых губных и переднеязычных согласных появляются мягкие соответствия. Только заднеязычные [г], [к], [х] не имеют мягких пар.

Нет единого мнения в датировке этого процесса. Шахматов А.А., Бернштейн С.Б. считают, что данный процесс завершился в IX веке. Другие историки, как Васильев Л.Л., Дурново Н.Н., считают, что процесс вторичного смягчения был длительным. Вначале наблюдалось смягчение перед «узкими» гласными [ѣ] и [и]. Завершился он в конце XI века, когда произошло смягчение и перед «широкими» гласными: открытым [е], [а] - переднего образования. В Архангельском евангелии (XI в) уже встречаются написания типа М |А, Т |А, С |А, что дает возможность предполагать, что полумягкие смягчились полностью, получив йотовую артикуляцию, подобно исконно мягким.

Процесс вторичного смягчения полумягких имел важнейшие последствия для системы др.р. языка:

- 1) закон слогового сингармонизма получил окончательное завершение;
- 2) изменилась сочетаемость гласных и согласных внутри слога.

Если до вторичного смягчения мягкие согласные могли сочетаться только с гласными переднего ряда, а также частично - с [а], [о], [у], а твердые согласные могли сочетаться с гласными переднего ряда, получая при этом позиционную полумягкость, то после вторичного смягчения полумягких позиционных вариантов твердых фонем твердые согласные утратили эту позицию, т.е. они перестали употребляться перед гласными переднего ряда: произошло окончательное закрепление твердых согласных за гласными непереднего ряда внутри слога. Слоги превратились, по существу, в целостную, нечленимую звуковую единицу - силлабему (термин Аванесова Р.И., Бернштейна С.Б.)¹. Слоги типа ti, te, ть стали противопоставляться слогам типа ta, to, tu.

Таким образом, с этого периода можно говорить о целых слогах переднего и непереднего ряда. Слог нового типа -силлабема - получил наряду с фонемами смыслоразличительную функцию. Звуковые оболочки многих слов стали различаться не отдельными фонемами, а целыми слогами переднего и непереднего ряда: ср. БЫТИ-БИТИ, МЫЛЬ-МИЛЬ, КОНЬ-КОНЬ, РОВЬ-РЕВЬ.

Эти пары слов противопоставлены друг другу не твердыми и мягкими фонемами или гласными переднего и непереднего ряда, а целыми слогами - силлабемами. Фонемы при этом не утрачивают своей смыслоразличительной функции, т.е. в звуковой системе, сформировавшейся после вторичного смягчения полумягких, смыслоразличительную функцию, как и прежде, выполняют фонемы. Но наряду с этим используются слоги нового типа - силлабемы.

Закрепление внутри слога гласных переднего ряда за мягкими, а гласных непереднего ряда - за твердыми согласными, привело к утрате гласными ведущей, определяющей роли в слого. Теперь ряд гласного уже зависит от твердости-мягкости предыдущего согласного. Роль согласного увеличилась, а роль гласного уменьшилась.

Фонема [a] утрачивает статус самостоятельной фонемы:

[a]↘
[a]
[a]↗

Очень важным является дальнейшее развитие категории соотносительных согласных по твердости - мягкости. Оно происходит за счет увеличения числа пар твердых и мягких согласных. Число таких пар возросло до 11.

Другим важнейшим обстоятельством, связанным со вторичным смягчением полумягких, является появление позиции нейтрализации или позиции неразличения: ср. МЕДВ^Ѣ ДИЦА БОУРА и БОУР^ѢА. В форме Д.п. ед. ч. краткое прилагательное БОУРА имеет форму БОУР^Ѣ, существительное БОУР^ѢА в Р.п. ед. ч. также имеет форму БОУР^Ѣ. В существительном БОУР^ѢА согласный [р] - исконно мягкий, а в прилагательном [р] - полумягкий. После вторичного смягчения они нейтрализовались в позиции перед гласным переднего ряда. Возникновение позиции нейтрализации у твердых и мягких согласных создало необходимые предпосылки для образования соотносительных пар по признаку твердости-мягкости.

Однако в этот период соотносительные пары по твердости-мягкости еще не сформировались, так как новые мягкие согласные еще не сформировались как самостоятельные фонемы. Их мягкость продолжала оставаться позиционной: она была обусловлена качеством последующего гласного: ср. РЫБА-РЫБ^Ѣ.

Процесс формирования соотносительных пар твердых - мягких согласных был завершен после падения редуцированных гласных (конец XII - нач. XIII в.)

Другим следствием вторичного смягчения согласных является дальнейшее, хотя незначительное, развитие категории глухости-звонкости согласных, за счет увеличения пар: [п']-[б'], [т']-[д'].

Таким образом, за счет вторичного смягчения полумягких в звуковой системе др.р. языка произошли значительные принципиальные изменения:

ОНЪ,А,О служило для указания на отдаленные предметы; СЬ, СИ, СЕ - для указания на ближайшие предметы. Местоимение ТЬ, ТА, ТО употреблялось независимо от указания на удаленность предмета.

Местоимения ТЬ, ТА, ТО, ОНЪ, ОНА, ОНО изменялись по твердой разновидности склонения, местоимение СЬ, СИ, СЕ - по мягкой разновидности склонения.

Ед.ч			Мн.ч.			Дв.ч.		
М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.
И. ТЬ	ТО	ТА	ТИ	ТА	ТЫ	И.В. ТА	Т ^Ѣ	Т ^Ѣ
Р. ТОГО		ТО ^Ѣ		Т ^Ѣ ХЬ		Р.М. ТОЮ		
Д. ТОМОУ		ТОИ		Т ^Ѣ МЬ		Д.Т. Т ^Ѣ МА		
В. ТЬ	ТО	ТОУ	ТИ	ТА	ТЫ			
Т. Т ^Ѣ МЬ		ТОЮ		Т ^Ѣ МИ				
М. ТОМЬ		ТОИ		Т ^Ѣ ХЬ				

И. СЬ	СЕ	СИ	СИИ	СИ	СИ ^Ѣ	И.В. СИ	ѢА	СИИ	СИИ
Р. СЕГО		СЕ ^Ѣ		СИХЬ		Р.М. СЕЮ			
Д. СЕМОУ		СЕИ		СИМЬ		Д.Т. СИМА			
В. СЬ	СИ	СЮ	СИ ^Ѣ	СИ	СИ ^Ѣ				
Т. СИМЬ		СЕЮ		СИМИ					
М. СЕМЬ		СЕИ		СИХЬ					

В процессе развития языка местоимения ОНЪ,ОНА, ОНО; СЬ, СИ, СЕ были утрачены, хотя сохранялись долгое время в определенных стилях речи.

В истории склонения местоимения ТЬ, ТА, ТО произошел ряд изменений. После падения редуцированных произошло отверждение конечного губного [м] в Т., М. ед.ч. Т^Ѣ МЬ > Т^Ѣ М > ТЕМ; ТОМЬ > ТОМ. В форме Род. п. ед.

ч. ж.р. ТО^Ѣ произошла редукция конечного [ѣ]: ТО^Ѣ > ТОЙ. Форма Дат. п. ед. ч. после падения [ь] в конечной позиции стала совпадать с формой Род. п. ед. ч.: ТОИ > ТОjь > ТОЙ.

Падение редуцированных [Ѣ] и [Ь] привело к образованию омонимичных форм в Им. п. ед. ч.: ТЬ > ТО, СЬ > СЕ. Чтобы устранить возникшую омонимию, происходит удвоение форм: ТЬТЬ > ТОТЬ, СЬ > СЕСЬ.

В литературном языке во мн. ч. в форме Им. мн. ч. утверждается для всех трех родов форма Т^Ѣ.

В процессе развития языка местоимение ТОТЬ, ТА, ТО стало употребляться для указания на отдаленный предмет, а для указания на ближайший предмет - местоимение ЭТОТ, ЭТА, ЭТО, образовавшееся из местоимения ТОТ, ТА, ТО в сочетании с указательной частицей Е.

История других неличных местоимений.

Притяжательные местоимения, их склонение и история.

Притяжательные местоимения МОИ, ѢА, ѢЕ, ТВОИ, ѢА, ѢЕ, СВОИ, ѢА, ѢЕ,

¹Об особых фонологических единицах «силлабемах» или «группофонемах» пишет В.К. Журавлев в ряде своих работ: «Развитие группового сингармонизма в праславянском»; Минск, 1963; соотношение единиц уровня фонем и уровня слога в истории праславянского языка. В кн.: Методы различения единиц языка; Минск, 1964.

в частицу, С^А, потеряла свободу передвижения и заняла строго фиксированное положение после глагола, слившись с ним сначала семантически, а затем фонетически и морфологически, образуя его возвратную форму.

Личное местоимение 3 лица, его происхождение, склонение и история.

В др.р. языке не было личного местоимения 3 лица. В его функции выступали указательные местоимения. Однако в его функции укрепилось лишь местоимение ОНЪ,А,О с переменной места ударения: о́нъ, она́, оно́.

Ед.ч.

Мн.ч.

Дв.ч.

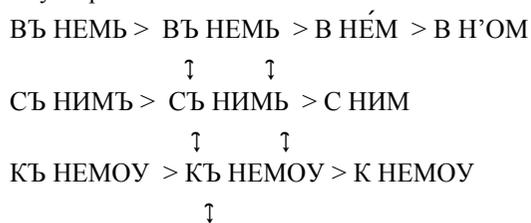
м.р	С.р.	Ж.р.	М.р.	С.р.	Ж.р.	М.р.	Ж.р.	С.р.
И	ѠЕ	ѠА	И	ѠА	Ѡ			
И.	ОНЪ	ОНО	ОНА	ОНИ	ОНА	ОНЫ		
Р.	ѠЕГО	ѠЕѠ		ИХЪ				
Д.	ѠЕМОУ	ѠЕИ		ИМЪ				
В.	И	ѠЕ	Ю	Ѡ	ѠА	Ѡ		
Т.	ИМЪ	ЕЮ		ИМИ				
М.	ЕМЪ	ЕИ		ИХЪ				

Фактически, это склонение указательного местоимения И(ЖЕ), ѠА(ЖЕ), ѠЕ(ЖЕ). Но формы Им.п. этого местоимения рано исчезли из языка и на их месте утвердилось местоимение ОНЪ,А,О с переменной места ударения. Таким образом, склонение стало носить супплетивный характер.

В процессе развития языка старые формы Вин. п. были заменены формами Род. п. в силу их невыразительности. В Тв., Мест. ед.ч. происходит отвердение конечного губного [м] после падения редуцированных ИМЪ > ИМ, ѠЕМЪ > ѠЕМ. В Род. ед.ж.р. происходит лабиализация. ѠЕѠ > ЕѠ. В Дат.п. ед.ч. ж.р. после падения конечного Ъ образуется форма: ѠЕИ > ѠЕjъ > ѠЕj > ѠЕИ.

Во мн. ч. в форме Им. мн. ч. утверждается для всех трех родов форма ОНИ.

Еще в дописьменную эпоху в формах косвенных падежей развивается начальный [н], который восходит к общеславянским предлогам *вън, *кън, *сън, которые не имели на себе ударения и по звучанию примыкали к последующему слогу. После того, как в славянских языках стал действовать закон открытого слога, конечный [н] в этих предлогах отошел к последующему местоимению и стал употребляться вместе с ним:

Постепенно употребление [н] распространилось и после тех предлогов, которые не имели н в своем составе, ср.: у него, возле него, подле него.

Указательные местоимения, их склонение и история.

Каждое из указательных местоимений в др.р. языке имело свое определенное значение и употреблялось только в определенной ситуации. Местоимение

1. ократилась в количественном отношении система гласных фонем (утрата [ǫ] переднего ряда)
 2. резко увеличивается система согласных фонем (появилось 6 новых мягких согласных)
 3. уменьшилась роль гласных фонем внутри слога и в целом в звуковой системе, соответственно возросла роль согласных фонем
 4. получила дальнейшее развитие категория соотносительности согласных по твердости-мягкости, глухости-звонкости.
- Учитывая все эти факты, можно сказать, что период после вторичного смягчения полумягких является переходной эпохой от вокалистической системы к консонантной.

ВОПРОСЫ:

1. В чем заключается смысл вторичного смягчения полумягких?
2. Когда происходил данный процесс?
3. Какой закон получил свое полное завершение?
4. Что такое силлабема?
5. Какая фонема утрачивается в системе гласных фонем?
6. Предпосылки для развития какой позиции были созданы вторичным смягчением полумягких?
7. Каковы основные изменения в звуковой системе др.р. языка, происшедшие после вторичного смягчения полумягких?

Падение редуцированных.

Следствия падения редуцированных гласных в древнерусском языке.

ПЛАН:

1. Смысл понятия «падение редуцированных» как языкового процесса.
2. Судьба редуцированных в сочетаниях типа *trъt, *tlъt, *trъt, *tlъt в диалектах др.р. языка.
3. Судьба редуцированных в сочетаниях типа *trъt, *tlъt, *trъt, *tlъt в диалектах др.р. языка.
4. Основные направления, по которым шло развитие фонетической системы др.р. языка после падения редуцированных.
5. Изменения, происшедшие в слоговой структуре др.р. языка.
6. Изменения, происшедшие в фонетико-морфологической структуре слова.
7. Беглость гласных.
8. Фонетические процессы, связанные с ослаблением звуков в конце слова.
9. Фонетические процессы в новых группах согласных.
10. Диалектные процессы, связанные с падением редуцированных.

Опорные слова: падение редуцированных, утрата редуцированных в слабой позиции, вокализация редуцированных в сильной позиции, второе полногласие, закрытый слог, подвижность слоговой границы, нулевая флексия, беглость гласных, оглушение согласных, недопустимые сочетания согласных, ассимиляция, диссимиляция, удлинение гласных, прогрессивное смягчение заднеязычных.

Падением редуцированных обычно называют процесс утраты редуцированных гласных [ъ] и [ь] как самостоятельных фонем. Причины этого явления необходимо искать в системных отношениях. Главная причина усматривается в утрате количественных различий между гласными. Как указывает С.Б. Бернштейн в «Очерках по сравнительной грамматике индоевропейских языков», уже в

позднем праславянском языке, хотя некоторые гласные оставались долгими, а другие – краткими, эти различия между ними потеряли фонологическую значимость. Гласные уже не противопоставлялись попарно по долготе-краткости: [ā] и [ǣ], [ō] и [ǫ], [ū] и [ǔ], [ī] и [i], [ē] и [ě]. В дальнейшем развитии праславянского языка эта регулярность была нарушена: за каждым гласным закрепляется определенный признак, например, за артикуляцией гласного [a] закрепляется признак долготы. Таким образом, дифференциальный признак долготы-краткости утрачивает свою фонологическую значимость. Эта утрата количественного признака гласных сказывается и в живой речи. Единственный признак различения по долготе-краткости в др.р. языке X – XI вв. сохраняется как противопоставление гласных полного образования гласным неполного образования.

С.Б. Бернштейн в качестве причины утраты редуцированных называет прекращение действия закона открытого слога. Редуцированные сохранились в слабых позициях, пока действовал этот закон, хотя некоторые историки считают прекращение действия этого закона следствием падения редуцированных. Причины падения редуцированных, таким образом, остаются невыясненными до конца.

Ослабление, а затем полное исчезновение количественных гласных и привело к совпадению редуцированных гласных в сильных позициях с гласными [o] и [e], от которых они отличались в др.р. языке только степенью долготы – количественным признаком, в слабом же положении они перестают звучать. Таким образом, процесс падения редуцированных имел двусторонний характер: с одной стороны, утрачиваются слабые редуцированные, с другой стороны, сильные редуцированные проясняются в гласные полного образования (вокализируются).

Процесс падения редуцированных начался с утраты слабых [ъ] и [ь]. Уже в самых ранних памятниках, таких как Остромирово евангелие, встречаются написания типа КН^АЗЬ вместо КЪН^АЗЬ, КТО вместо КЪТО, КНИГАМЬ вместо КЪНИГАМЬ. Опушен Ъ и в Тьмутараканской надписи: ГЛ^Б БЬ КН^АЗЬ. Очевидно, что падение редуцированных началось с начального слога в корне где [ъ] и [ь] находились в абсолютно слабой позиции (в такой позиции отсутствует позиционная мена звуков). Что касается второй стороны процесса – вокализации [ъ] и [ь], то она осуществлялась позже. Первые случаи написания типа СОЛОДОКЬ вместо СОЛОДЪКЬ, ЦЕРКОВЬ вместо ЦЪРКОВЬ, ВЕСЬ вместо ВЪСЬ относятся к XII в. На этом основании в настоящее время утвердилось мнение, что окончательная утрата [ъ] и [ь] относится к концу XII – началу XIII в. Это подтверждается постоянной взаимозаменой букв Ъ, Е, ^Б и Ь, О. Любые из этих букв могут употребляться при обозначении звуков [e] или [o], как исконных, так и вновь образованных. Подобная мена букв наблюдается в частной переписке, деловых документах и даже изредка в канонических текстах с конца XII в. и на протяжении всего XIII в. Многие историки, как Шахматов А.А. и др., предполагают, что процесс падения редуцированных завершился неодновременно в разных диалектах др.р. языка: в одних говорах – раньше, в других – позже. Однако в первой половине XIII в. он уже был завершен по всем говорам повсеместно. Этот процесс имел одинаковые результаты по всей территории др.р. языка, т.е. носил общедревнерусский характер. Диалектные различия проявились

ЪА, -Е; НАШЬ, -А, -Е; ВАШЬ, -А, -Е.

5. **Вопросительные местоимения:** КЪТО, ЧЪТО, КЫИ, КА ЪА, КО ЪЕ; ЧИИ, ЧИ ЪА, ЧИ ЪЕ.

6. **Определительные местоимения:** ВЪС'АКЪ, -А, -А, КАКЪ, -А, -О, ТАКЪ, -А, -О, САМЪ, -А, -О, АКЪ, -А, -О, ВЪСЬ, -А, -Е, СИЦЬ, -А, -Е (такой, -а, -е).

7. **Неопределенные местоимения:** ИНЪ,А,О, Н^Б КЪ,А,О, Н^Б КЪТО, Н^Б ЧЪТО.

8. **Относительные местоимения.** В их функции выступали указательные местоимения И(ЖЕ), ЪА(ЖЕ), ЪЕ(ЖЕ) в значении «какой», «который».

Личные и возвратные местоимения, их склонение и история.

Ед.ч.			Мн.ч.	
1 лицо	2 лицо	возвр.мест.	1 лицо	2 лицо
И. ЪАЗЬ	ТЫ	-	МЫ	ВЫ
Р. МЕНЕ	ТЕБЕ	СЕБЕ	НАСЪ	ВАСЪ
Д. МЪН ^Б , МИ	ТОБ ^Б , ТИ	СОБ ^Б , СИ	НАМЪ,НЫ	ВАМЪ,ВЫ
В. МЕНЕ,М ^А	ТЕБЕ,Т ^А	СЕБЕ,С ^А	НАСЪ,НЫ	ВАСЪ,ВЫ
Т. МЪНОЮ	ТОБОЮ	СОБОЮ	НАМИ	ВАМИ
М. МЪН ^Б	ТОБ ^Б	СОБ ^Б	НАСЪ	ВАСЪ

Дв.ч.

1 лицо	2 лицо
И. В ^Б	ВА
В. НА	ВА
Р.М. НАЮ	ВАЮ
Д.Т. НАМА	ВАМА

Склонение личных местоимений носило супплетивный характер.

В 1 лице наряду с др.р. формой ЪАЗЬ часто употреблялась ст.сл. форма АЗЬ, которая встречалась в застывших оборотах речи. Но уже к XIII в. в др.р. языке образовалась новая форма ЪА, которая становится преобладающей.

В формах Р.п. ед.ч. МЕНЕ,ТЕБЕ,СЕБЕ появляется окончание [а]. Такие формы употребительны с XIV в. А.А. Шахматов считает, что формы МЕНЯ,ТЕБЯ,СЕБЯ появились в результате изменения [e] > [a] в безударном положении. А. И. Соболевский объясняет появление [а] влиянием форм Р.п. имен существительных с основой на *б. И.В. Ягич считает появление подобных форм влиянием энклитических форм М^А, Т^А, С^А.

Формы ТОБ^Б СОБ^Б заменяются формами ТЕБ^Б СЕБ^Б, предполагают, под влиянием старославянских форм.

В др.р. языке, как и в ст.сл., в формах Дат., Вин., наряду с полными формами употреблялись краткие или энклитические формы, которые были широко распространены в памятниках письменности и были утрачены в языке к XVII в., но сохранились в некоторых говорах.

Особо следует сказать о форме Вин. п. С^А возвратного местоимения СЕБЕ, которая не просто исчезла из языка, а превратилась в особую частицу, служащую для образования возвратных глаголов. В др.р. языке она занимала свободное положение, употребляясь в возвратном значении, она могла находиться перед глаголом, после глагола или отделена от глагола другими словами. Превращаясь

4. Какие группы слов входили в склонение с основой на *ǫ, *jǫ и какова его история?
5. Какие слова входили в склонение на *ǫ и какова его история?
6. Какие группы слов входили в склонение на *i и какова его история?
7. Слова с какими суффиксами входили в склонение с основой на согласный? Как сложилась судьба этих групп слов?
8. Какие слова входили в склонение с основой на *ǫ, какова история этого склонения?
9. Какие причины способствовали разрушению многотипной системы склонения?
10. Каковы основные языковые закономерности, характеризовавшие новую систему склонения?
11. С чем связано развитие категории одушевленности в др.р. языке?
12. Когда происходит утрата Зв. формы?
13. Для чего служили формы дв.ч.?
14. С чем связана утрата форм дв.ч.?

Местоимение.

ПЛАН:

1. Личные и неличные местоимения
2. Семантические разряды местоимений в др.р. языке
3. Личные местоимения, их склонение и история
4. Возвратное местоимение, его склонение и история
5. Личное местоимение 3 лица, его происхождение, склонение и история
6. Указательные местоимения, их склонение и история
7. История других неличных местоимений:
 - а) притяжательные местоимения, их склонение и история;
 - б) определительные местоимения, их склонение и история;
 - в) вопросительные местоимения, их склонение и история.

Опорные слова: личные местоимения, неличные местоимения, семантика, краткие или энклитические формы местоимений.

В исходной системе др.р. языка все местоимения делились на две группы: личные и неличные. Личные местоимения составляли местоимения 1 и 2 лица, к ним примыкало по структуре и семантическим связям возвратное местоимение. Все остальные местоимения образовывали группу неличных местоимений.

По значению в др.р. языке выделялись те же группы местоимений, что и в современном русском языке.

1. **Личные местоимения.** К ним относились местоимения ЪАЗЬ(Ю), ТЫ, МЫ ВЪ; ВЪ, ВА (формы дв.ч.)

2. **Возвратное местоимение СЕБЕ.** Оно не имело исходной формы, поэтому указывается форма Род.п.

3. **Указательные местоимения.** Здесь выделялись 2 группы местоимений по склонению:

ОНЪ, -А, -О

ОВЪ, -А, -О

ТЬ, ТА, ТО изменялись по твердому варианту склонения.

И(ИЖЕ), ЪА(ЖЕ), ЪЕ(ЖЕ)

СЪ, СИ, СЕ изменялись по мягкому варианту склонения.

4. **Притяжательные местоимения:** МОИ, -ЪА, -Е; ТВОИ, -ЪА, -Е; СВОИ, -

в судьбе других редуцированных, а именно в судьбе [ǫ], [й]. На северо-востоке, где собственно и происходило формирование русского языка (великорусского), напряженные [ǫ], [й] изменились также, как [ъ], [ь]: в сильных позициях [ǫ] > [о], [й] > [е]: [рǫју] > рою, [шйја] > шея, [молодǫји] > молодой, [добрǫју] > доброй, [синйји] > синей.

В западных и юго-западных диалектах др.р. языка, т.е. украинском и белорусском языках, а также пограничных с ними великорусских говорах напряженные [ǫ], [й] преобразовались в сильных позициях иначе, т.е. также, как это происходило в старославянском языке [ǫ] > [ы], [й] > [у]: ср. [рǫју] > рыпо, [шйја] > шија, [молодǫју] > молодой (укр.), маладый (белорусск.), [синйји] > синий (укр.), сіні (белорусск.).

В слабых позициях напряженные [ǫ], [й] были повсеместно полностью утрачены. Напряженное [ǫ] встречается только в сильной позиции; ср. [лǫју] > лью (рус.), лью (укр.), лью (белорусск.)

[пǫју] > пью (рус.), пью (укр.), пью (белорусск.)

В украинском [л] в сочетании с [ј] дает удвоенное [лл].

Судьба редуцированных в сочетаниях *trъt, *trъt, *tъt, *tъt.

Особого внимания заслуживает судьба редуцированных [ъ], [ь] в сочетаниях с плавными между согласными типа *trъt, *trъt, *tъt, *tъt. К ним относятся такие слова, как КРЪВЪ КРЪВАВЪ

КРЬСТЬ КРЬСТИТИ

ГЛЪТКА ГЛЪТАТИ

СЛЪЗА СЛЪЗЪ

В сильной позиции [ъ] и [ь] вокализовались: [ъ] > [о], [ь] > [е]. В слабых позициях по говорам они изменялись неодинаково. После падения [ъ] и [ь] в слабых позициях в подобных словах образовались труднопроизносимые сочетания согласных, в которых [ъ] и [ь] должны были стать слогаобразующими. Однако в восточнославянских языках слогаобразующие гласные не сохраняли обычно долго свою слогаобразующую способность и со временем утрачивали ее, в отличие от западнославянских языков, где чешский сохранил [r], [l], [brno], [plzen].

При утрате слогаобразующей способности плавные [p], [l] выделяли рядом с собой гласный призвук, который содержался в них, в виде самостоятельного гласного звука. В юго-западных диалектах (украинские и белорусские) рядом с плавным выделялся гласный звук [и] в подобного рода сочетаниях, причем, в некоторых говорах он мог находиться в положении после плавного, в других – в положении перед плавным. Такое положение свидетельствовало о слогаобразующей способности плавных: КРЪВАВЪ –

КРИВАВЪ (КИРВАВЪ); СЛЪЗА – СЛИЗА (СИЛЗА).

В северо-восточных диалектах, особенно в русских говорах,

преобразование слабых редуцированных в этих сочетаниях происходило другим образом: слабые редуцированные повели себя подобно сильным, т.е. вокализовались: [ъ] > [о], [ь] > [е]: КРЪВАВЪ > КРОВАВ, СЛЪЗА > СЛЕЗА. Фонетически подобную трансформацию объяснить нельзя. Вокализация происходит под действием закона аналогии в соответствии с однокорневыми словами, в которых [ъ] и [ь] находились в сильной позиции. Если же слабый редуцированный не был поддержан др. формами, то он выпадал: ПЛЪСКОВЪ > ПСКОВ.

В формах типа ЛЪНЪ > ЛЕН, РЪЖЬ > РОЖ в формах косвенных падежей

они выпадают. По говорам происходит упрощение групп ЛЪНА – ИЛЪНА, ИЛЪНЯНОЙ, РЪЖЕИ > АРЖИ (ИРЖИ), АРЖАНОЙ (ИРЖАНОЙ).

Судьба редуцированных в сочетаниях *tъrt, *tьlt, *tъrt, *tьlt.

Совсем иные процессы происходили в тех типах сочетаний, где редуцированный стоял перед плавными, в таких словах, как:

КЪРМЪ КЪРМИТИ *tъrt
 ВЪЛКЪ ВЪЛКА *tьlt
 ЗЪРНО ЗЪРНЪ *tъrt
 ЖЪЛТЪ ЖЪЛТИЗНА *tьlt

В таких сочетаниях нарушается закон открытого слога, т.к. образуются недопустимые сочетания согласных. Эти сочетания стали рано преобразовываться. Отражение этого процесса наблюдается еще в старославянском языке, в котором редуцированный утрачивается и плавный приобретает слогаобразующую способность: ПРЪСТЪ ВЛЪКЪ ЗЪРНО ЖЛЪТЪ.

У восточных славян этот процесс протекал по-иному. Редуцированные в словах сохранились, а плавные [р], [л] выделялись в отдельный слог, и, таким образом, образовывались трехсложные слова: ВЪ-Л-КЪ.

Такие слова сохранились до падения редуцированных. Происходит вокализация всех редуцированных, независимо от того, в какой позиции они находились (сильной или слабой). После падения редуцированных становятся возможными закрытые слоги. Плавные [р], [л] утрачивают свою слогаобразующую способность и примыкают к предыдущему слогу, при этом они выделяют гласный призвук, который накладывается на предшествующий [ъ], [ь]. За счет этого призвука слабый редуцированный также вокализуется: ср. ЖЪЛТИЗНА > ЖЕЛТИЗНА, КЪРМИТИ > КОРМИТИ.

Отсюда позиция перед слогаобразующим плавным всегда являлась сильной.

Особое положение складывалось в тех случаях, когда слогаобразующий плавный стоял перед слогом со слабым редуцированным: ГЪРБЪ > ГОРОБ.

В процессе развития языка утрачиваются склонения с основой на *й, согласный *ū. Слова этих типов склонения переходят в продуктивные типы склонения на *а, *jā, *ō, *jō, *ī и начинают изменяться подобно словам данных типов склонения, при этом они вносят ряд своих окончаний.

Слово путь и слова на –мя остаются вне типов склонения.

Таким образом, система склонения шла по пути унификации типов склонения, утраты дв. числа, зв. формы, унификации падежных окончаний в формах мн. ч., по пути сближения твердой и мягкой разновидностей склонения.

Развитие категории одушевленности в древнерусском языке

В др.р. языке формы И.п. и В.п. не различались, поэтому стала возникать потребность в развитии категории одушевленности для различия субъектно-объектных отношений. При отсутствии строгого порядка слов в конструкциях типа ОТЬЦЬ ПОЗЪВА БРАТЬ нельзя установить субъект и объект действия.

В словах ж.р. такие трудности отсутствовали, т.к. там формы Им. -Вин. п. различались: И.п. ЖЕНА, В.п. ЖЕНОУ. Для обозначения объекта действия была использована форма Род. п. Древнейший случай такого употребления засвидетельствован в Остромировом евангелии:

ОУЗЪРЪ ИИСОУСА ИДОУЩА. Первоначально употребление Р.п. в форме В.п. распространяется только на лиц мужского пола... ПОСЪЛА К НИМЪ СЫНЪ СВОИ СВЪ ТОСЛАВА. Постепенно оно начинает распространяться на названия животных.

Начало развития категории одушевленности относится к праславянской эпохе. Но окончательное ее укрепление относится к сравнительно позднему историческому периоду. Постепенность установления этой категории Шахматов А.А. объясняет языковыми грамматическими причинами: сохранение старой формы В.п. связано с соединением ее с местоимением СВОИ: ПОСЪЛА ОТРОКЪ СВОИ (Лаврентьевская летопись), ПОСАДИЛА ПОСАДНИКЪ СВОИ.

Утрата звательной формы и двойственного числа.

Звательная форма имела свои особые окончания и выступала только в формах ед. числа: братие и дружино! Княже Игорю! О в тре, в трило! Отче! Где-то в XIV - XV в.в. Зв. форма утрачивается. В ее функции начинает употребляться форма Им. п.

Наличие трех чисел было унаследовано из праславянского языка. Формы дв. числа имели все изменяемые части речи: существительное, местоимение, прилагательное, числительное, глагол. Дв. число имело свои особые формы и служило для обозначения двух или парных предметов: стола, сел, земли, рогама, съ дв ма, сынома.

Утрата форм дв. числа начинается с XIII века. Она связана с развитием человеческого мышления от представления о конкретной множественности к абстрактной: один и много.

Такие формы в совр. рус. языке как **два шага**, **два берега** представляют собою формы дв. ч. К дв. ч. восходит наречие воочию (Мест.п.ед.ч.) По диалектам встречаются формы с ногама, рукама, с уткама (Тв.п. дв.ч.)

ВОПРОСЫ:

1. Сколько типов склонения выделялось в др.р. языке?
2. По какому признаку выделялись типы склонений?
3. Какие слова входили в склонение на *ā, *jā, и какова его история?

типов склонения.

Слова ж.р. на *ter МАТИ ДЪЧИ с редукцией конечного гласного [и] перешли в склонение с основой на *ī и стали изменяться по этому типу склонения.

Таким образом, склонение с основой на согласный полностью утратилось.

Склонение с основой на *ū, его история.

Этот тип склонения включал в себя несколько слов Ж.р. и был непродуктивным с окончанием -Ы в форме Им.п. Ед.ч. КРЫ (кровь), БРЫ (бровь), СВЕКРЫ (свекровь), ЦЪРКЫ (церковь), МЪРКЫ (морковь), ЛЮБЫ (любовь), БОУКЫ (боуква), СМОКЫ (смоква), ТЫКЫ (тыква).

В этих формах [ы] > *ū.

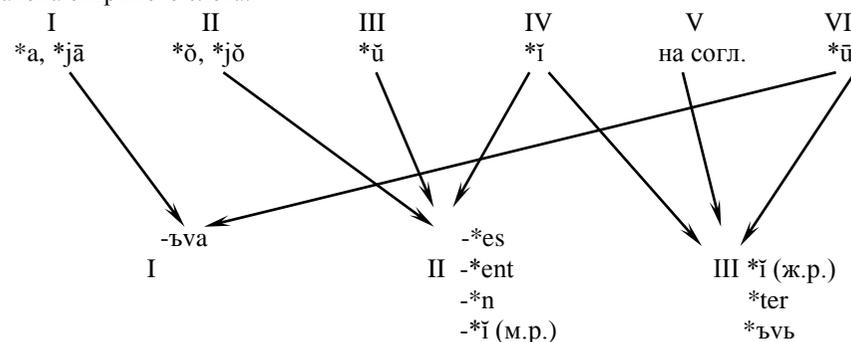
Ед.ч		Мн.ч.		Дв.ч.
И. БОУКЫ	СВЕКРЫ	БОУКЪВЕ	СВЕКРЪВЕ	И.В. БОУКЪВИ СВЕКРЪВИ
Р. БОУКЪВЕ	СВЕКРЪВЕ	БОУКЪВЪ	СВЕКРЪВЪ	Р.М. БОУКЪВОУ СВЕКРЪВОУ
Д. БОУКЪВИ	СВЕКРЪВИ	БОУКЪВАМЪ	СВЕКРЪВАМЪ	Д.Т. БОУКВАМА СВЕКРЪВАМА
В. БОУКЪВЪ	СВЕКРЪВЪ	БОУКЪВИ	СВЕКРЪВИ	
Т. БОУКЪВЬЮ	СВЕКРЪВЬЮ	БОУКЪВАМИ	СВЕКРЪВАМИ	
М. БОУКЪВЕ	СВЕКРЪВЕ	БОУКЪВАХЪ	СВЕКРЪВАХЪ	
Зв. БОУКЫ	СВЕКРЫ			

История данного типа склонения связана с утратой старой формы Им.п. ед.ч. и заменой ее формой В.п. ед.ч. Слова, получившие -ЪВЪ как свекровь, кровь перешли в склонение на *ī и стали склоняться по этому типу склонения. Слова, получившие окончание -ьва как боуква, тыква, и вошли в склонение с основой на *ā и стали изменяться по данному типу склонения.

Таким образом, от склонения с основой на *ū не осталось следов.

История типов склонений имен существительных в древнерусском языке.

Первоначально деление слов по типам склонения складывалось на основе семантического признака и не имело отношения к роду. В процессе развития языка стала формироваться новая система склонения на основе категории рода. Этот процесс начинается еще в дописьменную эпоху и активно развивается в исторический период. Разрушению старых типов склонения способствовало также переразложение основ, связанное с явлениями конца слова и действием закона открытого слога.

В таких случаях слогаобразующие плавные [р] и [л] обладали не только слоговостью, но и заместительной компенсирующей долготой, которая компенсировала слабость гласного в последующем слоге. При утрате слоговости такой плавный не только усиливал предшествующий редуцированный до гласного образования, но и выделял позади себя второй гласный звук, который сначала звучал неопределенно и был близок к редуцированному, а впоследствии проявились в гласные полного образования. Таким образом, в некоторых словах этого типа по говорам образовались новые полногласные сочетания, аналогичные первому полногласию. На северо-западных территориях это явление носило диалектный характер. Написания типа СТОЛОБ, ВЕРЕХ (ВЕРЁХ), СМЕРЕТЬ отмечаются с конца XII в. – XIII вв. Термин «второе полногласие» введен А.А. Потемной.

Академик Шахматов А.А. «второе полногласие» связывает с падением редуцированных: оно возникает только в позиции перед слогом со слабым редуцированным (это явление позиционное). В др. позициях оно не возникало, ср. ПОЛОНЪ – ПОЛНА (краткие прилагательные). В формах ж. и ср. рода перед слогом с гласным полного образования отсутствует явление «второго полногласия». По мнению А.А. Шахматова, написания типа МЪЛЬНЬЯ, СКЪРЪБЪ в таких древних памятниках, как Остромирово евангелие, объясняется желанием писцов отобразить слогаобразующую способность плавных [р], [л]. явление первого полногласия относится к VI – XI вв.н.э., а II полногласие – к XII – XIII вв. Они возникли из разных сочетаний. Первое полногласие не носило позиционного характера, оно охватило все диалекты праславянского языка. Второе полногласие имело место по диалектам, наблюдалось в северо-западных диалектах, где проявлялось непоследовательно. Первое полногласие носило характер обязательного фонетического закона, второе же полногласие наблюдалось не всегда при наличии одних и тех же фонетических условий. Такие формы, как ЗЕРЕНЬЕ, СТОЛОБ, СТОЛОБОЕ, ХОЛОМ, ЧЕТВЕРЕТЬ, ЧЕТВЕРЕГ, ЧОЛОН или ЧЕЛЕН. Но ни в одном говоре не встретилось ВОЛОК от ВЛЪКЪ. Второе полногласие носило характер тенденции, не осуществившейся до конца. Многие диалекты и литературный язык имеют лишь немного случаев второго полногласия: долог, полон, веревка, остолоп, бестолочь.

В результате падения редуцированных произошли такие фонетические процессы, которые привели к существенной перестройке всей фонетической системы др.р. языка. Формирование фонетической системы началось после падения редуцированных. Оно шло в следующих направлениях:

- 1) прекратил действовать закон открытого слога,
- 2) изменилась слоговая и фонетико-морфологическая структура слова,
- 3) возникли многочисленные фонетические процессы, связанные с падением [ъ], [ь], приведшие к изменению состава гласных и согласных фонем в рус. языке,
- 4) произошли многие диалектные процессы, в частности, связанные с сочетанием редуцированных с плавными [р], [л].

Одним из важнейших последствий падения [ъ] и [ь] является прекращение действия обеих закономерностей, определявших структуру др.р. слога, - закона открытого слога и закона слогового сингармонизма.

В др.р. словах вследствие падения редуцированных появились закрытые слоги, которые принято называть «новыми» закрытыми слогами, т.к. в праславянский период также существовали закрытые слоги. Закрытые слоги стали возможными на конце и в середине слов. Образование закрытых слогов привело к сокращению количества слогов в слове, появляется большое количество односложных слов:

ДО́МЪ > ДОМ ГО́РОЛЬ > ГОРОД ДЬ́НЬ > [ДЕН']

↓ ↓ ↓

В связи с этим происходит перераспределение звуков между слогами. Отдельные звуки получили возможность перемещаться из одного слога в другой, т.е. слоговая граница стала подвижной: она может менять своё положение при словоизменении и словообразовании: ср. съ | бь | ра | ти –

↓
 съ | би | ра | ти, но со | б ра | ти – сби | ра | ти; ко | не | ць – ко | нь | ча |

↓ ↓ ↓
 ти, но ко | нец – кон | ча | ти.

Подвижность слоговой границы вызвала большие изменения в слоговой структуре слов. Слог перестал быть автономным, независимым от соседних слогов, появилась возможность межслогового воздействия звуков. Это означало разрушение закона слогового сингармонизма, т.к. автономность слога является одним из главных требований этого закона. Согласно этому закону, чем теснее связаны звуки между собой в пределах слога, тем более резкая граница отделяет слоги друг от друга. Пока действовал закон слогового сингармонизма никакое взаимодействие звуков, относящихся к разным слогам, не было возможным. Невозможно, например, влияние последующего согласного на гласный, стоящий перед ним: ср. те | плъ,

↓
 сн^ѣ | гъ, правда, сть | ла | ти – тепп, сн^ѣ г, правда, стлати. Такое

↓ ↓ ↓
 влияние привело к развитию таких фонетических процессов, как, например, лабиализация [е]. Закон открытого слога подвергся частичному разрушению. Тенденция к открытости слога сохраняется и в современном русском языке. Также частично сохраняется тенденция к слоговому сингармонизму, который оказался нарушенным не только вследствие утраты слогом его автономности, но также и потому, что в рамках одного слога после падения [ъ] и [ь] оказались звуки неоднородной артикуляции с точки зрения образования: ср. тепп, сн^ѣ г.

В современном русском языке оба эти закона перестали носить абсолютный характер, т.е. перестали быть законами, и опять как когда-то, они превратились в тенденции.

Произошли также существенные изменения в фонетико-морфологической структуре слова. Появились морфемы и грамматические формы новых типов. В

имевшие разные окончания в форме Им.п.ед.ч.

м.рода на *n - КАМЫ (камень), РЕМЫ (ремень)

с.рода на *es - СЛОВО, Т^ѣЛО, ЧЮДО, НЕБО

на *ent - ОТРОЧ^ѣ, ТЕЛ^ѣ, КОЗЫЛ^ѣ, ОСЛ^ѣ

на *men - ВР^ѣМ^ѣ, ИМ^ѣ, С^ѣМ^ѣ

ж.рода на *ter - МАТИ, ДЬЧИ.

Древняя основа в этих именах существительных проявлялась в формах косвенных падежей.

Ед.ч.

И. КАМЫ	С ^ѣ М ^ѣ	СЛОВО	ОСЬЛ ^ѣ	ДЬЧИ
Р. КАМЕНЕ	С ^ѣ МЕНЕ	СЛОВЕСЕ	ОСЬЛ ^ѣ ТЕ	ДЬЧЕРЕ
Д. КАМЕНИ	С ^ѣ МЕНИ	СЛОВЕСИ	ОСЬЛ ^ѣ ТИ	ДЬЧЕРИ
В. КАМЕНЬ	С ^ѣ М ^ѣ	СЛОВО	ОСЬЛ ^ѣ	ДЬЧЕРЬ
Т. КАМЕНЬМЬ	С ^ѣ МЕНЬМЬ	СЛОВЕСЬМЬ	ОСЬЛ ^ѣ ТЬМЬ	ДЬЧЕРЬЮ
М. КАМЕНЕ	С ^ѣ МЕНЕ	СЛОВЕСЕ	ОСЬЛ ^ѣ ТЕ	ДЬЧЕРЕ
Зв. КАМЫ	С ^ѣ М ^ѣ	СЛОВО	ОСЬЛ ^ѣ	ДЬЧИ

Мн.ч.

И.КАМЕНЕ	С ^ѣ МЕНА	СЛОВЕСА	ОСЬЛА ^ѣ ТА	ДЬЧЕРИ
Р. КАМЕНЬ	С ^ѣ МЕНЬ	СЛОВЕСЬ	ОСЬЛ ^ѣ ТЬ	ДЬЧЕРЬ
Д. КАМЕНЬМЬ	С ^ѣ МЕНЬМЬ	СЛОВЕСЬМЬ	ОСЬЛ ^ѣ ТЬМЬ	ДЬЧЕРЬМЬ
В. КАМЕНИ	С ^ѣ МЕНА	СЛОВЕСА	ОСЬЛ ^ѣ ТА	ДЬЧЕРИ
Т. КАМЕНЬМИ	С ^ѣ МЕНЬМИ	СЛОВЕСЬМИ	ОСЬЛ ^ѣ ТЬМИ	ДЬЧЕРЬМИ
М. КАМЕНЬХЬ	С ^ѣ МЕНЬХЬ	СЛОВЕСЬХЬ	ОСЬЛ ^ѣ ТЬХЬ	ДЬЧЕРЬХЬ

Дв.ч.

И.В. КАМЕНИ	С ^ѣ МЕНИ	СЛОВЕСИ	ОСЬЛ ^ѣ ТИ	ДЬЧЕРИ
Р.М. КАМЕНОУ	С ^ѣ МЕНОУ	СЛОВЕСОУ	ОСЬЛ ^ѣ ТОУ	ДЬЧЕРОУ
Д.Т. КАМЕНЬМА	С ^ѣ МЕНЬМА	СЛОВЕСЬМА	ОСЬЛ ^ѣ ТЬМА	ДЬЧЕРЬМА

История данного типа склонения начинается с утраты старой формы Им.п.ед.ч. существительных м.р. КАМЫ, РЕМЫ и заменой ее формой В.п.ед.ч. КАМЕНЬ РЕМЕНЬ. Слова м.р. рано перешли в основы на *ī, а затем - уже в склонение с основой на *jō.

Слова на *es, как ЧЮДО, Т^ѣЛО, СЛОВО, НЕБО утрачивают суффикс *es в формах ед.ч., сохранив его в формах мн.ч., переходят в склонение с основой на *ō и начинают изменяться по этому типу склонения. Только слово КОЛО сохранило древний суффикс во всех формах: ср. колесо - колѣса.

Слова со значением незрелости с суф. - ^ѣТ < *ent как ТЕЛ^ѣ, ОСЬЛ^ѣ, КОЗЫЛ^ѣ, ЮГН^ѣ утрачивают его в формах ед.ч., получив суф. -онок (-енок). В формах мн.ч. сохраняется древний суффикс -^ѣТ: ср. ОСЛЕНОК - ОСЛ^ѣТА, КОЗЛЕНОК - КОЗЛ^ѣТА.

Эта группа слов также переходит в склонение с основой на *ō.

Слова с.р. на -М^ѣ < *men: ИМ^ѣ, ВРЕМ^ѣ, С^ѣМ^ѣ образовали особую группу из 10 слов, которая не вошла ни в один из типов склонения и осталась вне

Этот процесс вытеснения «старых» окончаний был длительным, он продолжался вплоть до XVII в.: ср.

Д. СТОЛОМЪ - СТОЛАМЪ

Т. СТОЛЫ - СТОЛАМИ

М. СТОЛЪ ХЪ - СТОЛАХЪ.

Склонение с основой на *й, его история.

Данный тип склонения был непродуктивным и включал в себя несколько слов м.р., которые оканчивались на Ъ. Этот [Ъ] происходил из и.е. *й. Сюда входили такие слова, как СЫНЪ, ДОМЪ, ВЪРХЪ, ВОЛЬ, ПОЛЬ (в значении «половина»), ЛЕДЪ, МЕДЪ, возможно, Р^АДЪ, ЧИНЪ, ДАРЪ, ПИРЪ.

Лат. *sūnūs > СЫНЪ

Ед.ч	Мн.ч.	Дв.ч.
И. СЫНЪ	СЫНОВЕ	И.В. СЫНЫ
Р. СЫНОУ	СЫНОВЪ	Р.Д. СЫНОВОУ
Д. СЫНОВИ	СЫНЪМЪ	Д.Тв. СЫНЪМА
В. СЫНЪ	СЫНЫ	
Т. СЫНЪМЪ	СЫНЪМИ	
М. СЫНОУ	СЫНЪХЪ	
Зв. СЫНОУ		

История данного типа склонения подробно описана выше в «склонении имен с основой на *ѡ».

Склонение с основой на *ї, его история.

В данный тип склонения входили слова м.р. и ж.р., оканчивающиеся на [Ъ] > *ї: ПОУТЬ, ТЬСТЬ, ГОЛОУБЪ, ОГНЬ, МЕДВЬДЪ, ГЪРТАНЬ, СТЕПЕНЬ, ГОСТЬ, КОСТЬ, НОЧЬ, РЪЖЬ: лат. hostis > ГОСТЬ, лат. noktis > НОЧЬ, санскрит āgnīś > ОГНЬ.

Ед.ч	Мн.ч	Дв.ч.
И. ГОСТЬ КОСТЬ	ГОСТИЕ (-ЬЕ) КОСТИ	И.В. ГОСТИ
Р. ГОСТИ КОСТИ	ГОСТИИ (-И) КОСТИИ (-И)	КОСТИ
Д. ГОСТИ КОСТИ	ГОСТЬМЪ КОСТЬМЪ	Р.М. ГОСТИЮ (-Ю)
В. ГОСТЬ КОСТЬ	ГОСТИ КОСТИ	КОСТИЮ (-Ю)
Т. ГОСТЬМЪ КОСТИЮ (-Ю)	ГОСТЬМИ КОСТЬМИ	
М. ГОСТИ КОСТИ	ГОСТЬХЪ КОСТЬХЪ	Д.Тв ГОСТЬМА
Зв. ГОСТИ КОСТИ		КОСТЬМА

В процессе развития языка данный тип склонения претерпел значительные изменения: слова м.р., после того, как произошло вторичное смягчение полумягких, начинают изменяться по мягкой разновидности склонения с основой на *ѡ, уже в памятниках XI в встречаются такие формы как ОГН^А (Новгородские минеи 1097), ТАТ^А (Смоленская грамота 1229), ГОСТ^А (Новгородская грамота 1317г).

Слова ж.р. сохранились как самостоятельный тип склонения.

В современном русском языке только слово путь сохранило исконные окончания этого типа склонения. Оно стоит вне типов склонения. В современном русском языке сохранились также старые формы Тв.мн.: костьюми, лошадыми, дверьми, детьми.

Склонение имен существительных с основой на согласный, его история.

К этому типу склонения относились существительные всех трех родов,

частности, впервые в русском языке появилась нулевая флексия. Она образовалась в формах Им.п. ед.ч. имен существительных с древней основой на *ѡ, *й, *ї, например,

плодь > плод, сынъ > сын, гость > гост'. Отсутствие окончания в подобных

↓ ↓ ↓
 словах грамматически значимо рядом с материально значимыми окончаниями. Нулевые флексии образовались также в Род.п. мн.ч. существительных с основой на *ā, *ѡ: сестръ > сестр, сельъ > сел.

↓ ↓

Беглость гласных.

В таких формах, как сънь – съна до падения редуцированных наблюдалась позиционная мена гласных – сильных и слабых редуцированных. Она наблюдалась при словоизменении и словообразовании. После падения [ъ] и [ь] это явление преобразовалось в чередование гласных: о || ѡ, е || ѣ; ср. лѣбъ >

↓

лоб, Р.п. лѣба > лба, орѣль > орел Р.п.ед.ч. орѣла > орла е || ѣ.

↓ ↓ ↓

Подобное чередование называется беглостью гласных. По аналогии с этими словами беглость [о] и [е] развивается в словах, которые никогда не содержали редуцированных в своей основе: ср. ровъ > рва, ледъ > льда.

↓ ↓ ↓

Объяснить фонетически эту беглость нельзя. Аналогичное явление наблюдается в словах корень, плетень, ремень. Со временем беглость гласных превращается в морфологическое явление, которое характерно для целых классов слов или грамматических категорий. Постоянной беглостью суффиксального гласного [е] характеризуются все имена существительные с суфф. –ец: купец – купца, ловец – ловца; существительные жен. рода с суфф. –к -: палка – палок, дырка – дырок.

Беглость гласных [о] и [е] стала формальным показателем противопоставления форм Им.п. косвенным падежам существительных: рта, сон-сна.

Помимо этих явлений, падение редуцированных повлекло за собой и такие процессы, как снижение звучности в конце словоформы, у которой конечный слог стал закрытым. Это явление вызвало ослабление звуков в конце слова и стимулировало тем самым ряд фонетических процессов.

Фонетические процессы, связанные с ослаблением звуков в конце слова.

Падение редуцированных в слабом положении на конце слов привело к ряду фонетических процессов.

1. Важнейшим из них было оглушение конечных звонких согласных: ЛѢБЪ

↓

ЛОБ [ЛОП], РОДЪ > РОД [рот], МОРОЗЪ > МОРОЗ [мЛрос], КРАСИВЪ >

Д. НОЗЪ ЗЕМЛИ НОГАМЪ ЗЕМЛЪАМЪ Д.-Т. НОГАМА ЗЕЛЪАМА
 В. НОГОУ ЗЕМЛЮ НОГЫ ЗЕМЛЪ
 Т. НОГОЮ ЗЕМЛЕЮ НОГАМИ ЗЕМЛЪАМИ
 М. НОЗЪ ЗЕМЛИ НОГАХЪ ЗЕМЛЪАХЪ
 Зв. НОГО ЗЕМЛЕ

Склонение показывает, что классификация типов склонения по так называемым древним основам носит условный характер, т.к. праславянские гласные выступают только в некоторых формах: Им.п. ед.ч., Д.,Т., Мест.п. мн.ч., Д.-Т.п. дв.ч. Если обратиться к общиндоевропейскому языку, одним из диалектов которого был праславянский язык, давший начало всем славянским языкам, то при помощи сравнительной грамматики можно восстановить и.е. *ā во всех формах, например, слова ЖЕНА:

и.е. др.р.
 И. *gena > ЖЕНА
 Р. *genas > ЖЕНЫ
 Д. *genai > ЖЕНЪ
 В. *genam > ЖЕНЪ > ЖЕНОУ и т.д.

Гласный *а в и.е. языке реально выступал в древних основах. После того, как в праславянском языке стал действовать закон открытого слога, конечный согласный утрачивается, дифтонги монофтонгируются, происходит переразложение основы.

В дальнейшем развитии языка данный тип склонения не претерпел существенных изменений. Он сохранился, вобрав в себя некоторые имена с основой на *ū как БОУКЪВА, ТЫКЪВА, СМОКЪВА. Начиная с XI века, наблюдается влияние окончаний твердой разновидности склонения на мягкую, происходит их сближение при сохранении различного качества конечных согласных.

Склонение с основой на *ǫ, *jǫ.

К этому типу склонения относились только слова м.р. и с.р., имевшие в Им.п. ед.ч. окончание о или ъ после твердых согласных, а также окончания ъ или е после мягких согласных. К этому же типу склонения относились слова м.р. на и: КРАИ, САРАИ, РАЗБОИ.

Здесь также выделялись две разновидности склонения. По твердой разновидности склонения изменялись существительные, оканчивающиеся на ъ, О, по мягкой разновидности склонения - существительные, оканчивающиеся на ъ, е, и.

Ед.ч.	Мн.ч.
И. ДРОУГЪ КОНЬ СЕЛО ПОЛЕ	ДРОУЗИ КОНИ СЕЛА ПОЛЪА
Р. ДРОУГА КОНЪА СЕЛА ПОЛЪА	ДРОУГЪ КОНЬ СЕЛЪ ПОЛЬ
Д. ДРОУГОУ КОНЮ СЕЛОУ ПОЛЮ	ДРОУГОМЪ КОНЕМЪ СЕЛОМЪ ПОЛЕМЪ
В. ДРОУГЪ КОНЬ СЕЛО ПОЛЕ	ДРОУГЫ КОНЪ СЕЛА ПОЛЪА
Т. ДРОУГЪМЪ КОНЬМЪ СЕЛЪМЪ ПОЛЬ	ДРОУГЫ КОНИ СЕЛЫ ПОЛИ
М. ДРОУЗЪ КОНИ СЕЛЪ ПОЛИ	ДРОУЗЪ ХЪ КОНИХЪ СЕЛЪ ХЪ ПОЛИХЪ
Зв. ДРОУЖЕ КОНЮ	

Дв.ч.
 И.В. ДРОУГА КОНЪА СЕЛЪ ПОЛИ
 Р.М. ДРОУГОУ КОНЮ СЕЛОУ ПОЛЮ
 Д.Т. ДРОУГОМА КОНЕМА СЕЛОМА ПОЛЕМА

1) новые сочетания согласных, большинство из которых ранее были недопустимыми, как пт. вс. пс. пш. стн. рдц: вьсе́ > все, жь́стко > жестко, пьса
 ↓ ↓
 пса, пышено > пшено, сь́рдце > сердце.

2) Вновь появляются сочетания типа *tort, *tolt, *tert, *telt: порьвати >
 ↓ ↓
 порвати, полька > полка, семь́рка > семерка, жь́лтыи > желтыи.

3) Вновь появляются и многие другие сочетания согласных, подвергшихся упрощению в праславянский период: кт, гт, тл, дл, тт, дт. У западных славян эти сочетания сохранились: локь́ти > локти, когь́ти > когти,

↓ ↓ ↓ ↓
 свЪ тьло > свЪ тло, сЪ дьло > сЪ дло, отьтъ́лкнуги > оттолкнути,
 ↓ ↓ ↓
 подьтъ́чиги > подточити.

4) В числе прочих ранее недопустимых сочетаний согласных в праславянском языке, возродилось и древнее сочетание согласных с [j] в котором [j] сливался в произношении с предыдущим смягченным согласным: братја > [братйја] > [братъ ъа], свинија > [свинйја] > [св'инъ ъа], колосија > [колосйја].

5) В новых группах согласных, образовавшихся в результате падения редуцированных, начались фонетические процессы, ранее почти не наблюдавшиеся в др.р. языке – это процессы ассимиляции и диссимиляции. Известна только ассимиляция [з] в приставках: исчезнути > [изчезнути].

Оказавшиеся теперь рядом согласные стали уподобляться друг другу по признаку глухости-звонкости, твердости-мягкости, месту и способу образования: косьба́ > косба́ [кЛЗба́], но́жка > но́жка [но́шкъ], сьтихати >

↓ ↓ ↓
 стихати [стихатъ'], сьделано > сделано [з'д'ельнь].

В некоторых случаях ассимиляция приобрела регулярный характер и превратилась в закономерность, например, отвердение губных и переднеязычных перед твердыми переднеязычными: умь́ный > умный, слоужь́бный >

↓ ↓ ↓
 слоужь́бный, ровь́ный > ровный, пользь́ный > полезный, морь́ской >

морской, женьскии > женскии.

Примерами ассимиляции по месту и способу образования могут служить словоформы съ женою > з женою [жиноју]; съ шумъмь > с шумом [шумъм].

В случае полной ассимиляции за уподоблением часто происходит стяжение двух одинаковых согласных: изъ смольньска > из смоленска [ис-

смал'ьнскъ].

Диссимиляция происходила гораздо реже, чем ассимиляция. Она осуществлялась в сочетаниях двух взрывных согласных, аффрикаты и взрывного, аффрикаты и сонорного: къто > кто [хто]; къ чаю > к чаю [х-

-чају]; лъгько > легко [л'ихко]; скучьно > скучно [ску'шнь].

В некоторых случаях результаты расподобления закрепились орфографически, например, в др.р. языке писалось къдѣ > кдѣ [гд'е], съдѣсь >

сдес' [з'д'ес'], съдорвь > сдоров [зд Лрѡф], сватьба > сват'ба [св'д'бъ],

тришьды > тришды [трижды].

В современном русском языке пишется где, здесь, здоров, свадьба, трижды.

В некоторых случаях диссимиляция также закрепились орфографически: СВѢ ЧЬНИКОВЪ > СВѢ ЧНИКОВ [свѣшн'икѡф] > СВЕШНИКОВ.

б) В результате ассимиляции по признаку глухости-звонкости, а также оглушения конечных звонких губных согласных в конце слова в др.р. языке образовались два новых согласных: [ф] и [ф']: въторъ > втор [фтор], кровъ >

кров [кроф], кровъ > кров' [кроф']. До падения редуцированных могли

оглушаться только губно-зубные, губно-губные не оглушались. В праславянском языке был известен только один губно-губной согласный, в говорах он передается как [у] неслоговое [деуки], [унук'у]. После падения редуцированных

появляется губно-зубной [в].

5. Склонение имен существительных на *ї, его история.

6. Склонение имен существительных с основой на согласный, его история.

7. Склонение имен существительных с основой на *ѣ, его история.

8. История склонений имен существительных в русском языке.

9. Развитие категории одушевленности в др.р. языке.

10. Утрата звательной формы и двойственного числа.

Опорные слова: древняя (праславянская) основа, двойственное число (Дв. ч.), звательный падеж (Зв. форма), твердая, мягкая разновидности склонений, категория одушевленности.

Имена существительные в др.р. языке характеризовались теми же грамматическими категориями, что и в современном русском языке, а именно категориями рода, числа и падежа. Выделялись три рода: мужской, женский и средний. В отличие от современного русского языка существительное в др.р. языке различало три числа: Ед.ч., Мн.ч. и Дв.ч., которое служило для обозначения двух или парных предметов. Древнерусское существительное имело 7 падежей, шестой падеж называется местным, а седьмой - звательной формой, которая имела свои особые окончания и выступала в формах ед.ч.

Др.р. язык в ранний период его существования унаследовал из праславянского языка многотипную систему склонения. Типы склонения выделялись по наличию конечной гласной праславянской основы, которая к этому периоду во многих формах уже утратилась или перешла в другие звуки, или слилась с другими звуками.

Существительные с основой

на *ā, *jā

на *ō, *jō

на *ū

на *i

на согласный

на *ū

Склонение имен существительных с основой на *ā, *jā, его история.

К этому типу склонения относились, в основном, слова ж.р., а также небольшая группа слов м.р., оканчивающихся в форме Им.п.ед.ч. на -а или ја в зависимости от твердости или мягкости предшествующего согласного: нога, жена, рука, сестра, слоуга, владыка, землѣа, волѣа, доуша, строуѣа, юноша. По этому же типу склонения изменялись некоторые имена существительные м.р. на -ии: соудии, ловьчии, кърмчии. Сюда же входили слова ж.р. на -ыни: ГОУСЫНИ, РАБЫНИ, КЪНѢГЫНИ, ПОУСТЫНИ.

В этом типе склонения выделялись две разновидности склонения - твердая и мягкая. Если основа оканчивалась на твердый согласный, как НОГА, ЖЕНА, СЛОУГА, то слова изменялись по твердому варианту склонения, имевшему свои окончания. Если основа оканчивалась на мягкий согласный, то происходило изменение по мягкому варианту склонения: ЗЕМЛѣА, ЮНОША.

Группа слов на -ИИ, -ЫНИ изменялась по мягкой разновидности склонения.

Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.
И. НОГА ЗЕМЛѣА	НОГЫ ЗЕМЛѣЫ	И.-В. НОЗѣЫ ЗЕМЛИ
Р. НОГЫ ЗЕМЛѣЫ	НОГЪ ЗЕМЛЬ	Р.-М. НОГОУ ЗЕМЛЮ

Прогрессивное смягчение [г], [к], [х] широко распространяется по говорам, но только по великорусским. Это смягчение совершенно не коснулось украинских и белорусских говоров, наблюдается оно, в основном, перед [к], очень редко – перед [г] и [х]: Ольга, ельхя, верхю. В некоторых диалектах мягкое [к'] обнаруживается в формах, где предшествующий согласный никогда не был мягким, например, наряду с Ваньк'а встречается Вовк'а (Владимирские диалекты).

ВОПРОСЫ:

1. В чем заключается смысл явления «падение редуцированных»?
2. Какова судьба напряженных [ы], [й]?
3. Какова судьба сочетаний *trъt, *tlъt, *trьt, *tlьt?
4. Какова судьба сочетаний *tъrt, *tъlt, *tьrt, *tьlt?
5. В чем сущность «второго полногласия»?
6. Каковы основные направления, по которым шло развитие русского языка после падения редуцированных?
7. Какие законы, касающиеся структуры слога, перестали действовать после падения [ь], [ь']?
8. Какие изменения в слоге вызвала подвижность слоговой границы?
9. Привело ли падение редуцированных к полному исчезновению законов открытого слога и слогового сингармонизма?
10. Какие изменения произошли в фонетико-морфологической структуре слова после падения редуцированных?
11. Какое явление в языке называется «беглостью гласных»?
12. Какие процессы наблюдаются в языке с падением редуцированных в конце слов?
13. Какие фонетические процессы наблюдаются в новых группах согласных, образовавшихся после падения редуцированных?
14. Какие новые фонетические процессы развиваются в языке в результате падения редуцированных?
15. К образованию каких новых двух согласных привело падение редуцированных?
16. Какие процессы развиваются в юго-западных диалектах в исконных [o] и [e]?
17. В каких говорах наблюдается прогрессивное ассимилятивное смягчение [г], [к], [х]?

Система гласных древнерусского языка, сложившаяся после падения редуцированных. Фонетические процессы в области гласных, развившиеся в русском языке после падения редуцированных.

ПЛАН:

1. Система гласных фонем др.р. языка, сложившаяся после падения редуцированных
2. Лабиялизация звука [e]
3. История гласных [e] и [o]
4. Развитие аканья

Опорные слова: признаки ряда и подъема, вокалистическая система,

моменту морфологической системой.

Характер морфологической системы определяется теми способами и средствами выражения грамматических значений, какие присущи данному языку. В др.р. языке они связаны прежде всего со словоизменением, поэтому в исторической морфологии основным объектом изучения является история форм словоизменения как история способов и средств выражения грамматических значений, которые, развиваясь, также вызывают утрату одних категорий и значений и возникновение других. История грамматических категорий и средств их выражения рассматривается в применении к отдельным частям речи.

Русский язык по своей морфологической системе является флектирующим языком: связь слов в предложении выражается с помощью флексий. В связи с этим историческая морфология занимается историей морфологических средств, которые служат для образования форм слова, т.е. средств словоизменения, изучением истории флексий, истории форм склонения и спряжения слов.

Новые слова и формы образуются также при помощи аффиксов, например, суффиксация и префиксация могут менять вид глаголов: писати - записати. При помощи суффиксов образуются существительные от глаголов разной родовой принадлежности: выходити - выходъ, пивати - пивание. Примерами широко развитого суффиксального образования могут служить такие др.р. факты, как пити - пивати - пивание - пивьный - пивьць.

Важным морфологическим средством образования слов и их форм в русском языке являются чередования гласных и согласных звуков. Чередование - это такая смена звуков, которая не зависит от фонетических и позиционных условий и играет грамматическую роль, т.е. служит для выражения различных грамматических значений.

Др.р. языку начала письменного периода были известны чередования гласных и согласных. В основной ряд чередующихся гласных входили [e] || [o] || [ь] || [e] || [a]. Однако этот ряд почти не устанавливается, обнаруживаются, в основном, лишь некоторые ступени чередующихся гласных: стьлати - стелю - столь - [ь] || [e] || [o], мерети - мьроу - морь - [e] || [ь] || [o].

В некоторых случаях закономерность проявления той или иной ступени чередования проявляется последовательно. Например, в отглагольных существительных выступает ступень [o]: беру - съборь, текоу - токъ, везоу - возъ; в глаголах, обозначающих однократность действия, - [o], а в глаголах, обозначающих многократность действия - [a]: положити - полагаги, помочи - помагати, точи - тачати.

Широко были распространены чередования гласных, характеризующих формообразование: [ь] || [и], [ь] || [ы]: братьи - събирати, оумьроу - умирати, тьроу - стьирати, сълати - посылати, дьхноути - дьхати.

Чередование [ä] || [y] восходило к чередованию [e] || [o]: М^АТИ [м'ати] моука; ТР^АСТИ - троусъ, ЗВ^АКНОУТИ - звоукъ.

В др.р. было известно чередование согласных: заднеязычных, губных, переднеязычных.

Чередование [г], [к], [х] с шипящими наблюдалось перед суффиксами и

грамматические значения, флектирующий язык, аффикс, суффикс, префикс, чередование.

Историческая морфология русского языка как наука изучает основные процессы развития морфологического строя этого языка на всех доступных для такого изучения этапах его истории.

Грамматика является наиболее устойчивой частью языка. Однако и она подвержена изменениям. Если сравнивать морфологическую систему XIII - XIV веков с современным русским языком, то можно заметить значительные изменения.

Целый ряд морфологических изменений связан с фонетическими изменениями, с фонетическими процессами. Так, фонетические явления конца слова, связанные с действием закона открытого слога, привели к переразложению основ имен существительных, что вызвало изменение типов склонения в славянских языках. Падение редуцированных привело к чередованию гласных с нулем звука, которое впоследствии стало одним из морфологических средств образования форм слова. Конечно, многие проявления, связанные с историей морфологической структуры слова, происходили по внутренним законам развития самой морфологической системы.

При изучении исторической морфологии также используются памятники письменности. Для восстановления же тех периодов морфологической системы русского языка, которые не были зафиксированы памятниками, используются данные сравнительной грамматики.

Историческая морфология, в отличие от исторической фонетики менее изучена. До сих пор остается неясной связь различных морфологических категорий и форм в единой морфологической системе на определенном синхронном срезе. В области исторической фонетики дано точное описание звуковой системы др.р. языка раннего периода, ее изменения в результате различных фонетических процессов к исходному периоду др.р. языка, ее состояние в старорусский период. В каждый из названных периодов можно указать основные особенности фонетической системы, определяющие ее характер как системы.

В области исторической морфологии остается неясной взаимная связь, совмещение друг с другом тех или иных звеньев морфологической системы в данный период ее развития. Трудно представить состояние типов склонения существительных живого др.р. языка к моменту появления письменности, какие из этих типов склонения подверглись разрушению раньше, а какие позже. Также сложно обстоит дело с историей форм прошедшего времени. Устанавливая последовательность утраты различных форм и укрепление единой формы прошедшего времени, сложно достоверно определить, как в действительности функционировали эти формы в морфологической системе др.р. языка разных периодов его истории. Еще не выработаны методы отделения живых форм от традиционных, «мертвых», собственных письменной форме языка.

Таким образом, историческая морфология в настоящее время еще не сложилась в науку как история системы морфологических категорий и форм. Историческая морфология в настоящее время - это только история отдельных морфологических категорий и форм, поэтому в ней завершающим моментом является установление характера того или иного явления на конечном этапе его развития - современным русским языком, с его сложившейся к настоящему

консонантная система, лабиализованность и нелабиализованность, лабиализация, [e] закрытый, [o] закрытый, аканье.

	Ряд	Передний	Непередний
Подъем			
Верхний		и	оу
Верхне-средний		Ě	ô
Средний		е	о
Нижний			а

После падения редуцированных [ъ] и [ь] и вторичного смягчения полумягких система гласных фонем др.р. языка сильно сократилась по своему составу. Фонема [â] слилась с гласной [a] по месту образования после смягчения полумягких. В результате падения редуцированных были утрачены фонемы [ъ] и [ь], кроме того соединились в одну фонему [ы] и [и], которые были самостоятельными фонемами. После падения [ъ], [ь] звук [и] оказывается непосредственно после твердых согласных и переходит в [ы]. Этот процесс отражен в памятниках первой половины XIII века в след. написаниях: ИЗ ЫНО^ѣ ЗЕМЛ^ѣ, В ЫНУЮ ЗЕМЛЮ, С ЫНОЗЕМЦЫ, С ЫВАНОВЫМ СЕЛОМ. Переход в [ы], вызванный влиянием предшествующего твердого согласного, происходит на стыке разных слов, в том числе на стыке предлога со знаменательным словом, а также внутри слов, на стыке морфем - приставки и корня: ВЪ ИСТЪБУ > В ЫСТБУ > В ЫСБУ

↑ ↓

[в-ызбу]; СЪИГРАТИ > [СЫГРАТ'Ь].

↑

С этого времени произношение [ы] обусловлено позицией после твердых согласных. Поскольку [и] является относительно независимой фонемой, то основным вариантом новой фонемы признается вариант [и]. Единственным дифференциальным признаком был признак ряда. Теперь он фонологически незначим, т.к. он становится зависимым от качества предшествующего согласного, от его твердости или мягкости: ср. МЫЛ и МИЛ. Постепенно происходит процесс перехода от вокалистической системы к консонантной.

В результате всех этих изменений десятифонемный вокализм, представленный в исходной системе X - начала XI века, трансформируется в семифонемный, сложившийся к концу др.р. периода и начала старорусского периода. При этом изменяется не только фонемный состав, но и внутрисистемные отношения между ними, изменяет также свою значимость и дифференциальный признак места образования. Он зависит от качества предыдущего согласного. Полностью исчезает дифференциальный признак долготы, зато более значимым становится дифференциальный признак способа образования - подъем. В этот период еще сохраняется 4-х ступенчатое противопоставление гласных фонем по подъему. Полную фонологическую значимость приобретает дифференциальный признак

лабиализованности-нелабиализованности. В исходной системе он был малозначимым. После падения редуцированных признак ряда утрачивается.

Лабиализация звука [e].

В исходной системе конца X - начала XI в гласные [o], [e] были самостоятельными фонемами, противопоставленными друг другу в первую очередь, по месту образования (ряду). Некоторые фонологи считают, что по этому ДП они могли нейтрализоваться, т.к., если [o] попадало в положение после мягкого согласного, то он изменялся в [e]. Например, *poľjon > ПОЛЕ. Они противопоставлялись друг другу по принципу лабиализованности-нелабиализованности. После вторичного смягчения полумягких положение [e] и [o] в системе гласных существенно изменилось. Этот процесс способствовал позиционному распределению этих гласных: [o] сохранилось в абсолютном начале слова и после твердых согласных, а [e] - только в положении после мягких согласных. Таким образом, они оказались позиционно распределенными, т.е. самостоятельные фонемы [e] и [o] превратились в позиционные варианты одной фонемы [o], т.к. [o] находится в независимой позиции.

Дальнейшая судьба этих гласных оказалась связанной с падением редуцированных. В большинстве др.р. говоров начался процесс перехода [e] > [’o] перед твердым согласным. Переход [e] > [’o] с предшествующей мягкостью согласного был связан, очевидно, с появившейся после падения редуцированных возможностью воздействия последующего согласного на предыдущий гласный. Таким образом, в слоге типа tet > t’ot наблюдается лабиализация [e].

После падения редуцированных границы между слогами стали подвижными. Появились закрытые слоги. Твердые согласные, по мнению многих историков, были вместе с тем и огубленными, поэтому если за [e] следовал твердый согласный (одновременно огубленный), то после падения редуцированных такой согласный получил возможность огублять предшествующий гласный [e]. При этом происходит передвижение передней зоны образования в непереднюю, т.е. [e] > [’o]:

МЕ́ДЪ > М’ОД [М’ОТ]

↓

ВЕ́ЛЬ > В’ОЛ [В’ОЛ]

↓

ИДЕ́МЪ > ИД’ОМ [ИД’ОМ]

↓

В памятниках письменности переход [e] > [’o] отражается с конца XII -начала XIII в. Первоначально этот процесс наблюдается в положении после шипящих и ц. В «Житии Нифонта» (1219) встречается словоформа УМЬРШО́МОУ. В «Молении» Даниила Заточника (около 1230г) имеет целый ряд подобных написаний: чо́рныхъ, чо́лка, шо́лки, жо́нка. В одной из грамот XIV в. встречается форма пришо́ль. Однако процесс перехода [e] > [’o] получил довольно слабое отражение после вторичного смягчения согласных, т.к. обозначение [o] после

возникновение условий нейтрализации привело к образованию соотносительных пар и соотносительных рядов этих фонем, т.е. к оформлению категории соотносительности согласных по глухости-звонкости.

ВОПРОСЫ:

1. Сколько фонем насчитывается в системе согласных в конце др.р. периода русского языка?
2. В силу каких причин получило завершение формирование категории твердости-мягкости?
3. Какие позиции являются «сильными» для твердых и мягких согласных?
4. Что способствовало появлению сочетаний типа [ги], [ки], [хи] в др.р. языке?
5. Какова была дальнейшая судьба шипящих [ж’] и [ш’] и аффрикаты [ц’]?
6. Как сложилась судьба сложных фонем [ж’д’ж] и [ш’т’ш]?
7. Как сказались падение редуцированных на формировании категории звонкости-глухости?

Начальный период формирования национального русского языка (середина XVII - XVIII в.в.).

В этот период на основе традиционных книжных норм и живой разговорной речи Москвы создается новый литературный язык. Тенденции и закономерности его развития носят уже общенациональный характер. В фонетическом строе этого языка продолжают развиваться тенденции, наметившиеся в предшествующие эпохи. Каждая из этих эпох характеризовалась своим соотношением вокалистической и консонантной систем. В истории русского языка прослеживается единая линия, основное направление развития - от фонетической системы, в которой господствовали гласные (период до вторичного смягчения полумягких - ранний др.р. период), к системе, в которой ведущее положение заняли согласные.

От века к веку уменьшалось количество гласных фонем и их влияние на согласные. В исходной системе было 10-11 гласных фонем. К началу старорусского периода утверждается система из 7 гласных фонем. После утраты гласных фонем [ê], [ы] устанавливается пятифонемный вокализм. Еще меньшее число гласных фонем различается в безударных слогах акающих говоров. Одновременно в языке происходило количественное нарастание согласных фонем. После падения редуцированных согласные перестали зависеть от гласных в слоге. Отныне они сами стали определять качество гласных.

В период формирования национального русского языка основное направление его развития проявляется, главным образом, в дальнейшей эволюции категории соотносительности твердых - мягких согласных.

МОРФОЛОГИЯ.

Общие вопросы истории морфологической системы.

ПЛАН:

1. Предмет изучения исторической морфологии русского языка.
2. Общая характеристика морфологического строя русского языка к моменту появления первых памятников письменности. Чередования гласных и согласных как морфологическое средство.
3. Части речи в др.р. языке конца X - начала XI века.

Опорные слова: историческая морфология, морфологические категории,

периода, например, в Лаврентьевской летописи (1377): жыва, жажы, в Духовной грамоте Дмитрия Донского (1389) - жывите, держытъ, Шышкина. В одной из грамот XV века встречается Ивашково (название деревни).

К XVI в. отвердела аффриката [ц'], что отражено в памятниках XV, XVI в.в. Встречаются написания с цъ, цы: большие улицы. В «Домострое» встречаются написания: отъць, концы, нацъдять.

Подверглись изменениям по говорам и сложные согласные [ш'ч'], [ж'д'ж']. В большинстве говоров они упростились путем утраты взрывного элемента [т] и [д]: [ш'ч'] > [ш'], [ж'д'ж'] > [ж'], например, [ш'ч'у́к] > [ш'у́къ], [је́ж'д'ж'у] > [је́жу].

Реже упрощение происходило другим путем - путем утраты не взрывного, а второго фрикативного элемента: [ш'ч'] > [шт]: [ш'т'у́ка], [је́ж'д'у].

Кроме того, в большинстве южновеликорусских, а также части северновеликорусских говоров эти звуки отвердели: [ш'у́ка], [шы́читáт], [ш'у́пат], [д'л'жа́], [је́жу], [др'ожы].

Литературный язык и некоторые среднерусские говоры сохранили мягкое произношение долгих [ж'], [ш'].

Активное развитие категории глухости-звонкости после падения редуцированных.

Помимо категории твердости - мягкости, после падения редуцированных завершается формирование категории соотносительности звонких и глухих согласных. После падения редуцированных в результате оглушения конечных звонких согласных и ассимиляции по глухости-звонкости появились позиции неразличения согласных звуков по этому признаку:

1. конец слова

2. в середине слова перед следующим глухим или звонким согласным.

В таких положениях глухие и звонкие нейтрализовались, совпадая в одинаковом произношении: ср.

Родъ > рód[рót] и р'ѣть > рот [рот]	[д] \
↓	[т]
↓	[т] /
кóзь > коз [кóс] и кóсь > кос [кос]	[з] \
↓	[с]
↓	[с] /
дорóжька > дорóжка [д'л'рóшкъ], сьш'ька > сóшка [сóшкъ]	[ж] \
↓	[ш]
↓	[ш] /
тат'ьба > тат'ба́ [т'л'д'ба́] и ходьба > ходба [х'л'дба́]	[т'] \
↓	[т']
↓	[д'] /

неисконно мягкого согласного вызывало у писцов большие затруднения: буквы Ё к этому времени еще не было. Примерно с XIV в. в памятниках появляются написания, как серобро, озора, Семон, поперог. Однако они не соответствовали правильному произношению подобных слов, т.к. не отражали мягкости согласного перед [о]. Естественно, что такие написания не могли закрепиться как правило. Писцы в подобных случаях по традиции писали [е]. Необходимо отметить, что в др.р. языке звук [е] был тройкого происхождения: [е] из *[ě], [е] из [ь] в сильной позиции и [е] из [ě]. Огублению подвергались только исконный [е] и [е] из [ь] в сильной позиции:

ПЕ́КЛЬ > ПЕКЛ > ПЕ́К [П'ОК]

↓

ЛЫ́ГЪКЪ > ЛЕ́ГОК > [ЛО'Г]ОК.

↓

При этом [е], подвергавшийся огублению, обязательно должен был находиться под ударением. Таким образом, переход [е] > [о] наблюдался при соблюдении одновременно следующих условий:

[е] находится:

- 1) под ударением;
- 2) после мягкого согласного;
- 3) перед последующим твердым.

Если же нарушалось хотя бы одно из перечисленных условий, лабиализация не происходила.

В некоторых случаях переход [е] > [о] не наблюдался, хотя все 3 условия налицо:

1) если [е] < [ě]: д'ѣ'ло, л'ѣ'с, б'ѣ'лый, сн'ѣ'г.

2) если [е] находилось перед **ц**, который отвердел позже: купѣц, молодѣц, жнец.

3) в словах типа **пѣрвый, вѣрба, зѣрало, четвѣрг, серп, цѣрковь**, что объясняется поздним отвердением [р]; если же [р] находился перед твердым переднеязычным согласным, перед которым он отвердел раньше, то лабиализация происходила: МѢРТВЫМ > М'ОРТВЫМ, ЧѢРНЫЙ > ЧОРНЫЙ, МѢРЗНУТЬ > М'ОРЗНУТЬ.

4) перед поздно отвердевшим согласным: учѣбный, душѣвный, зѣмьской, жѣнский.

5) в словах старославянского происхождения: жѣртва, пещѣра, надѣжда, крѣст, нѣбо.

6) в заимствованных словах после XV века: лѣнта, монѣта.

7) в словах с отрицательной приставкой НЕ: нѣвод, нѣдруг.

История гласных [ê], [ô].

После падения редуцированных, возможно, уже на рубеже XIV -XV вв.

изменяет свое положение в системе гласных фонема [ĕ], которой в др.р. период соответствовал [ê] - закрытый, (подъем) долгий, напряженный, легко переходивший по говорам в дифтонг [ие]. По этим признакам: подъему, долготе, напряженности - фонема [ê] была противопоставлена ближайшей к ней фонеме [e] открытой.

В XIV - XV в.в. в памятниках ростово-суздальского происхождения (говоры центра, из которых образовался великорусский язык) появляются случаи взаимозамены букв Ъ и Е, реже И. Чаще всего буква Ъ появляется на месте Е перед мягкими согласными или между мягкими согласными как в корневых, так и в аффиксальных морфемах. Напр., ДЕРѢВЪНЪ А - ДЪ РЪ ВЪНЪ А. На основании таких фактов еще нельзя говорить о совпадении [ê] и [e], потому что после падения редуцированных для звука [e] положение перед мягким согласным или между мягкими согласными уже является позиционно обусловленным. Открытый [e] перед мягким согласным становится более напряженным и закрытым, тем более в положении между двумя мягкими согласными. Таким образом, фонемы [ê] и [e] перед мягким согласным и тем более между двумя мягкими согласными уже не противопоставляются друг другу: ср. ДЕРЪ ВЪНЪ А и ПЪ НИЕ, т.е. совпадают в одном звуке [e]. Это означает, что в данном фонетическом положении возникла позиция нейтрализации фонем [ê] и [e], что и вело к смешению соответствующих букв на письме. Однако фонема [ê] могла еще сохранять свою самостоятельность в системе, если бы она оставалась противопоставленной фонеме [e] во всех остальных фонетических положениях, в частности, в положении перед твердым согласным противопоставление [ê] и [e] было утрачено.

ИЗРѢКЛЬ > ИЗРѢКЛ > ИЗРѢК > [ИЗРОК] и ИЗ РЪ КЪ > ИЗ РЪ К.

↓

↓

И только в конце слова фонемы [ê] и [e], где возможными оказались слог типа t'о, t'е, оказывается, могут быть противопоставленными: Им.мн. ПОУСТЫНЪ, БАНЪ и Им.мн. м.р. КАМЕНЕ.

Но в целом система уже не поддерживала противопоставления фонем [ê] и [e]. Следствием чего явилась утрата самостоятельной фонемы [ê], а именно - ее совпадение с фонемой [e] открытой. Оно произошло и в безударном положении, и под ударением в ростово-суздальском диалекте. Вскоре, после XV в. преобразование древнего [ê] осуществилось не только в ростово-суздальском диалекте, но и в других великорусских говорах. Во многих южных, северных, а также среднерусских говорах [ê] > [e]. Этому, видимо, предшествовала его дифтонгизация [ие]. А затем, после усиления второй части дифтонга, [e] преобразовался в [e]:

ВЪ КЪ > виек > [век]; ЛЪ СЪ > лиес > [лес].

↓

↓

В ряде северных диалектов, очевидно, путем усиления первой части дифтонга [e] > [и]. Сначала этот процесс произошел в положении перед мягкими согласными: МЪ САЦЪ > миесаць > [мис'ац]; ЗВЪ РЪ > звиер > [зв'ир].

↓

↓

Перед твердыми согласными [ê] сохранился: МЪ СТО, СЪ РЪ. Различное

образовавшимся позициям противопоставления и различения твердых - мягких согласных, получают статус самостоятельных фонем. Кроме позиции конца слова, образуется еще целый ряд позиций. Некоторые звонкие согласные стали различаться по твердости - мягкости не только в конце слова, но и перед другими согласными, но не перед всеми, напр., сильной позицией для твердых - мягких зубных согласных является позиция перед твердыми зубными и заднеязычными: изба - резьба [з] - [з'], зорко - зорька [р] - [р'], а также позиция перед гласными [а] и [у].

По следам развития звуковой системы возникают новые сильные противопоставления твердых и мягких согласных. Так, после объединения [и] и [ы] в одну фонему [и] твердые и мягкие согласные оказываются противопоставленными перед этой фонемой: [был] - [б'ил], [воды] - [вод'и], [сыть] - [с'ить], [пытат'и] - [п'итат'и].

Важную роль в становлении категории твердости-мягкости сыграл процесс перехода [e] > [о]. В результате твердые - мягкие согласные стали различаться перед [о]: воля - в'оль < вёл; позор - озёр < [Лзёр]; посол - сёл < сёл, поклон - клён < [клён].

Благодаря образованию целого ряда сильных позиций, вторично смягченные согласные окончательно оформились как самостоятельные фонемы, образовав соотносительные пары и соотносительные ряды согласных по твердости-мягкости. С этого времени можно говорить о существовании в русском языке категории соотносительности согласных по твердости-мягкости. Однако развитие этой категории не завершилось, оно продолжалось и в старорусский период, а также в период формирования национального русского языка. Появляются новые пары твердых - мягких согласных и новые позиции для их различения.

Судьбы сочетаний [гы], [кы], [хы] мягких шипящих, аффрикаты [ц], сложных фонем.

С развитием данной категории связана судьба ряда отдельных согласных фонем и их сочетаний. В частности, развитие категории твердости-мягкости повлияло на изменение др.р. сочетаний типа [ки], [ги],[хи]. Сочетания подобного типа в др.р. языке были невозможными, т.к. перед гласными переднего ряда заднеязычные обязательно переходили в другие звуки. Когда [и] и [ы] стали разновидностями одной фонемы [и], тогда они начинают употребляться в разных позициях: [ы] - перед твердыми согласными, [и] - перед мягкими согласными. После смягчения заднеязычных они стали вариантами одной фонемы [и] и распределяются следующим образом: внутри слов - сочетания [ги], [ки], [хи] могила, гибнути; на стыке отдельных слов - сочетания [гы], [кы], [хы] сохраняются.

Постепенно сочетания типа [гы], [кы], [хы] вытесняются сочетаниями типа [ги], [ки], [хи]. Таким образом, заднеязычные [г], [к], [х] подверглись неорганическому смягчению.

Появление в языке смягченных [г], [к], [х] соответствовало общей тенденции развития парного противопоставления согласных по твердости - мягкости. В Юрьевском евангелии (1120) встречаются написания: киихъ, Добрилово евангелие (1164) гибель, новгородские берестяные грамоты : веревки, другими.

Не позднее XIV столетия произошло отвердение шипящих [ж'], [ш']. О чем свидетельствуют написания букв Ъ, Ы после шипящих в памятниках этого

утрачиваются прежде всего в тех говорах, в которых наблюдается последовательный переход [e] > [ô]. В тех диалектах, в которых лабиализация отставала или осуществлялась непоследовательно, закрытые гласные либо утрачиваются значительно позже, либо сохраняются до настоящего времени. Любопытно также то, что в таких говорах развитие категории твердости-мягкости также происходит менее интенсивно.

Развитие аканья.

В старорусский период (начало XV - XVII в.) начинает развиваться и получает широкое распространение аканье. Аканье является основной чертой безударного вокализма в современном русском языке, южновеликорусских и многих средневеликорусских говорах. Развитие этого явления связано с переходом от вокалистической системы к консонантной.

В курсе «Русская диалектология» аканье определяется как неразличение фонем [o] и [a] в позиции первого предударного слога после твердого согласного. Это узкое понимание аканья. В истинном понимании аканье - это всякое неразличение гласных неверхнего подъема как после твердых, так и после мягких согласных во всех безударных положениях. Тогда аканье подразумевает яканье, иканье, еканье.

В др.р. языке никакой редукиции гласных в безударном положении не существовало. В этом положении все гласные произносились отчетливо. После того, как в этих говорах осуществилось аканье, в этих словах стали звучать одинаковые гласные в первом предударном слоге: ср. гора и трава - [г Ара] и [трА ва].

Под аканьем, в широком смысле, понимается редукиция безударных гласных неверхнего подъема. Это фонетическое содержание аканья. Что касается его фонологического содержания, то оно заключается в резком снижении смысловозначительной функции гласных фонем в звуковом строе языка. Это связано с движением языка от вокалистической системы к консонантной.

Аканье, по мнению большинства историков, начинает развиваться после падения редуцированных гласных (Р.И. Аванесов) на территории южновеликорусских говоров в Междуречье (Курская и Орловская области). С XIV -XV в.в. аканье распространяется на территорию средневеликорусских говоров. Но это происходит не одновременно. В московском говоре аканье утверждается в XVII в. Северновеликорусские диалекты аканье вообще не затронуло. В XVI в. аканье проникает на территорию Белоруссии.

В памятниках аканье начинает отражаться только в XIV веке, причем в памятниках среднерусского происхождения, прежде всего - в московских. До нас не дошли ранние южновеликорусские памятники. К XVI в. на южновеликорусской территории сформировались многие разновидности аканья.

ВОПРОСЫ:

1. Как изменился состав гласных фонем др.р. языка после падения [Ъ] и [Ь]?
2. Как сложилась судьба гласной фонемы [â]?
3. Какова причина утраты фонемы [ы]?
4. Как изменились внутрисистемные отношения в системе гласных фонем др.р. языка исходного периода?
5. Что понимается под процессом лабиализации? Каковы условия ее протекания?
6. В каких случаях процесс перехода [e] > [ô] не осуществляется?

7. Как изменилось положение [ê] в системе гласных фонем на рубеже XIV - XV в.в.?
8. С какой фонемой совпала [ê] в процессе развития языка?
9. Какова судьба [ê] в диалектах русского языка?
10. История фонемы [ô].
11. Каковы причины развития аканья?

Система согласных фонем древнерусского языка конца XIV - начала XV

века.

ПЛАН:

1. Состав согласных фонем рассматриваемого периода.
2. Активное развитие категории твердости-мягкости после падения [Ъ] и [Ь].
3. Дальнейшая судьба сочетаний [гы], [кы], [хы], мягких шипящих, аффрикаты [ц], сложных фонем.
4. Активное формирование категории глухости-звонкости после падения редуцированных.

Опорные слова: место образования, способ образования, категория твердости – мягкости, позиция нейтрализации, сильная позиция, неорганическое смягчение заднеязычных [г], [к], [х], отвердение шипящих и аффрикаты [ц], категория глухости – звонкости.

Состав согласных фонем.

Система согласных фонем резко увеличивается в количественном отношении после вторичного смягчения согласных, а также после падения редуцированных. Число согласных фонем достигает 34.

Спо-образо-Ния	Место образования	Губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные
Шумные	Взрывные	Б – Б' П – П'	Д – Д' Т – Т'		Г К
	Щелевые	В – В' Ф – Ф'	З – З' С – С' Ж' Ш'	j	Х
	Аффрикаты		Ц' Ч'		
Сонорные	Сложные		Ж'Д' Ш'Ч'		
	Носовые	М – М'	Н – Н'		
	Плавные		Р – Р' Л – Л'		

Активное развитие категории твердости-мягкости после падения редуцированных.

Внутрисистемные отношения согласных после падения редуцированных перестраиваются в связи с образованием категории соотносительных согласных